

Н. Будаев

*Коневодство
на Северном Кавказе*

*История
покорения Эльбруса*

Н.Будаев член-корреспондент академии БОП

Коневодство на Северном Кавказе

о происхождении горных пород лошадей

Нальчик - 2006

Содержание

Лошадь на вершине Эльбруса.....	5
Исторические сведения о горских лошадях Северного Кавказа.....	6
Фольклорные сведения.....	15
Лексика коневодства	23
Сведения о коневодстве в XIX-XX вв.....	27
Традиции коневодства в фразеологизмах карачаево-балкарского языка	47
Послесловие.....	57
Примечания.....	59
Список литературы	62

*«Тюрки могут исполнять на спине лошади то,
чего не может танцор на земле»*
Абу Ибн Хасул * **От автора.**

Кавказ многие исследователи нередко сравнивают с малой моделью мира. Здесь на относительно небольшой территории проживают несколько десятков национальностей. Большой Кавказ - это страна различных климатов, где есть горы, леса, предгорные степи, моря, вечные ледники и субтропики. Возможно, многогранность климата и рельефа отразилась и на этническом облике края. Народы Кавказа в недавнем прошлом были схожи в этнографическом плане: по одежде, вооружению, этикету и стереотипу поведения. Но в то же время различны по языку, религиозным верованиям, способам хозяйствования.

Одни народы тяготеют к земледелию, виноградарству и виноделию, другие не имеют об этом даже представления и заняты в основном животноводством.

В данном исследовании акцент поставлен на одном, довольно значимом вопросе - о древности традиций коневодства у того или иного кавказского народа. Ученые, согласно археологических данных, относят эту традицию, начиная с эпохи бронзы Кавказа, к влиянию мира кочевников. А, как известно, классическими кочевниками та же наука обычно представляет тюрков, но при этом по причине тюркофобии называет их древних предков - киммерийцев, скифов, сармат, аланов, - «северными иранцами». Не углубляясь в этническую историю народов юга России, вспомним, что при описании кочевников античные исследователи отмечали высокий уровень развития у них коневодства. Этот факт характеризует в эпоху, гуннов, авар, хазар, алан, печенегов, половцев и т.д. которые внесли огромный вклад в становление и развитие коневодства в Европе. Лошади тюрков высоко ценились во всем мире. Их дарили императорам Рима, Китая, Персии.

Важно отметить, что до позднего средневековья лошади в Европе ценились очень высоко и обладали ими только аристократические слои общества. К примеру, слово «кабальеро» происходит от испанского «кабальо» - лошадь и буквально переводится как «всадник-дворянин».

В мире, как известно, насчитывается свыше 250 пород лошадей. Учитывая древность коневодства у всех тюркских народов, которыми выведен не один десяток пород лошадей, было бы правомерно отметить вклад карачаево-балкарского народа в создании горной породы лошадей.

Поводом для исследования вопроса о происхождении и этнической среде создавшей эту горную верхово-вьючную породу явилось то, что на сегодня одна и та же порода носит два «этнических» паспорта - «карачаевская» и «кабардинская», и на протяжении нескольких десятилетий идут споры о первенстве в ее создании и направлении заимствования. Должен заметить, что в последнее время это не единственный повод для дискуссий, поскольку подобные споры идут и о древности проживания на Центральном Кавказе того или иного народа, этнических территориях, элементах культуры: одежда, пища, танцы, эпические сказания и т.д. Появились и научнообразные гипотезы о политической доминанте адыгов, и в частности Кабарды, над всеми кавказскими народами «от моря до моря». Поэтому «лошадиный вопрос» - это лишь одно звено в цепи подобных споров.

Надеюсь, что представленный материал, построенный исключительно на данных исторических источников ХП-XX веков и справочных материалах по коневодству, вызовет интерес у читателей и специалистов, поможет им сделать правильные выводы по рассматриваемому вопросу - **вопросу происхождения горной верхово-вьючной породы лошади, называемой сегодня как карачаевской, так и кабардинской**, а также определению этноса, создававшего эту породу на протяжении многих поколений, и того ландшафта, который сформировал ее четко обозначенные породные качества.

Лошадь на вершине Эльбруса.

История восхождений на высочайшую вершину Европы - Эльбрус (5642м.) имеет свою давнюю статистику. Издавна на нее поднимались пешие альпинисты, а в последние десятилетия ее покоряли на мотоциклах, спускались на вершину на парашютах, пытались подняться даже на автомобиле.

В ряд подобных экзотических рекордов альпинизма вошло и восхождение на Эльбрус на лошадях карачаевской породы. Так в 1998 году группа карачаевских коневодов, совместно с балкарскими проводниками-альпинистами, решила совершить восхождение на Эльбрус на лошадях карачаевской породы с целью привлечь внимание конезаводчиков мира и потенциальных спонсоров к ее необыкновенной выносливости. Эта акция была направлена на сохранение и дальнейшее развитие этой ценной породы. Отрадно отметить, что в этой экспедиции принял участие один из потомков Хыйсы (Киляра) Хачирова, карачаевца, первовосходителя на Эльбрус.

Экспедицию возглавили Клычгерий Урусов и Ахмат Тебуев. Они провели качественную подготовку лошадей, организовали группу восхождения и успешно его совершили 8-12 августа 1998 года. Однако в программе «Время» российского телевидения, прокомментировавшей это спортивное мероприятие, неожиданным образом прозвучала

*или фигни. НСейТисий киричаевСкий
породы Хурзук, поднимавшийся на
Эльбрус.*

непонятная «этническая» поправка. Лошади карачаевской породы, выращенные на одном из конезаводов Карачая, были объявлены лошадьми кабардинской породы. Вероятно, за этой экспедицией усиленно следили те отдельные недоброжелатели, у которых сам факт существования карачаевской породы лошадей почему-то вызывает раздражение и неприятие, а их связи и возможности позволяют дезинформировать общественность даже через общероссийскую программу «Время». Таким образом, также как и в случае с первовосходителем на Эльбрус - карачаевцем Ки-ларом Хачириковым, почему-то объявленным, спустя много лет кабардинцем, история фальсификаций повторилась, но уже на зоологическом уровне. К счастью, очередная чугунная плита с арабской вязью по поводу этно-рекорда первовосходительства не появилась.

Подобные факты попыток перелицевания исторических фактов и стали толчком для исследования данной темы по коневодству.

Исторические сведения о горских лошадях Северного Кавказа.

Пород лошадей, способных удовлетворительно работать в условиях высокогорья в Европе и Азии, не так уж много. Следует отметить их характерные особенности на примере карачаевской лошади, разведением которых на протяжении веков занимались балкарцы и карачаевцы.

«Карачаевская порода, верхово-упряжная горная порода, близкая по происхождению к кабардинской. Отличается более массивным телосложением». (Д.Я.Гуревич, «Словарь-справочник по коневодству», Москва, 1991г., с.77).

Действительно, эти породы очень похожи, но классификация данной породы как горной, указывает на ее распространение из горного Карачая и Балкарии в равнинную Кабарду. Обратный путь распространения готовой горной породы лошади - с равнин в горы - необъясним с точки зрения ее породных качеств, конституционных и физиологических особенностей.

Горную среду, как ландшафт формирования карачаевской и кабардинской пород, отмечают все источники по коневодству:

«Кабардинская порода, верхово-упряжная, выведенная в горных районах Северного Кавказа... Эта лошадь может уверенно двигаться под всадником или вьюком по горным тропам». (Там же с. 73)

В фундаментальном справочнике по коневодству в СССР сказано: *«Кабардинская лошадь выведена в горах и предгорьях Северного Кавказа. Эта местная (аборигенная) порода лошадей верхово-вьючного типа. Происходит из горных лошадей Кавказа... Табунное воспитание и систематические передвижения в горной местности выработали у этой породы способность хорошо ориентироваться в горах, осторожно передвигаться по горным тропам, легко преодолевать значительные подъемы и спуски, а каменистый грунт способствовал образованию исключительно прочного копыта».* (ВНИИК, «Книга о лошади», Москва, 1952 г., с.262).

Там же дан краткий анализ о генезисе кабардинской породы лошадей:

«Происходит она от местных, горных лошадей Кавказа. В ее образовании приняли участие южные породы: карабахская, туркменская, арабская и степные породы, поступавшие из южно-русских степей, а также с Востока. Некоторое влияние оказала на кабардинскую породу ногайская лошадь, долгое время разводившаяся на Северном Кавказе, в непосредственной близости от районов разведения кабардинской лошади» (Там же, с.461).

«В Терской области в 1892г. числилось до 37,5 тыс. табунных лошадей, из которых 20 тыс. голов были ногайской породы, остальные - кабардинской и смешанных пород». (П.А.Шацкий «Сельское хозяйство Предкавказья в 1886-1905гг.» // НВСЭРЮВР. с. 158; «Военно-статистическое описание Терской области», ч.1. Тифлис, 1888г. с.67-68)

В специальной литературе по коневодству неоднократно подчеркиваются специфические особенности горных пород лошадей, обусловленные их выведением в условиях высокогорья. Так, например, пишется и о кабардинской лошади: *«Весьма ценна также кабардинская порода лошадей, созданная в горных районах Северного Кавказа еще в XVIII и XIXвв. Это типичная верхово-вьючная порода, приспособленная к высокогорным условиям».* (3, с.82)

Совершенно очевидно, что эти характерные качества породы вырабатывались веками в горах, при определенных условиях эксплуатации (доставка грузов на горные коши, продукции животноводства с кошар в села, транспортировка сена, переходы через перевалы и т.д.) и связаны с бытом, методами хозяйствования и потребностями именно горского населения - карачаевцев, балкарцев. У степных и предгорных пород лошадей подобные качества отсутствуют в силу равнинных условий их эксплуатации и разведения. Возникает вопрос, откуда у лошади равнинной Кабарды могли сформироваться столь выраженные качества адаптированности к высокогорью - свыше 2000 м. над уровнем моря, и для чего они были нужны жителям равнин?

Возникает вопрос и о древности участия карабахской, туркменской и арабской пород в формировании карачаевской породы. Насчет датировки использования ахалтекинцев населением горной Балкарии и Карачая можно сослаться на мнение известного этнографа В.Б.Ковалевской. Она отмечает:

«К VIII-XI вв. у алан в качестве верховых употреблялись два вида лошадей - быстроаллюрные кони типа ахалтекинцев и лошади горного типа, похожие на карачаевских»

Роль средневековой Алании (раннефеодального государства карачаево-балкарского народа) в выведении и разведении породистых и адаптированных к ландшафту коней подтверждается и данными из адыгской версии нартского эпоса. Один из персонажей эпоса завидует своему противнику, чей конь «объезжен в Алунии», «приучен к седлу в Алунии», т.е. Алании. (П.У.Аутлев. «О сираках, роксоланах и аланах нартского эпоса.- XVII вв.», Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов и сообщений. Майкоп,] 992, с.56).

Отличительной особенностью карачаевской и кабардинской пород лошадей является горбоносость. В данном случае следу

Жеребец балкарской
породы Каспар,
вьючного типа (З, с. 61).

ет добавить, что выпуклый профиль или горбоносость встречается в основном только у тяжеловозных пород лошадей. Как исключение этот признак встречается у нескольких пород верхо-вьючного типа: липпицианской лошади, староиспанской, карачаевской, кабардинской и кустанайской.

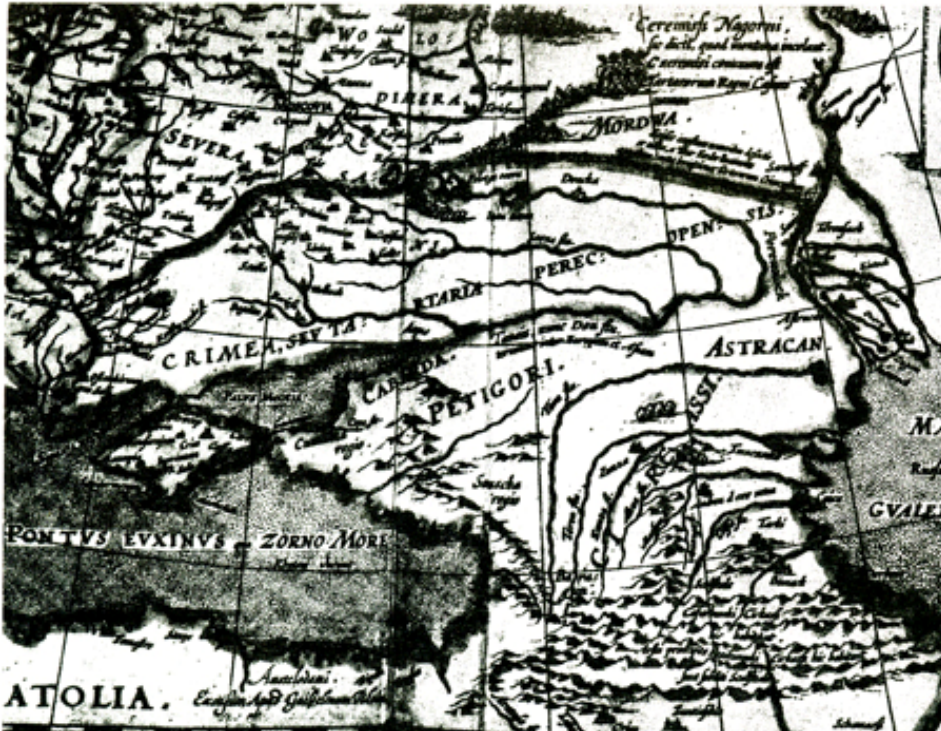
Историк - алановед Р. Хатуев

считает, что староиспанская порода лошадей появилась в Испании вместе с аланами, предками балкарцев и карачаевцев. То, что аланы вместе с вандалами и готами были в Испании общеизвестный факт.

По мнению многих ученых, одним из несомненных очагов одомашнивания дикой лошади являлись обширные области Средней Азии и Юго-Восточной Европы. Важно отметить, что и на изделиях скифской торевтики изображенные лошади в профиле горбоносые (ваза из Чертомлыкского кургана, сосуд из кургана Солоха).

Авторитетное мнение специалиста-этнографа в данном случае подтверждает мнение специалистов-коневодов об участии азиатской лошади в формировании карачаево-кабардинской породы, но при этом дана и исторически обоснованная датировка этого процесса - VIII - XI вв. Говоря об этом периоде, невозможно утверждать о присутствии кабардинского этноса в пределах Центрального Кавказа, (исторической Алании - современных Карачая и Балкарии). Территорией их проживания вплоть до конца XVI века являлось восточное побережье Азовского моря и нижнее Прикубанье.

Теперь стоит сопоставить данные о древности горской (карачаево-балкарской) породы лошадей, отмечаемой в приведенных средневековых источниках VIII-XI вв., с известной позднесредневековой (конец XVI в.) территорией расселения кабардинцев на восточном побережье Азовского моря (данные венецианских, генуэзских карт конца XVI в.).

Карта Приазовской Кабарды. (по книге «Кондратий Афанасьевич Булавин». А.П.Пронштейн, Н.А.Мининков. Изд-во «Просвещение», Москва, 1988г.).

Согласно этнической истории кабардинцев, территория их проживания связана с равнинами устья Кубани, а не Центральным Кавказом. Таким образом говорить о генезисе рассматриваемой породы горской лошади с Кубани безосновательно. Не должен смущать этнический термин в названии породы. В мире существуют «этнические» породы

лошадей: арабская, английская, венгерская, ногайская, туркменская, киргизская и т.д. Карачаевцы и балкарцы могут гордо утверждать, что их предками выведена своя, адаптированная к высокогорью Кавказа карачаевская порода лошадей. Всем известно, учить тюрков коневодству - все равно, что учить французов или испанцев виноделию. В силу этих фактов региональный приоритет карачаевцев и балкарцев не должен быть предметом претензий, спекуляций или обид. Наибольший вред истории приносят невежество и предвзятое к ней отношение. Видимо стоит напомнить, что из тюркомон-, гольского мира распространились в мире стремена, путы, аркан, таврирование скота, тактика стрельбы на скаку, шашка, создание и масштабное применение конных армий. Очевидно и то, что нет такого места в Евразии, где не ступали копыта тюркских коней. Пожалуй, это единственный этнос в Евразии, который до наших дней эстафетно сохранил самобытную культуру древних скотоводов.

По мнению арабских коневодов, их порода берет свое начало от туркменских ахалтекинцев. Все современные чистокровные английские лошади восходят по прямой мужской линии к трем восточным жеребцам. Один из них, Бейерлей-Терк (отбитый у турок при осаде Вены в 1683г.) был выращен в Турции; второй - Дарлей-Арабиан (купленный в Алеппо и ввезенный в Англию в 1710г.) - был, судя по сохранившемуся изображению, ахалтекинец; третий - Годольфин-Арабиан, - был северо-афри-канской лошастью.

Даже к XXI веку у каждого тюркского народа сохранилась своя порода лошадей. Лошади тюркских народов известны в истории с древнейших времен, изображения их сохранились на скальных рисунках Алтая, Тувы и Казахстана. Считается, что именно турки первые приручили дикого коня, их вклад в истории коневодства огромен. Единственный народ, кто разводит лошадей за полярным кругом, это турки - якуты, их порода считается самой северной в мире. Противоположность ей - лошади туркмен, одна из красивейших южных пород лошадей мира. Большое влияние в формировании местных пород России оказали лошади тюркских народов: хазар, алан, болгар, печенегов, половцев, торков, туркмен и татар.

В этой связи напомним мнение выдающего историка Л.Н.Гумилева о том, что *«балкарцы и чувашки сложились раньше, чем сами древние турки»*. Наверное, эти народы, сложились со всем этническим комплексом: материальной и духовной культурой, традициями животноводства и коневодства.

Об успехах в коневодстве жителей Северного Кавказа пишет и академик В.А. Гордлевский:

«5 эпоху Сельджукидов в Малую Азию поставляли с Кавказа лошадей «тавлинских» пород» («Избранные сочинения» т. I, М. с. 144, 1960 г.).

Стоит обратить внимание и на то, что термин XI-XII вв. - «тав-линская порода», происходит от тюркского слова тау/тав - гора, одного из самоназваний балкарцев и карачаевцев таулу - горец. Да и в дореволюционных российских изданиях эта порода (современная карачаевская) часто именовались **«горской породой»**, т.е «таулинской».

В средневековье после вторжения войск Чингисхана, войны из тюркских народов, точнее половецкой конфедерации, оказались в Египте. Они известны в современной истории как мамлюки, гулямы. Судьба этих воинских формирований имеет славные страницы. Они создали ксенократийные государства от Бенгалии до Египта, защитили мусульманский мир от крестоносцев. В течение 400 - летнего правления мамлюки оставили множество письменных документов: словари, трактаты по военному искусству, поэмы и стихи на родном им тюркском языке. По мнению известных востоковедов, этот язык наиболее близок современному карачаево-балкарскому диалекту тюркского языка. Оторванные от основного массива этноса, они, в конечном итоге, растворились в среде окружающих народов, оставив о себе славную память. («Происхождение мамлюков», г.Алмата. издательство «Кочевники», 2004г., с.80).

Вот что писал арабский историк XIII века Ибн-ал-Ибри о тюрках - мамлюках и их лошадях:

«Что касается тюрков, они искусней всех в верховой езде. Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с недоступной никому легкостью. Тело тюрка совсем не тяготит спину лошади, ноги его не оставляют следов на земле. Что касается выносливости в движении рысью во время длительных походов, никто не может сравниться с тюркским скакуном».

Вряд ли можно считать арабов дилетантами в коневодстве, они создали одну из лучших пород лошадей мира. Как мы, видим, наблюдательный историк, тонко отметил отличительные качества этой породы недостающие арабским скакунам: *«Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с недоступной никому легкостью».* Любопытно, что именно этими характерными качествами отличается карачаевская порода от других лошадей. Исторически известно, что в средневековье с Северного Кавказа экспортировали в большом количестве лошадей в страны Востока.

У балкарцев, по словам Н.А.Караулова, **«коневодство стояло довольно высоко».** Далее он пишет:

«Недостаток земли, удобной для пахоты, суровость климата, не всегда позволяющая рассчитывать на удачный урожай, и отличная питательная низкорослая трава способствовало развитию скотоводства в самых широких размерах. Коневодство стоит довольно высоко. Сорт балкарской лошади, - пишет он, - очень хороший, она неприхотлива и вынослива, невысокого роста, крепкое небольшое копыто очень цепко, и лошади эти незаменимы в горах. Однако влечение к кровным производителям немного испортило уже эту породу».

Слова эти относятся к началу XX века, поэтому можно заключить, что в это время балкарцы разводили в основном свою породу лошадей. При этом практически не улучшали ее другими породами. («Болкары на Кавказе»// «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1908г. Выпуск XXXVIII. с. 142).

Поскольку балкарцы и карачаевцы - это единый народ, все что сказано о балкарской лошади относится и карачаевской и наоборот.

Б.А.Калоев отмечает: *«По данным многих авторов, относящимся к этому же времени, у балкарцев было довольно много лошадей, по-видимому, преимущественно местной породы, во всех пяти обществах: в Баксанском - 1302 головы, Чегемском - 2096, Хуламском - 871, Безенгиевском - 422, Балкарском - 1209. (итого 4900) Балкарская лошадь имела большое сходство с осетинской, эта порода, несомненно, была создана общими усилиями обеих народов».* (СНСК, с.73).

Возможно, Калоев прав, если иметь в виду родство карачаевцев, балкарцев и дигорцев, но в остальной части Осетии коневодством практически не занимались. Это относится и к мулам: *«Мулов разводили по этнографическим данным, только в Балкарии, отчасти в Западной Осетии -Дигории»* (Ук. р. с.85).

Этот факт отметил в свое время и выдающийся осетинский поэт Коста Хетагуров в этнографическом очерке «Особа»: *«Лошадь (в Осетии - Н.Б.) была прежде роскошью. Она применялась только для верховой езды и перевозки вьюков».*

В Осетии середины XIX века владелец, имеющий 2-3 лошадей, считался богатым (газета «Терские ведомости», 1874г., №28).

Следует сказать, что для климата и рельефа горной Осетии и Чечни наиболее подходила горная карачаево-балкарская порода лошади, поэтому ближайшие соседи и закупали их в Балкарии и Карачае. Даже в мифологии осетин коневодческий термин **«ала-са»** - мелкая порода горных лошадей (*осет.*), свидетельствует о карачаево-балкарском происхождении как самого термина, так и о факте приобретения лошадей в Карачае и Балкарии. Указанный термин **«алаша»** означает в карачаево-балкарском языке «низкорослый; порода лошади; мерин». Вот, что пишет В.Пфаф об этой **«созданной**

общими усилиями» лошади:

«Можно только удивляться,- пишет он, - необыкновенному проворству, силе и ловкости этих прекрасных горских лошадей. Сидя на такой лошади, можно поручить себя ее инстинкту и, закрывши глаза, переезжать через самые страшные пропасти. Я даже советую закрывать в подобных случаях глаза, потому что тогда голова не кружится и ездок не может терять сознание, что очень возможно при непривычке к подобным ощущениям». (В.Пфаф. «Путешествие по ущельям Северной Осетии» // ССКГ. 1871г. т. I.с. 152).

Да, карачаево-балкарская лошадь закупалась в Осетию, Ингушетию, Чечню, Грузию и Кабарду, и перепродавалась оттуда далее. Но транзит любого товара не говорит о его собственном производстве, иначе надо предположить, что средневековая Византия или Хазария, торговавшие в Европе китайским шелком, сами же его и производили.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В качестве дополнительного аргумента обратимся к фольклору. Ведь в нем отражаются многие исторические факты. Так, например, в исторических песнях кабардинцев неоднократно упоминаются знаменитые «осетинские» кони: *«Сел Саралл на осетинского коня»*, или *«Кто на гнедом осетинском коне своем»* (Ш. Ногмов «История адыгского народа», Нальчик, 1982 г. с. 122; «Историко-филологические труды», т. 1, Нальчик, 1956г. с.101.).

Совершенно очевидно, что подобные реалии фольклора не поддаются объяснению с точки зрения традиционных представлений о коневодстве на Северном Кавказе. Ведь в исторически обозримом прошлом, как и сегодня, народы Кавказа не имели понятия об осетинской лошади. В то же время, выведенные в Карачае и Балкарии породы лошадей получили известность не только на Кавказе, но и далеко за его пределами. А те же осетины закупали лошадей в Балкарии и Карачае.

Так почему в фольклоре кабардинцев воспевается именно «осетинский» конь *{по сообщению Ш.Ногмова - Н.Б}*, если учесть, что этнический термин «осетин», «овей» - это русско-грузинское название осетин? Но парадоксально, что сами осетины этим термином называют балкарцев и карачаевцев - асы, страна Ассия - Балкария и Карачай. Весь секрет состоит в том, что кабардинцы на своем языке называют балкарцев, карачаевцев и осетин (дигорцев) единым этнонимом «кушха». Это дает основание для утверждения, что под «осетинским» конем, в данном случае, подразумевается карачаево-балкарская лошадь.

В данном случае термин «осетинский» (*кугиха*), что в кабардинском языке идентичен термину «балкарский» (*кушха*), был использован Ш.Ногмовым по неведению или умышленно «переадресован». В результате этого карачаево-балкарская лошадь в эпосе кабардинцев стала осетинской. «Балкарская» или «карачаевская» лошадь в кабардинском фольклоре встречается часто, к примеру, в народной кабардинской песне «Большое ночное нападение» (запись 1945г.) говорится: *«Къуцхоэиу шы джэмьдеш-хуэм утес»* - «Ты сидел на горном (карабахском) (?) гнедом коне большом». З.Налоев поясняет: *«Къуцхъэи (горный конь - Н.Б.) - точно установить не удастся; можно полагать, что имеется в виду горнокарабахская порода лошадей. Кабардинцы, имевшие связи с Закавказьем и Ираном, могли приобрести лошадей этой породы»* («Ученые записки том XXVI», КБНИИ, Нальчик 1974г. с.112-113)

Во-первых, это уже второй случай, когда умышленно не озвучивается «балкарская лошадь». Следует так же отметить, что в этой песне нет даже намек о карабахской лошади, таким же успехом ее можно назвать тушинской или мегрельской.

Во-вторых, на карабахскую лошадь огромное влияние оказало туркменское коневодство, а позднее арабское, в какой то мере она является промежуточным звеном между этими породами. По экстерьеру сильно отличается от карачаевской или кабардинской породы лошадей. *«Во всех учебниках по коневодству и в отдельных*

опубликованных работах неизменно указывается, что карабахская лошадь плохо акклиматизируется и поэтому хороша только у себя на родине» (5, с.475) Это связано с доминированием в их крови примеси южных пород лошадей, которые с трудом переносят суровый, резко континентальный климат Северного Кавказа.

Как мы видим, в кабардинском фольклоре и в народных песнях, **предпочтенье отдается карачаево-балкарским** лошадям. Странно, но современные адыгские исследователи, почему-то не хотят признавать этот очевидный факт. Ведь народные предания в большинстве случаев более правдивы и точны.

Впрочем, это не единственный случай предвзятого перевода и этимологии некоторых терминов. К примеру, подобные описания встречаются в научных трудах Дж.Кокова, Б. Бгажнокова. Как известно, в кабардинском языке множество заимствованных слов из тюркского языка, но при этимологии этих слов используются, как правило, языки тюркских народов, весьма отдаленных от Кабарды как во времени, так и в пространстве.

В нынешнее время трудно судить, какой первоначально была кабардинская порода, о ней есть упоминание в карачаево-балкарской поэме «Азнаур» созданной в XVIII веке. В ней говорится о неудачной попытке балкарских и кабардинских князей угнать табун лошадей у ногайского хана. Обратите внимание на обращение балкарского князя Азнаура Джанхотова к своему другу, кабардинскому князю Хамзату:

«Диву дается, почему едут парни так медленно.

Из биев один оказался порвавшим на ноге чарык.

Я вижу, - говорит Азнаур, к Хамзату приближаясь, -

**С жеребьячества ваши кони на равнинных землях
выросли,**

**Они на горных дорогах, далеко не уйдя, заспотыкаются,
и сядут.**

(Подстрочный перевод З.Б. Кипкеевой, с. 165).

Как видим, в народной поэме при упоминании лошадей кабардинцев подчеркивается их степное происхождение, более того, отмечается их непригодность к горам. Однако это не соответствует качествам современной кабардинской породы, которая почему-то стала уже горной, а не степной. О некоторых качествах кабардинской породы лошади, можно судить из эпоса:

«В нартском эпосе адыгов эпитеты содержат всегда точные определения масти коней (варьирующиеся в различных вариантах сказаний (буланный, желтый с белой мордой, рыжий, вороной, черный как смоль, гнедой, смолисто-черный). Эпитеты

- индивидуальные определения преобладают в описании «внешности» коня. Характерно, что представление о внешнем виде коня создает упоминание отдельных деталей. «С лебединой шеей твой гнедой, тонкий, в две ладони шириной, готов к взлету». Все эпитеты, характеризующие коня Бадыноко, оттеняют одну его черту; сухость, поджарость, «тонкий стан», обуславливающий быстроту его, а значит, и непобедимость» (КЕНИИ «Ученые записки», том XXIV, Нальчик, с.26, 1966 г.).

Ранее было отмечено, фольклор, эпос является концентрированным отражением народной памяти, к материалам устной истории надо относиться как к раннему источнику. В кабардинский фольклор выделяет следующие характеристики лошади: «сухая «змеиная» голова, длинная шея, тонкие челюстные кости, сухие правильные конечности и.т.д». (10, с.152).

Действительно в коневодстве существует понятие: «Лебединая форма шеи, она встречается у лошадей с очень длинной шеей и свойственна преимущественно породам быстрых аллюров, выделяющихся большим развитием рычагов в длину» (5, с. 74).

В начале XIX в. Кларпот, говоря о коневодстве в Кабарде, писал, что:

«Самая лучшая порода называется «шалох» и носит особый знак на бедре. Такие

лошади, как прав ило, принадлежат богатой княжеской семье и насчитывают не более 200 голов в табуне. Лошади этой породы чаще всего бурой или белой масти (?), их содержат постоянно на пастбищах»

Во-первых, это наблюдение примечательно тем, что противоречит реальности. Отличительной особенностью горной карачаевской лошади и воссоздаваемой на ее основе новокабардинской, является отсутствие **белых пятен** и отметин, а кони **белой, рыжей и желтой** масти вообще не встречаются. Это подтверждает версию автора о том, что исконная порода кабардинских коней принадлежала к степным верховым породам, была наиболее близка к ногайским лошадям. Гамма мастей, которых более обширна в отличие от гнедой моно-мастности горной верхово-вьючной породы карачаевской и современной «кабардинской» лошади («Книга о лошади», с.463).

Труды выдающего адыгского историка и этнографа Хан-Ге-рея сохраняют научное значение и в наше время, являясь ценнейшим источником сведений по истории адыгов. Р.Х.Хашхожева считает, что:

«Сочинения Хан-Геря являются и сейчас одним из наиболее выдающихся исторических и этнографических источников среди всего, что об адыгах было написано за все дореволюционное время» (Хан-Гирей «Черкесские предания», Нальчик, с.4, 1989г.).

Хан-Гирей приводит любопытные сведения, на которые следует обратить внимание.

«В поверьях своих черкесы представляли его (Бога лесов) ездящим на золотошестинистой свинье... Несмотря на плодovitость воображения язычников, изобретавших богов для покровительства всех предметов, у них не было божества для покровительства лошадей, из чего видно, что в старину лошадей они не знали. По крайней мере, одно предание заставляет нас так думать. Рассказывают, что жители равнин, неизвестно каких, напали однажды на горцев - черкесов (адыгов), которые, устроив засаду, разбили неприятеля. Сей случай доставил им в добычу много лошадей, но победители не знали, при дележе добычи, как поступить с такими странными животными, и, наконец, решились трех белых лошадей отдавать за одну вороную, двух серых за одну гнедую, в том предположении, что белые лошади стары, а вороные, напротив, молоды. Поэтому верно у них не было ни белых коз, ни других белых домашних животных, а между тем в собственной породе своей находили они множество упрямых стариков, доживших до седины, и такое дивное обстоятельство ввело их в заблуждение при дележе. Как бы то ни было, а один из стариков, обрадовавшись добыче, которая могла облегчить дряхлые его ноги, поспешно сел на доставляющую ему лошадь, к несчастью своему, лицом к заду, и схватил ее за хвост, который показался ему самой удобной частью лошади для управления ею; едва лошадь побежала рысью, он слетел долой и перешиб себе ногу. «Если эти четвероногие журавли зайдут в наши горы, то мы погибли», - сказал глубокомысленный старшина, и тогда составили совет, что делать с четвероногими журавлями. Ареонаг приговорил зарезать всех лошадей. Добрые времена! Теперь не один черкес проведет любого цыгана, и каждый славно умеет ездить верхом, хоть на черте. (Ук. р. с.99-100).

Отголоском этих событий, видимо является одно из кабардинских названий породы «Ачытыр» («Словарь кабардино-черкесского языка», «Дигора», М., 1999г.), что дословно с тюркского языка означает «причиняющий боль». Слово «ачытыр» - «причинит боль, покалечит» существует и в карачаево-балкарском языке, и применяется к норовистой лошади с злобным характером - «ачытыр ат». Подобные лошади могут намеренно лягнуть прохожего или укусить всадника.

Греки, как и кабардинцы, познакомились с коневодством довольно поздно, они вообще не знали верховой езды, прообразом кентавра был впервые увиденный греками всадник-тюрк, стреляющий из лука, первые женщины-всадницы были объявлены ими амазонками. Вполне можно понять удивление греков, которые не знали верховой езды: не от хорошей жизни бежал греческий воин более 40 км с вестью о победе над персами при Марафоне. {Неужто не нашлось трофейной лошадки!- Н.Б.) Прямым

дополнением к сказанному могут быть слова Платона:

«Если вьючные животные или иная скотина убьет человека, то, за исключением происшедших во время участия животного в публичных состязаниях, родственники умершего должны возбудить преследование против животного за убийство. Животное, признанное виновным, предается смерти, а труп выбрасывается за пределы страны».

Это не отпечаток притупившегося сознания великого гения, а всего лишь общее представление греков о скотоводстве, точнее о коневодстве. Одним из сопутствующих явлений культурного и технического расцвета любого народа является открытость к достижением других народов, процесс усвоения «чужого» и превращение его в «свое». Нормальное явление, но, к сожалению, почему-то у некоторых патриотов оно вызывает ущемленное чувство за свою историю.

Из фольклорных сведений, приведенных Хан-Гереем, становится ясно, что адыги сравнительно поздно стали заниматься коневодством. В отличие от карачаевцев и балкарцев, ногайцев, кумыков в мифологии и фольклоре адыгов отсутствует и образ бога - покровителя лошадей и коневодства.

В данном случае любопытно отметить, что слова лошадь и осел в кабардинском языке однокорневые: мш-лошадь, *шыд* - осел, что также говорит о позднем знакомстве с конем. К примеру, на Ближнем Востоке лошадь появилась сравнительно поздно и за неимением тогда в языковом фонде семитских языков термина «конь», «лошадь» стали называть **горным ослом, ослом с Востока**, поскольку лошади поступали на Ближний Восток от тюрков Средней Азии. Оценив достоинства коня, арабы устраивали военные набеги в Среднюю Азию, с целью захватить табуны лошадей. Аналогия приведена для исторического сравнения с вышеприведенным примером из лексики кабардинского языка. Коневоды позднесредневековой Кабарды вероятно улучшали степную породу лошадей. Об этом свидетельствует все те же данные кабардинского фольклора. Так, крымский хан подарил за верную службу представителю рода Кармовых двух лошадей, жеребца и кобылу необычайной красоты:

«Все люди удивились красоте редкого коня. Кургоко Атажу-кин, услышав о приезде Кармова и о красоте приведенных им лошадей, приехал к нему на следующий день, чтобы убедиться, правда ли это. Когда же он увидел этих лошадей, то он сказал, что ему очень нравится чубарый конь. «Для кого же я его привез - сказал Кармов - как не для тебя он твой!». («Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», выпуск XII, г. Тбилиси, с.25, 1891г.).

В Крымском ханстве, как известно, разводили две породы лошадей- чагатайскую и ногайскую, которые относятся к степным породам лошадей. В данном случае вызывает интерес доводы В.П.Пожидаева:

«Легенды и наблюдения ранних исследователей, наталкивают нас на мысль, что кони кабардинские не местного происхождения, Факты подтверждают это предположение. Многие глубокие старики в Кабарде, говоря про прежних коренных коннозаводчиков, сообщают, что каждый из них полагал задачей своей жизни на закате дней своих сходить в Сирию, или, по крайней мере, в Карабах, откуда почитал неперенным долгом перед родом привести породистого производителя. Это было крупное событие для фамилии, такого коня берегли как гордость и украшение завода». («Хозяйственный быт Кабарды» // ТЕИЭОК. 1925г.Т.3.с.47). Коневоды позднесредневековой Кабарды вероятно улучшали степную породу лошадей. Об этом свидетельствует все те же данные кабардинского фольклора. Так, крымский хан подарил за верную службу представителю рода Кармовых двух лошадей, жеребца и кобылу необычайной красоты:

«Все люди удивились красоте редкого коня. Кургоко Атажу-кин, услышав о приезде Кармова и о красоте приведенных им лошадей, приехал к нему на следующий день, чтобы убедиться, правда ли это. Когда Dice он увидел этих лошадей, то он сказал, что ему

очень нравится чубарый конь. «Для кого же я его привез - сказал Кармов - как не для тебя он твой!». («Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», выпуск XII, г. Тбилиси, с.25, 1891г.).

В Крымском ханстве, как известно, разводили две породы лошадей- чагатайскую и ногайскую, которые относятся к степным породам лошадей. В данном случае вызывает интерес доводы В.П.Пожидаева:

«Легенды и наблюдения ранних исследователей, наталкивают нас на мысль, что кони кабардинские не местного происхождения, Факты подтверждают это предположение. Многие глубокие старики в Кабарде, говоря про прежних коренных коннозаводчиков, сообщают, что каждый из них полагал задачей своей жизни на закате дней своих сходить в Сирию, или, по крайней мере, в Карабах, откуда почитал не переменным долгом перед родом привести породистого производителя. Это было крупное событие для фамилии, такого коня берегли как гордость и украшение завода». («Хозяйственный быт Кабарды» //ТЕИЭОК. 1925г.Т.3.с.47).

Язык является наиболее достоверным источником для исследования истории, материальной и духовной культуры любого народа. Считается, что лексический фонд языка является зеркалом истории народа. По этому мы решили исследовать коневодческую терминологию кабардинского языка.

КОНЕВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Говоря о традициях коневодства в том или ином народе необходимо исследовать терминологию, связанную с этой сферой деятельности. Этимология или происхождение терминов может дать дополнительные сведения этнографического и исторического характера. Рассмотрим ряд терминов кабардинского языка, связанных с коневодством, но заимствованных из тюркских языков, а точнее из карачаево-балкарского. Язык" - наиболее объективное свидетельство о прошлом любого народа.

№	Кабардинская коневодческая Терминология	Карачаево-балкарская, тюркская терминология
Термины масти лошадей		
1	Брул - чалый	Бууурул - чалый
2	Гьуз кьарэ - темно-рыжий	Къара - черный; темный (о цвете)
3	Къарэ - черный	Къара - черный
4	Къарэпцэ - вороной, с гладко лоснящейся шерстью	Къара - черный
5	Къолань - пегий, рябой	Къолан - пятнистый, разноцветный
6	Морафэ - коричневый	Мор - коричневый
7	Сырыхуфэ - грязно-желтый	Сары - желтый
П принадлежности всадника и конской сбруи, иные термины		
1	Аркан - аркан	Аркъан - аркан
2	Къамыши - плетъ	Къамичи - плетъ
3	Наль - подкова	Нал - подкова
4	Дамыгъэ - тавро, клеймо, метка	Тамгъа - клеймо, тавро, пятно
5	Алтыншыкъ - кусок кожи, прикрывающий пряжку стремени ремня	Алтан, олтан - кожаная подметка, подошва обуви, алтанчыкъ - кожаная подметка, подошва (уменьш.)

6	Къалтыншыкъ - тебенек (часть седла)	Къалта - карман Тебенни - тебенек (деталь седла) Джер къалтачыкъ - приседельный кармашек
7	Джерыщэ - ремень-подхвостник для удержания седла	Джер - седло
8	Ирегъэджен - обучать	Уйретген/юйретген - обучать кого-либо, в т.ч. приучать коня
9	Тахътыр - тебеньки (кожаные лопасти по бокам седла)	Такъ - подвесы; такътыр - подвязы Такътырма - подвязки
10	Екиэсын - сесть на лошадь за спиной всадника	Эки - два (числ.) экиси - два, двое, экисин - двоих
11	Къесракъ - способ стрижки хвоста лошади	Кес, кесеракъ - резать, отрезать
12	Жал - холка	Жал, жалка - холка, грива
13	Емылдыж - о необузданной лошади	Эмилик - необъезженный (жеребец)
14	Туме - не чистокровный, не породистый	Туума - помесь, метис, гибрид
15	Сок - грива Шыказ - конская колбаса	Чок, цок, сок - челка, хохолок Къазы - конская колбаса
16	Алащэ - мерин	Алаша - мерин
17	Жэманшарыкъ - кличка легендарного героя Андемиркана	Джаманжарыкъ - лучезарный Ант-Темиркъан - карачаево-балкарское имя, состоит из слов Ант - клятва, присяга. Темиркъан железнокровный.
18	Дурдыл - мифический конь, отличающийся необыкновенной силой	Дур - самое лучшее, ценное, сокровище; жемчуг (<i>огуз.</i>) Дурдай - лучший, ценный; как жемчуг (<i>огуз.</i>)
19	Алып - сказочный конь	Алп - богатырь, богатырский
20	Къдыр - лошак, мулл	Къадыр - лошак, - мул
21	Кунан - жеребец трехлетка Кунажын - кобыла-трехлетка	Къулан - жеребенок Къунажын - корова, кобыла-трехлетка
22	Къыгъэлыкын - выжечь тавро	Къуйгенлык - выжигать, къуйген-жженный, къюйдур - поджигать

Появление *тамг* у скифов, сарматов и алан несомненно связано с коневодством, одной из главных отраслей хозяйства древних кочевников восточной Европы. В этом нас убеждают археологические находки, например камень из Кривого Рога, на котором высечено множество *тамг* на голове лошади. Б.А.Калоев замечает:

*«Однако вот вопрос: если появление этих знаков связано с сарматами и аланами, то почему они повсюду имеют **тюркские наименования** - тамга и тавро, причем последнее только у русских».* («Скотоводство народов Северного Кавказа», М., с.84, 1993г.).

Следует обратить внимание: у эскимосов более 20 названий, обозначающих понятие «снег», тогда как у народов живущих на экваторе, нет ни одного. Эту взаимосвязь отметил русский исследователь И.И. Срезневский:

«Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было

выражено словом, то было в жизни; чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое».

Анализ этой лексики показывает, что все значимые коневодческие термины кабардинского, языка являются заимствованиями из тюркского, а судя по фонетике тюркизмов, конкретно карачаево-балкарского языка. Выдвинутая гипотеза и факты о позднем, заимствованном становлении коневодства в Кабарде подтверждаются лексическим материалом адыгских языков. Важно отметить, что в лексике отсутствуют исконно адыгские слова, необходимые термины коневодства: *«аркан, табун, мерин, кобыла, жеребец, тавро, таврирование, плеть, подкова, масти лошадей и т.д.»*. Это связано с поздним знакомством адыгов с культурой коневодства. К примеру, в карачаево-балкарской лексике, подобное встречается только по отношению к ослам - *эркек эшек, тищи эшек*.

Но, говоря о традициях коневодства, выведении породы и связанной с этим терминологии, необходимо отметить, что за прошедшее время в кабардинском языке так и не появились собственные отдельные термины: жеребец, кобыла - *шыбз, шыху*, а также однокорневое слово «копыто». Их не удалось обнаружить в вышеуказанном словаре. («Словарь кабардино-черкесского языка», «Дигора», Москва, 1999г.)

Сведения о коневодстве в XIX-XX вв.

„ Карачаевская порода лошадей уже издавна была известна как на юге (как отмечалось ранее, уже в XI веке у турков-сельджуков), так и на севере от Кавказа в XX веке. Об этом в 1913 году упоминает А.А.Атаманских - известный ветеринарный врач, один из ведущих специалистов Батал-пашинского отдела:

*«Карачай, в данном случае, играет очень значительную роль, снабжая строевыми лошадьми большинство казачьих полков Кубанского и Терского войска и сбывая вообще до 10 000 лошадей ежегодно-, и свыше 100 тыс. овец. Карачай- заслуживает особенно серьезного внимания потому, что эта отрасль сельского хозяйства в этом чисто скотоводческом районе служит не только источником существования самого населения, но этот район является солидным поставщиком всех видов сельскохозяйственных животных и может служить **обширным рассадником улучшенных пород**»* (А.Атаманских «Животноводство в Карачае Кубанской области», Ю-ВХ, 1913 г., №2, с.49)

Лошадей продавали главным образом на местных рынках Батал-пашинского отдела, часть лошадей шла и в Терское казачье войско, и в Закавказье. Значительное количество карачаевских лошадей шло и для пополнения казачьих кавалерийских полков, эти лошади должны были отвечать строго определенным требованиям экстерьера, в частности, рост в холке 2 аршина 2 вершка. К.Ф. Ганн писал, что в Карачае и Балкарии: *«...у богачей имеются табуны в 1000 и более лошадей. Они высокого роста и крепкие, на них навьючиваются тяжести до 30 пудов»*. **К числу** таких владельцев в Карачае относились, например, Байчоровы, Карабашевы, имевшие табуны по 1500 голов, Кубановы - 500, Текеевы - 300 и т.д.» (К.Ф.Ганн «Верховьях Кубани и Теберды» // К. 1894г. №3.).

В Балкарии значительными табунами лошадей владели фамилии князей Абаевых, Шакмановых, Урусбиевых, Келеме-товых, Малкаруковых, Барасбиевых, узденей Гергоковых, Этезовых, Хочуевых, Макитовых, Мамашевых, Ахматовых и т.д. А в районе озера Тамбукан (современный Зольский район КБР) содержали свои табуны верхнебаксанские конезаводчики Салим-Герий-Хаджи Будаев и Токку-Хаджи Курданов.

Следует обратить внимание, что такое огромное количество строевых лошадей, выращенных небольшим народом только для продажи российской армии, говорит о высокой степени развития коневодства в Карачае и Бал карий.

И.Ф. Мужев приводит данные из годовых отчетов начальника Терского округа на 1906 год: *«Из Кабарды было продано 4296 лошадей»*. Следует учесть, что в это время Кабарда

и Балкария входили в один округ. («Кабарда накануне и в период революции 1905-1907гг.», Нальчик, с. ПО, 1954 г.)

Академик П.Паллас в 1790 году писал:

«Карачаевцы выращивают небольшую, но выносливую и горячую породу лошадей, которые известны своими выдающимися качествами» (13, с. 162).

Ему вторил другой российский академик Г.Ю.Клапрот (1808г.):

«Карачаевские лошади сильны, проворны и превосходны для езды по горам» (13, с. 162).

По свидетельству академика Г. Клондай, относящемуся к тому же периоду, сказано:

«Лошади карачаевской породы прекрасны для езды в горах»

Венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс, участвовавший в первом российском восхождении на Эльбрус, в 1828 году писал:

«Карачаевцы разводят лошадей прекрасной породы. Среди них есть такие, которые в Европе стоили бы до 2 тысяч франков. Лошади их обычно того роста, которые пригодны для легкой кавалерии. Кстати, они легки на ходу, и я не знаю другой породы, которая была бы более подходящей для езды по крутым склонам и более неутомимой» (13, с.162).

Подполковник Алехин и прапорщик Ежов в 1841 г., в выписке из политического обзора Кабарды, Балкарии, Карачая и Осетии, отметили: *«Карачаевцы составляли прежде сильный и воинственный народ. Обширные пастбища, хорошие породы лошадей, отличное вооружение и преданность своим князьям давали им большой вес между горскими народами.»* (ЦГА КБРАССР, ф.16, оп. 1, ед.хр. 362, лл.6-8).

Генерал Бабич в 1878 году, после труднейшего перехода через ледники Кавказского хребта, писал в Кубанских областных ведомостях:

«Этим условиям могли удовлетворять только лошади карачаевской породы.»

По свидетельству генерала князя Гагарина, инспектировавшего Черкесский полк, знаменитую «дикую дивизию», укомплектованную представителями народов Кавказа и Средней Азии, в лучшем порядке находились лошади III эскадрона, в котором служили карачаевцы и балкарцы. (Журнал «Конный мир»)

О качестве местных лошадей горного типа можно судить по описанию карачаевской породы, которую в 1855 году дал наблюдательный русский офицер В.В.Шевцов, долгое время проживший среди горцев:

«Лошади их (карачаевцев) считаются из лучших Кавказских пород, они более ценны смелостью своею в езде по скалистым и крутым тропам; шаг их верен и спокоен - вы, давши свободу своему коню, можете двигаться безбоязненно по такому неприступному пути, где только может уместиться копыто лошади вашей и где ни одна из других пород не может сделать ни одного шага.» (Очерк о кавказских горских племенах // Жур. «Москвитянин» - М., 1855г.- №23 -24 (кн. 1-2), декабрь).

Падение коневодства в Карачае стало заметно в конце XIX в. Оно продолжало падать и в начале XX в.

«Частными табунами большей частью владеют горцы, которые главным образом снабжают казаков строевыми лошадьми, но недостаток в пастбищах неблагоприятно отражается на горском коневодстве, лошади мельчают и вырождаются», - писал начальник области в 1913 г. (ГАКК, 454, оп.2, ед. хр. 1236, л. 39.).

Если в 1900 году в Кубанской области было 342 частных табуна, то к 1913 году осталось только 191. Если исходить из среднего расчета 50 голов в одном табуне, то в 1900 году, предположительно, насчитывалось 51300 голов, а в 1913году - 28690. Это, несмотря на то, что кавказская администрация всячески поддерживала конезаводчиков, выделяя им на льготных условиях нагорные пастбища. По сравнению с Кабардою, положение дел с коневодством в Карачае было гораздо лучше.

Известный русский путешественник Александр Соборнов в 1898 году опубликовал очерк в журнале «Родина», (в приложении «Всемирный путешественник») о своем пребывании в горах Балкарии. А.Соборнова очень заинтересовали лошади «горских

татар», он дал точную характеристику этой породе:

«В моем путешествии по горам Кавказа, я много раз был свидетелем, как эта лошадь проходила по горным кручам, где с большим трудом мог пройти пеший путник». Далее он описывает, как эта лошадь двигалась над краем пропасти: «На опасных участках она двигалась очень осторожно, вначале подымает переднюю ногу, оцупывает грунт, и, убедившись в надежности, затем подносит другую ногу. Если спуск очень крутой, она подгибает задние ноги и скользит по склону. На очень опасных участках пути следует отпустить поводья, лошадь сама благополучно доставит вас к месту. При переправе через бурные реки, нужно полностью положиться на чутье лошади, она сама знает, где ей удобней переходить».

Подобную характеристику горной породы лошадей приводит И. Мер дер:

«Горские лошади по свойству климата или от смешивания двух пород: настоящих черкесских с лошадьми арабскими; (они) сильны, резвы, полны огня, внимательны, в ногах крепки - качество, необходимое при путешествии по горам; они также весьма чутки, т.е. хорошо слышат, так что в самую темную ночь можно положиться на лошадь, что она, по каким бы скалам ни пробивалась, не спотыкается и проберется по узкой тропинке осторожно. Сбившийся в пути ездок вполне может вручить ей себя; она доведет по данному ей направлению к знакомому уже ей месту, и в это время, она бывает невероятно осторожна, беспристрастно водит ушами, прислушиваясь ко всему; если что-нибудь малейшее покажется ей сомнительным, она остановится для удостоверения, и если ошиблась, то без понуждения ее седоком тотчас сама тронется с места с такую же осторожностью, как и прежде. Горские лошади имеют необыкновенно тонкий слух и обоняние; если поверить в ее чуткость и принудить идти в то место, куда она обратила внимание и упорствовала идти, наверно окажется, что осторожность ее была не напрасна и что она не обманулась и чувствовала или хищного зверя, или притаившегося врага.

Горские лошади могут переносить различный климат так хорошо, что едва ли порода других лошадей может в этом случае выдержать с ними сравнение. По сродности же с местностью гор, состоящих преимущественно из камней, эта лошадь без подков несетя во весь карьер по твердому грунту, не жалуется на ноги, в которых не чувствует от того боли... Горские лошади очень послушны; они скоро привыкают к ездокам и приноравливаются удобнее к желаниям и правилам их хозяев; они не имеют капризов, обыкновенных в породах других лошадей; выносят крайнюю нужду в продовольствии и как будто понимают невозможность доставления им оногo, так что при самом крайнем недостатке в продовольствии горская лошадь нимало не изменит своей ретивости, остается такую же доброю, как и при хорошем корме, каждый день будет исполнять свое дело... разве только несколько спадет ее игривая веселость.» (И.Мердер. «Исторический очерк русского коневодства», СПб., 1897г. с. 102-104)

Таким образом, принадлежность так называемой сегодня «кабардинской» породы лошади к горной верхово-вьючной породе, история ее генезиса, факты ее широкого распространения в Карачае и Балкарии уже с раннего средневековья упорно свидетельствуют о позднем проникновении этой горной породы лошадей, с уже сформированными породными качествами, к коневодам равнинной Кабарды с территорий Карачая и Балкарии. Произошло это в XVII-XVIII веках, в период расселения кабардинского народа сначала на юге Ставропольского края, а затем и в Центральном Предкавказье, в непосредственном соседстве с карачаевцами и балкарцами.

Факт использования карачаевской породы в коневодстве Кабарды подтверждается даже довольно поздними данными. Первая мировая война и затем последовавшая революция, и гражданская война внесли свои трагические страницы в историю российского коневодства. Войны пожирали огромное количество лошадей, подрывая основы отечественного коневодства. К примеру, первая мировая война нанесла огромный ущерб в распространении ахалтекинской (туркменской) породы.

И если в 1913 году коневоды Карачая ежегодно продавали 10 000 голов лошадей, то в Кабарде, вероятно, войны выбили почти все элитное поголовье. В 1922 году Б.Э.Калмыков, руководитель Кабарды был серьезно обеспокоен исчезновением кабардинской породы лошадей и пытался всячески спасти положение. Так он в одном из своих выступлений заявлял:

*«Войны и голод разрушили коневодство в Кабарде. Порода нашего коня стала вымирать. Но в Кабарде сохранилась еще заводская конюшня, есть еще жеребцы и некоторое количество маток. Кабардинскую лошадь **еще можно спасти**. Для этого нужна энергичная агитация среди крестьян, чтобы они снова обратили побольше внимания на породу, улучшив ее качество. Для этой цели введено премирование лучших коней, дважды устраивались скачки. Если нам удастся серьезно поставить план развития кабардинского коневодства во весь рост, то необходимо задуматься **над извлечением из ущелий и долин Осетии и Ингушетии** (до депортации было написано Карачая и Балкарии М.Б) **тех выдающихся экземпляров кабардинской породы, которые туда попали в период гражданской войны. Эта задача настолько важная, что на нее позволительно затратить большие средства. Ашабовская конюшня должна спасти, развить и поставить на высоту коневодство, вернуть былую славу кабардинскому коню»** (Б.Э.Калмыков «Статьи и речи», Нальчик, с.26, 1961 г.). Приведем цитату из доклада Б.Э.Калмыкова на II пленуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета: *«Мы стараемся иметь больше случных пунктов с таким расчетом, чтобы восстановить кабардино-балкарское коневодство. В позапрошлом году мы имели 15 жеребцов на случных пунктах и до 400 маток. В прошлом году -17 жеребцов и 1200 маток. В этом году 40 жеребцов и минимум 3000 маток»* (Ук.р.с.71)*

В Карачае в этот период по данным Умара Алиева, численность поголовья элитных конских табунов так же уменьшилась. Но положение было намного лучше, чем в Кабарде.

«5 1924 году в Карачае насчитывалось 11970 лошадей карачаевской горной породы». (У.Алиев «Карачай» Историко-этнолого-гический очерк, г. Ростов, с.213, 1927г.)

В 1922 году состоялось собрание табуновладельцев Карачая, где постановили выбрать комиссию в целях интенсивного повышения уровня коневодства. Возле города Кисловодска был учрежден конный завод и племенной совхоз, а в 1927 году в Первомайском создается государственная конюшня. В дальнейшем продукция госконюшни и конного завода оказывала большую помощь колхозам в улучшении коневодства. *«Карачаевская лошадь хорошо зарекомендовала себя и в сельском хозяйстве, далеко вывозилась за пределы области в Кабарду, Осетию и т.д.»* (П.А.Ковтун, Г.М. Мишин. «Государственный племенной рассадник карачаевской лошади», г.Микаян-Шахар, 1940г. сб.).

Для сравнения приведем динамику роста поголовья лошадей в Кабарде. Сомневаться в статистических данных периода проведения сплошной коллективизации нет оснований, поскольку за одну спрятанную овцу ее владелец мог оказаться в тюрьме или в Сибири. Этой теме посвятил свою работу А.И. Краснов:

*«С ростом земельных площадей росло и племенное конское поголовье в совхозах Кабарды, в которых имелось в 1928 году -172 головы, 1929 - 307, в 1930 - **399**, в 1931 - **1650** и 1932 году - 3020 голов».* (Подготовлен КНИИ при Совете Министров КАССР «Сборник статей по истории Кабарды», выпуск III, г. Нальчик, с.61, 1954 г.) По известным причинам в этом сборнике балкарцы не упоминаются, как и в других изданиях тех времен (балкарцы и карачаевцы на тот момент были репрессированным народом, депортированным в Среднюю Азию. Причем исключенным даже из списка народов СССР). Резкий рост численности поголовья лошадей в Кабарде в начале 30-х годов можно объяснить тем, что именно в 1931-1933 гг. проводился процесс коллективизации и обобществления частного скота и табунов коней в Балкарии.

«В Балкарии, которая представляет собою скотоводческий район, массовое вступление в колхозы началось в 1931 г. В последующие годы коллективизация скотоводческих хозяйств Балкарии пошла чрезвычайно быстро и в 1935 г. была успешно

завершена.» («Кабардино-Балкария», Гос. социально-экономическое издание, М., 1937г. с.99) В этом же справочнике сказано: «Исключительно пострадало коневодство, которым всегда славилась Кабарда. В Кабардино-Балкарии почти не осталось ни одного породистого производителя» (Ук. р. с. 123).

«Коневодство республики представляет давнюю отрасль хозяйства. Но до революции хорошие породистые лошади были только у князей и на казенном заводе. При этом в Балкарии и в Большой Кабарде преимущественно культивировалась верховая лошадь, а в Малой Кабарде и Прималкинском округе - рабочая лошадь, но с большим уклоном к верховой. Порода лошадей здесь кабардинка, известная своими высокими качествами. Но еще задолго до войны эта ценная порода сильно ухудшилась и была осуждена на исчезновение» (Ук. р.с.127)

Вероятно, имела место передача части поголовья лошадей из колхозов горной Балкарии в колхозы равнинной Кабарды. На заре колхозного строительства (начало 30-х годов) лошадь являлась основным средством передвижения и транспортировки продукции колхозного хозяйства (урожаев зерна, картофеля, молочных продуктов с ферм, строительных материалов и т.д.).

Если учесть сведения Э.С.Батенина и С. Анисимова того же периода, что **«кабардинская порода в Кабарде почти исчезла, но сохранилась в Балкарии»**, выходит, большая часть этого поголовья лошадей была из районов Балкарии. Теперь становится понятной и обеспокоенность Б.Э. Калмыкова. Выходит, что в Кабарде в 1927 г. практически лошадей не было. В то же время средний арифметический расчет показывает, какое количество лошадей в этот период имелось например, в Карачае - более **30000** голов. Это соответствует и уровню 1907 года - **33756** лошадей. Статистические данные рассеивают любые сомнения и пристрастия.

По мнению специалистов, упадок коневодства в Кабарде начался еще раньше:

«период упадка кабардинского коневодства относится ко второй половине XIX столетия, в целях повышения роста в соответствии с требованиями новых правил ремонта, началась бессистемная метизация донскими, рысистыми и даже тяжеловозными жеребцами. Влияние скаковой лошади началось значительно позже и в небольших размерах». (КОЛ).

Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства СССР приводит сведения о состоянии коневодства в Кабарде перед революцией:

*«Принимавшиеся царским правительством меры: организация государственных конюшен, указ о подворном коневодстве, организация съездов конезаводчиков - были бессильны **предотвратить упадок коневодства**, продолжавшийся вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции»* (5, с.462). В XIX - начале XX века основной рынок по продаже лошадей и скота находился в равнинной Кабарде. Сюда, пригоняли лошадей и балкарцы, зачастую продавая их посредникам, а те реализовали их далее. Это реальности рынка, обозримые и сегодня. С.М.Буденный отмечал:

«Барышники по низким ценам скупали в Кабарде лучших лошадей и в значительном количестве вывозили их отсюда».(5, с.462).

Но о **«значительном»** поголовье лошадей в Кабарде в 20-е годы - эпоху командарма С.М.Буденного, говорить не приходится, поскольку статистические данные на 1927 год свидетельствуют о том, что во всей Кабарде насчитывалось 172 единицы поголовья лошадей (!!!).

В то же время у карачаевцев и балкарцев сохранялась и широко разводилась порода, которую они сами вывели, и сохраняют до наших дней, в отличие от кабардинцев. Но сегодня современные кабардинские историки голословно заявляют, что в Кабарде было 10 пород лошадей и, как заявляет д.и.н. С.Х. Мафедзев:

«Нет необходимости приводить названия всех адыгских пород лошадей. Их было не меньше десятка».

В истории коневодства это «эксклюзивный» случай, когда у малочисленного народа

было бы столько пород, и все они по неизвестным причинам загадочно исчезли. Напрашивается вопрос, а почему сохранилась карачаевская порода? Это притом, что карачаевцы и балкарцы были высланы с исторической родины, все их колхозное и личное имущество было экспроприровано или растащено. Все поголовье их лошадей, в том числе племенное передали в колхозы и конезаводы Грузии, Черкесии, Кабар-ды и Ставропольского края. Однако положение в коневодстве не изменилось и в дальнейшем. Так в справочнике - путеводителе «Кавказ» в 1927г. отмечено:

«Кабардинцы наполовину хлебопашцы, наполовину скотоводы; когда-то славилась кабардинская порода лошадей, теперь почти исчезнувшая». (Э.С. Батенин. «Кавказ», М. с.203, 1927г.).

Видимо, более значительная часть поголовья горской лошади, которую почему-то к тому времени переименовали в кабардинскую, сохранилась в горах, что отмечается уже в другом справочнике - путеводителе 1929 года. По этому поводу там есть интересная заметка:

«Верхний Баксан: благодаря богатым пастбищам обеспеченность скотом здесь выше, чем в других балкарских обществах. Значительную роль в хозяйстве играет также коневодство. Здесь сохранились кони чистой кабардинской породы» (С.Анисимов «Кавказские Альпы», М. с. 102, 1929г.).

Положение еще больше ухудшилось в период Великой Отечественной Войны:

*«В период оккупации Северного Кавказа немецко-фашистскими захватчиками кабардинскому коневодству вновь был нанесен большой урон. Специальные меры советского правительства: организация конных заводов, государственных племенных рассадников, государственных заводских конюшен, предоставление ряда льгот колхозам и т.д. — создали благоприятные условия для **возрождения** и развития кабардинской породы лошадей»* («Книга о лошади», с.462).

В племенной книге выпущенной в период депортации балкарцев и карачаевцев пишется противоположное: *«Торно-въюч-ный тип (кабардинской лошади) сложился в горной части Ка-барды, но к настоящему времени почти не сохранился».* Однако в энциклопедии 1952 г. кабардинскую лошадь относят именно к **горной верхово-въючной породе**.

О тождественности карачаевской и кабардинской пород лошадей и истории ее появления уже сказано достаточно, но стоит задуматься, почему только карачаевцы и балкарцы сохраняли в чистоте эту породу? Наверное, потому, что именно они ее вывели, поэтому она у них и сохранилась. Серьезное влияние на формирование породы оказали исторические, климатические и географические условия. Эта лошадь была выведена путем народной селекции, в условиях резко пересеченной местности, та-бунно-кочевого содержания, с резкими температурными перепадами. Это способствовало к становлению крепкой конституции, неприхотливости выносливости, исключительной твердости копыта. В литературу прошлых веков они вошли под казацким названием «стаканчики». (Г.И.Филипсон. «Воспоминание»

Русский архив. М., 1883г.) Другая порода лошадей не выдержит местного климата и каменистого ландшафта. (Это относится и к карачаевской породе овец, которую проф. А.Ф.Мухин после 1944г. переименовал в **«осетинскую жирнохвостую»** породу овец).

Северный Кавказ всегда был центром развитого табунного коневодства, где создавались и широко использовались различные породы лошадей. Большинство этих пород потеряли самостоятельное значение и не разводятся в наши дни. Лишь две местные горные породы, карачаевская и кабардинская, сохранили и упрочили свое значение и распространились на значительной территории этого региона. Установить происхождение местных пород лошадей с достаточной точностью не представляется возможным, но физиологические данные самой лошади подсказывают многое. Коневоды Кабарды знают, что и вторичным рождением кабардинская порода обязана карачаевским жеребцам. Возникает очевидный вопрос, зачем **жителям равнин понадобились лошади горной**

породы? И почему катаклизмы преследуют только кабардинскую породу лошадей, которая еще в конце XIX века причислялась к степным породам, а с установлением советской власти вдруг стала горной? («Россия». Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. С-Пб, 1898г., с.243). Неужели за три десятилетия можно из степной лошади создать горную? Подобная метаморфоза возможна лишь при замене термина «карачаевская» на термин «кабардинская». Научно обоснованного ответа на эти вопросы пока нет, однако в периодической печати все же появляются неуклюжие объяснения.

Конокрадство на Северном Кавказе всегда было, и считалось нормальным явлением, показателем удали, ловкости и т.д. Но целиком присвоить породу ни кому не удавалось, пожалуй это единственный случай в регионе. Все же нельзя недооценивать некоторых ученых, поскольку существуют вопросы которые требуют научного объяснения. Мне запомнился один уникальный научный труд, где автор, С.Х. Мафедзев пояснил секрет, каким образом кабардинские коневоды добились необычайной твердости копыта кабардинской лошади. Оказывается, все было очень просто, средневековые кабардинцы специально выгуливали коней по руслу каменистой реки. Наверное, потому что на равнине камни больше нигде не встречаются.

Более того, этого автору это показалось не достаточно и он для большей убедительности раскрывает еще один секрет:

«Для уплотнения мышечной части копыта поочередно к передним и задним ногам периодически ненадолго подвязывали плоские камни, как супинатор для страдающих плоскостопием». («Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов», Нальчике. 154, 1991г.).

Я не зоотехник, но думаю, что при подобной водно-ортопедической методике выработки твердости копыта, лошади переломали бы себе ноги, или приобрели бы как минимум наследственный «ревматизм».

В то же время некоторые конезаводчики пытаются ее вновь восстановить, закупаая для репродукции и племенной работы жеребцов карачаевской породы из КЧР. Таким образом, эта уже третья безуспешная попытка создать-из карачаевской лошади кабардинскую. Точнее, англо-кабардинскую, поскольку активно используется и порода английской верховой.

В России до революции коневодство имело стратегическое значение, поскольку эта отрасль была непосредственно связана с армией. В стране были создано множество конных заводов, ветеринарные службы, самое большое количества лошадей приходится на тот период. По данным конской переписи 1888 г., в 41 губ. насчитывалось 1820 частных конных заводов, не считая государственных, из них 24 находились на Северном Кавказе.

В российских справочниках тех времен кабардинская лошадь отнесена к степным породам:

«К степным породам лошадей относятся донская, украинская, черноморская, калмыцкая, туркменская, кабардинская, башкирская, бурятская ии монгольская». (Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефронъ (С-Петербургъ) «Энциклопедический словарь Россия», С-Петербург, с. 243, 1898 г.).

В 1884г. современник отмечал, что *«конь кабардинца до того худ, что можно пересчитать ребра. По-видимому, он уступает в силе другим лошадям кавказской породы, но при езде он неустойчивостью превосходит их».* (РВ. 1864г. Т. 54.с.36).

В сельскохозяйственной энциклопедии, выпущенной в 1933 году, сказано:

«Лошади Малой Кабарды отличаются наиболее верховым легким складом», а кабардинские лошади «в экстерьерном отношении имеют грубую голову и коротковатую шею, и часто встречающую саблистость задних ног» (Ук. р. с.725). По всей вероятности в Малой Кабарде «истинная» кабардинская, верховая порода сохранялась в более чистом виде. Как известно, быстроаллюрность - один из породомаркирующих признаков степных лошадей; арабской, ахалтекинской, донской и т.д. Эти свойства, как и другие: сухость, поджарость, тонкий стан, белая, желтая и рыжая

масть, не свойственны ни карачаевской горной породе, ни «новокабардинской».

Нет основания, не доверять вышеприведенным сведениям. К большому сожалению, эта степная кабардинская порода к 1922 году полностью исчезла. Одно из больших заблуждений считать, что она сохранилась у балкарцев и карачаевцев. Эти породы изначально были совершенно разные {горная и степная}, более того, в данное время так называемая кабардинская порода на самом деле является карачаевской (или англо-карачаевской).

Детальное зоотехническое обследование коневодства Северного Кавказа, проведенное авторитетными комиссиями в конце 20-х годов, дало основание считать карачаевскую породу лошадей одной из самобытных и ценных пород. Эта порода, наряду с кабардинской (в то время уже исчезнувшей М.Б) была внесена в 1-й том Госплемкниги **горских лошадей**. В выпущенной в 1930 году книге «Коневодство» профессор В.А.Шадрин писал о карачаевских лошадях:

«...лошади эти отличаются необыкновенной выносливостью и цепкостью в горах, они резвы, смелы и в то же время осторожны, так что могут под всадником и под вьюком пробираться по таким горным тропинкам, которые совершенно недоступны для других лошадей»

В 1937 году в целях дальнейшего совершенствования лошадей карачаевской породы на племенных фермах совхозов был создан Государственный племенной рассадник карачаевских лошадей, работа которого внесла большой вклад в развитие и распространение породы. Это подтверждается словами известных кавказских коневодов - И.Ковтуна и П. Драгилева:

«Тип современной карачаевской лошади указывает на то, что влияние других пород было ничтожным...» и далее « ...карачаевская лошадь нисколько не уступает в резвости и выносливости донской, кабардинской и даже полукровной лошади, а иногда превосходит их»

В первой выпущенной в СССР инструкции по бонитировке племенных лошадей карачаевская порода отнесена к группе из 19 племенных улучшающих пород.

Вторичное «воскрешение кабардинской» породы состоялось в 30-50-х годах. Так в вышеуказанном энциклопедическом труде «Книга о лошади»; вышедшей под редакцией С.М.Буденного, приведен следующий факт:

«В кабардинской породе выделено несколько линий, из которых наибольшее значение для работы с породой имеют линии Борея, Даусуза, Учинари, Зураба и Атласа» (с.467).

Имя одного из родоначальников породной линии -Даусуз, есть карачаево-балкарское «песпорочный», «верный», *Борей* - борай, «метель, вьюга», *Учинари* - учхан, «стремительный, летящий». Среди потомства этих линий также встречаются карачаево-балкарские (тюркские) имена для лошади: Байрам, Байхо, Бабак, Бук, Учи, Коджак, Алдан, Туган. Большинство этих жеребцов были из табунов расформированных карачаевских, балкарских колхозов, совхозов, конезаводов, имущество которых в 1943-1944 годах, после депортации карачаевцев и балкарцев в Казахстан и Киргизию, было передано соседним колхозам, совхозам, конезаводам Кабарды, Черкесии, Грузии, Ставропольского края. Карачаевский конный завод, носивший в то время имя И.В.Сталина, был расформирован. Весьма показателен предвоенный опыт работы Карачаевского конного завода:

«Конезавод им. Сталина, добился значительного укрупнения выращиваемой продукции чистопородных кабардинских кобыл», «Наиболее ценных кабардинских лошадей (карачаевских М.Б) разводит конный завод им. Сталина». (5, с.463-473) Одновременно с народами репрессии подверглась и «национальная» порода лошади. С 1944 года по указу Сталина из племенных коневодческих списков был удален термин «карачаевская порода», и она автоматически вошла в классификацию горных пород как «кабардинская». Этот факт отметил В.Парфенов:

«Карачаевскую породу автоматически отнесли к кабардинской и во 2-й, 3-й и 4-й

тома ГПК она записывалась под этим названием. В этот период взаимное влияние горских пород было более заметным. Однако оно заключалось преимущественно для использования в разведении кабардинских лошадей жеребцов карачаевской породы. По данным ГПК в хозяйства Кабардино-Балкарии из племенных хозяйств Карачаево-Черкесии (в первую очередь из Карачаевского конного завода) поступило более 90 жеребцов-производителей, в то время как в разведении карачаевских лошадей в этот период было использовано только 3 кабардинских жеребца. Более того, маточные табуны Малкин-ского конного завода в КБР на 70% укомплектовалась кобылами Карачаевского конного завода».

Вот, что пишется о кабардинской лошади в «Государственной племенной книге», том II:

*«Сохранив свое поголовье и обеспечив нормальное выращивание племенной продукции, зав. им Сталина в после-военный период среди конных заводов с кабардинским поголовьем выдвинулся по количеству реализуемой продукции на **первое место** и тем*

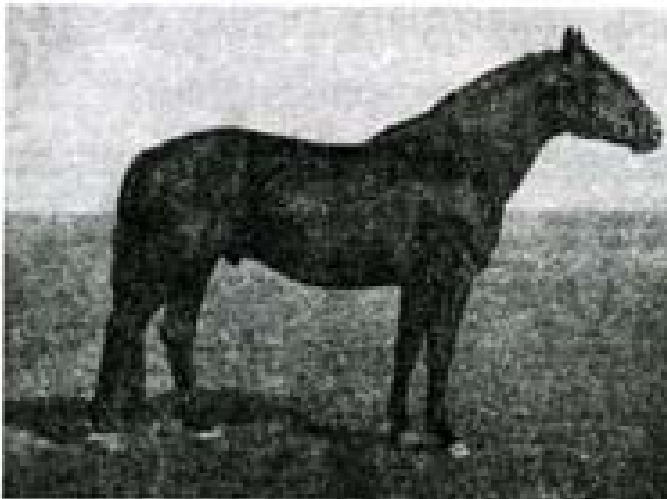

фото 1. Жеребец Доклад

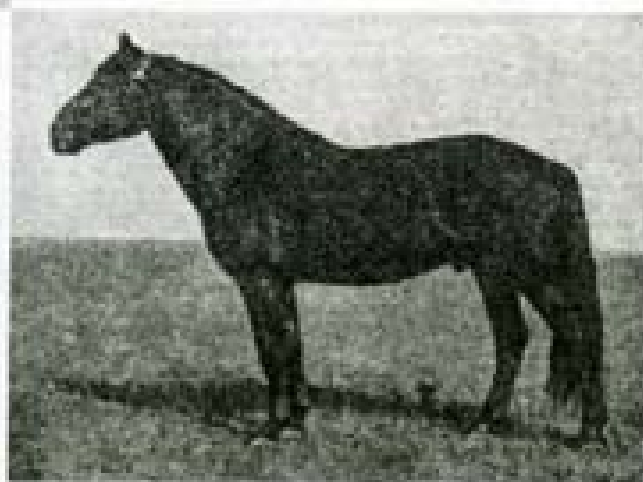

фото 2. Жеребец Бармен

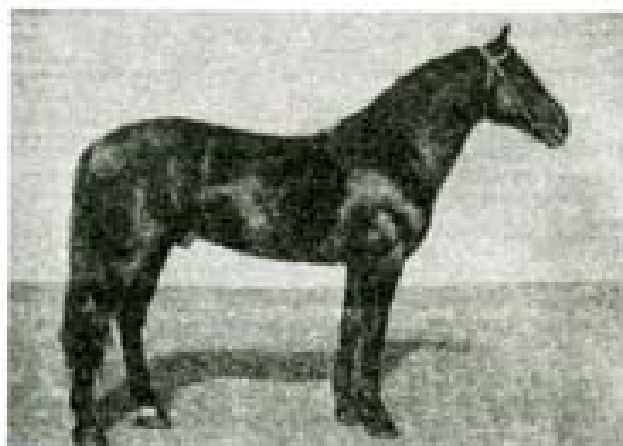

фото 3. Жеребец Бабак

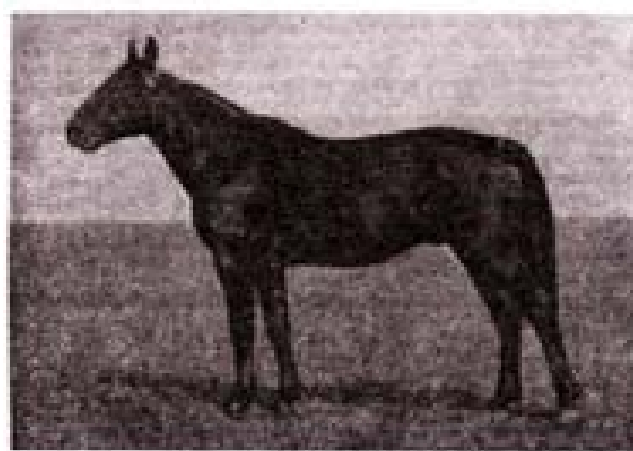

фото 4. Жеребец Залог

самым обеспечил наибольшее распространение этих элитных линий не только в Ставропольском крае, но и в Кабардинской АССР». (6, с.47).

С этого периода стали более масштабно использовать в разведении кабардинских лошадей жеребцов карачаевской породы. На фото 1-4 элитные жеребцы карачаевской породы, выращенные на конезаводе им. Сталина. После депортации карачаевцев и балкарцев они были переданы в коневодческие хозяйства Кабардинской АССР. В том же издании «Книга о лошади» приводятся данные о том, что жеребец-производитель Учинари (1930г. рожд.) был передан в 1946 году Кабардинскому конезаводу из конюшен Куларского конезавода, Грузинской ССР. Явно грузинский лингвистический источник усматривается и в имени другого основателя кабардинской породной линии – жеребца

Зураба. Менее известные элитные жеребцы карачаевской породы, переданные из Карачаевского конного завода (им. Сталина) в хозяйства Кабар^д: «Залог, Лувр, Атлас, Алыбкач, Беш, Бабак, Далхат, Ландшафт, Кашкатау, Тенгиз, Туган, Доклад, Карабаш, Кадым, Калбур, Домбай, Дружба, Бармен, Коджак, Байрам, Ха-баз, Чингиз-хан и.т.д.» (6, с.464-471).

«В январе 1990 г., наконец, произошла реабилитация породы, с этого момента в мировых каталогах вновь появилась карачаевская порода лошадей. В свое время карачаевские лошади в больших количествах поставлялись в ремонт конского состава пограничных застав страны, в основном в Среднюю Азию. Их покупали в Грузию и Азербайджан. Большие партии были закуплены Китаем, Северной Кореей, Ираном, Афганистаном. Отдельные лошади экспортировались и в страны Европы. Новую породную группу создавали как верховую лошадь под седло командного состава Красной Армии, но к моменту ее выведения кавалерии уже не существовало, англо-карача-евцев стали использовать в спорте. Особенно успешно они проявили себя в конкуре. Большие способности проявили англо-карачаевские лошади и в стипельчезах, они не раз становились призерами на ипподроме чешского города Пардубице. Сегодня можно с уверенностью сказать: карачаевская порода представляет собой «жемчужину» коневодства Северного Кавказа, ценнейший генофонд, сохраняющий качества, незаменимые для горной лошади». В. Парфенов, зав. кафедрой коневодства МСХА.

Экстерьер горской лошади

Карачаевская порода. Типично горная порода, что отражается не только на особенностях интерьера, но и на некоторых чертах экстерьера. При росте 150-155 см ее представители достаточно глубоки и широкоотелы.

У карачаевской лошади голова средней величины, сухая, слегка горбоносая, с тонкой носовой частью и очень строгими, заостренными ушами средней величины; средней длины и выхода, хорошо обмускуленная шея, иногда с небольшим кадыком. Холка невысокая, но достаточно длинная, спина прямая, прочная, поясница средней длины, нормально обмускуленная. Круп не длинный, достаточно широкий и немного спущенный; грудная клетка широкая, глубокая, с хорошо развитыми ложными ребрами. Лопатка у карачаевских лошадей средней длины, нередко прямовата. Постановка передних ног широкая, с небольшой косолапостью, в их строении существенных недостатков не отмечается. Задние ноги при правильной постановке нередко бывают саблисты, что вообще характерно для горных пород. Копыта у карачаевских лошадей в абсолютном большинстве случаев имеют правильную форму и размеры и отличаются особой крепостью рога. Грива и хвост достаточно густые и длинные и нередко волнистые. Представителям этой породы присущи темные масти: вороная, караковая, темно-гнедая, реже гнедая; белые отметины почти не встречаются.

Кабардинская порода. Лошадь отличается удлинённостью корпуса, большой

широкотелостью и удовлетворительной костистостью. Средний рост 152.5- 155. Голова у нее средней величины, с несколько удлинённой лицевой частью, достаточно сухая, горбоносая. Для восточного типа характерна голова, более расширенная в лобной части, более прямого профиля, исключительной сухости, с большими выразительными глазами. У лошадей густого типа голова чаще грубая, менее сухая, часто горбо-носость распространяется на лобную часть. Уши с характерным лирообразным вырезом, заостренными концами, расширенные в средней части, обтянутые тонкой кожей, очень подвижные. Шея средней длины, достаточно мускулистая, иногда с небольшим кадыком, часто с низким выходом и недостаточно длинным затылком,. У жеребцов короткая и грубая шея встречается чаще, чем у кобыл. Холка у них умеренно высокая и длинная, достаточно мускулистая. Спина у большинства лошадей несколько растянутая. Круп у большинства лошадей свислый, средней длины и ширины. Туловище массивное, с довольно глубокой и сравнительно широкой грудной клеткой, округлым и длинным ребром. Постановка передних ног правильная, с небольшой косолапостью. Характерной особенностью строения задних конечностей является саблистость и в несколько меньшей мере Х-образность. Копыта среднего размера, правильной формы, с исключительно прочным копытным рогом. Грива и хвост, достаточно густые и длинные, масть преимущественно гнедая, реже караковая, вороная и серая.

Как мы видим, по всем характерным признакам и промерам карачаевские и кабардинские лошади представляет собой одну породу, хорошо выраженный тип горной верховой лошади. Наиболее резкое влияние карачаевской лошади сказалось на помесях, выращенных в послевоенное время в конезаводах Ставропольского края, и колхозах Кабардинской АССР.

Интерес к карачаевской породе растет с каждым годом и за рубежом. Главными заводчиками и пропагандистами этой породы в Германии стали жительницы земли Шлезвиг - Гольштейн, мать и дочь, Леони и Корнелия Шушель. Покупая лошадей, они думали, что приобретают представителей кабардинской породы. Однако, заинтересовавшись происхождением своих лошадей, Леони и Корнелия в результате долгих поисков стали обладателями V тома ГПК - тут-то и выяснилось, что их лошади на самом деле являются англо-карачаевцами. Им удалось установить контакт с кафедрой коневодства МСХА и провести с помощью сотрудников академии В.А. Парфенова и М.А. Политовой несколько семинаров по породе и бонитировку лошадей. Оказалось, что у российских лошадей, и у карачаевцев в том числе, в Германии есть много поклонников. Леони и Корнелия считают карачаевцев прекрасно подходящими для езды в стиле «вестерн» и очень надежными:

«Когда верховые лошади других пород пугаются и начинают убежать, карачаевцы хранят ледяное спокойствие. Это лошади очень честные, с развитым интеллектом. Любопытство у них пересиливает пугливость. В то же время они, как собаки, привязаны к определенным людям и настороженно ведут себя по отношению к посторонним. И очень любят разучивать разные трюки».

В последнее время этой породой заинтересовались коневоды Чехии, была закуплена партия карачаевских кобыл. Их приобрел большой любитель лошадей Йозев Энтлих, построивший для них образцовую ферму в западной части страны. Отрадно отметить, что интерес к этой породе начинает неуклонно возрастать в отечественном европейском коневодстве.

Традиции коневодства в фразеологизмах карачаево-балкарского языка.

Язык любого народа является информативным источником для выяснения многих аспектов его истории, уклада жизни, приверженности определенным типам

хозяйствования, ремесла и т.д. Принадлежность карачаево-балкарского народа коневодству на основе подробного анализа лексики и фольклора не подлежит сомнению. Даже слово «атла» - *иди, ступай, ходи*, «атлам» - *шаг*, «атлау» - *ход*, связано со словом «ат» - *конь*, «ат» - *стреляй, бросай*, «ат», «атым» - *личное имя*, «Ат джол» - *тропа, дорога*, дословно «*конный путь*». А термин «Аякъ джол» - *пеший путь*, эксклюзивное слово в карачаево-балкарском языке, только тропинку в туалет дословно называют «пеший путь конника». Язык народа не подвержен идеологической коррозии, он независим от политики, как и от конъюнктурной приверженности исследователей. В то же время он может дополнить многие не достающие звенья в цепи исторических фактов. Особого внимания заслуживает изучение народного фольклора народа.

Для этносов, не обладающих собственными историческими хрониками, мифологические источники представляют исключительную познавательную ценность, и ложатся в основу всех жанров фольклора. Мифологическая традиция карачаевцев и балкарцев во многом созвучна с фольклором древних тюрков. Это отметила И.И.Маремшаова: *«Необходимо отметить момент особого отношения и почитания отдельных животных. И первое, что бросается в глаза - это выгравированное, обособленное место коня. Например, в предании о происхождении балкарских таубиев противопоставляется отношение народа к всадникам, ехавшим на коне и на ишаке.*

Конь наделялся карачаево-балкарским мифопоэтическим сознанием необыкновенной силой и ловкостью.

«Если земля выдержит тяжесть моего коня, то конь без сомнения, выдержит меня». Кроме этого конь имел необычайную способность к перевоплощению и необъяснимым действиям, как в карачаевском нартовском сказании, записанном А.М.Дьячковым-Тарасовым: «Опуцу-ка коню подпруги: пусть поест». Но не подпруги он увидел: с боков коня подымались огромные орлиные крылья; хотел Генджакешауай поправить нахвостник - смотрит, вместо хвоста - длинный рыбий хвост. Испугался Генджакешауай и сел на камень. Конь встряхнулся. - Садись на меня, - сказал конь.

Генджакешауай сел. Конь взмахнул крыльями и полетел. Сильно махал он крыльями: море раздвоилось, и тогда Генджакешауай увидел двух других коней — гнедого и вороного. Безусловно, что в карачаево-балкарских сказаниях, песнях и легендах одним конем не исчерпывается ряд животных, наделенных какими-либо особенными качествами. Но смеем предположить, что именно с этим животным ассоциируется в исторической памяти карачаевцев и балкарцев кочевой период их истории, поскольку для любогономада лошадь - главный объект жизнеобеспечивающей системы.

Этнографический материал также подтверждает особое почитание коня. Черепа лошади очень часто можно увидеть на изгородях пастушечьих стоянок и на заборах крестьянских подворий. Прикрепленные к центральным опорным столбам старинных карачаево-балкарских домов, лошадиные черепа служили оберегами. Поскольку центральный столб олицетворял незыблемость и нерушимость семьи и рода, то подвешивание черепа лошади именно на этих столбах приобретало особый символический смысл». («Основы этнического сознания карачаево-балкарского народа», Минск- 2000г. с.51)

Героический эпос «Нарты» считают своим многие народы Кавказа. Во всех вариантах эпоса богатырский конь почему-то имеет три ноги, что логически трудно объяснить. Поскольку лошадь на трех ногах не может скакать вообще, наверно этот фрагмент не требует пояснений. Объясняется данный пассаж следующим образом, при заимствовании эпоса произошел калькированный перевод. Во всех вариантах тюркских эпосов богатырский конь имеет способность летать, перевоплощаться и т.д. Исследование лексических и фразеологических калек до сих пор остается в лингвистической науке одной из менее разработанных областей. Но между тем кальки таят в себе древние периоды истории каждого народа. Выше мы приводили, что в

карачаево-балкарском эпосе богатырский конь имел способность летать, «уч» - летать, полет, скользить, «учаякъ ат» - летающий конь, «учаякъ тепсеу» - карачаево-балкарском языке называют быстрый танец; но «уч» общ. тюркское - три; как мы видим при заимствовании произошла синонимическая ошибка. В результате чего в эпосе осетин и адыгов крылатый летающий аргмак, трансформировался в трехного мутанта. Факт заимствования сюжета «богатырского коня» с научной точки зрения трудно отрицать, как заимствование основных коневодческих терминов, которые широко распространены в языках народов Кавказа.

Оставляя в стороне основную лексику термины: «конь, кобыла, жеребец, мерин, жеребенок, неук, кляча» и т.д., приведем в качестве примеров некоторые пословицы, загадки и крылатые фразы, отражающие роль коня и коневодства в материальной и духовной культуре карачаево-балкарского народа. Их более 400, не считая песен, посвященных коням - «Боз апаша», «Тор ажир», «Гемуда» и т.д. Вот некоторые из них.

Атны ваши кюндю - голова лошади солнце, день, свет.

Ат туягъындан билинир - (качество) лошади - определяется по копытам (*доел.*);

Следует особо обратить внимание на эти три карачаево-балкарские пословицы. Рассматривавшаяся выше горская порода лошади, вошедшая в официальную породную классификацию под этническими терминами «карачаевская» и «кабардинская», как раз и отличается своей твердокопытностью, выработанной в условиях эксплуатации на горных тропах. И это свойство аборигенной горской лошади Центрального Кавказа, выведенной карачаево-балкарцами, отражено в фразеологизмах их языка. Фразеологические аналогии в кабардинском языке автору неизвестны в силу незнания кабардинского языка.

Атны бурнун бурсанг - джауурун унутур - если лошади прищемить нос, она забудет про стёртые бока (т. е. большая беда заставляет забыть малую);

Эта поговорка связана с карачаево-балкарским коневодческим методом приручения жеребца-неука к седлу и всаднику. Норовистого коня «ломают» следующим методом. Оттянув верхнюю губу, на нее накидывают небольшую петлю и палочкой закручивают ее, защемляя губу коня. В силу острой боли необъезженный жеребец сдаётся, позволяя конюху оседлать его и сесть на него верхом. Это жестокая необходимость позволяет заставить жеребца-неука подчиниться.

С ноздрями лошади у карачаево-балкарцев есть еще один фразеологизм и коневодческий ветеринарный метод. Как известно, загнанных лошадей пристреливают. У карачаево-балкарцев загнанных лошадей излечивали и возвращали в строй. Фраза «**атны бурнун сюйеклери къоптула (турдула)**» применялась к загнанной лошади и буквально означала «у коня поднялись носовые хрящи (кость)». В этом случае, когда конь лежал задыхаясь, ножом или острым колышком через ноздри пробивали носовой хрящ в определенном месте и с выходом вспененной крови дыхание коня восстанавливалось, его поднимали и заставляли двигаться. В скором времени к нему возвращалась работоспособность. Этот метод народной ветеринарии был еще и в середине XX века известен карачаево-балкарцам, например, Хаджиеву Таукаю Эльмырзаевичу (1876-1978 гг.). А в период депортации, пребывания в Казахстане, с подобными просьбами к балкарцам обращались и казахи - не менее опытные коневоды, но не знавшие этого способа. Даже специалисты-зоотехники, признавали, что в официальной советской ветеринарии этот метод реанимации загнанной лошади не известен.

Бизге не ашатырыкъсыз? — Ат джау бла тары как \ Чем нас покормите? — Конским жиром и пшенной мамалыгой. См.гл. Чем-нибудь, да накормим, но и этого достаточно;

Эта поговорка указывает на факт потребления предками карачаево-балкарцев конины (вяленая конина, конская колбаса (къязы, къыйма) употреблялась в пище до появления ислама). Конский жир характеризуется своей высокой энергетической ценностью, температура его замерзания гораздо ниже бараньего или говяжьего жира. В народной медицине этот энергетический продукт использовался для лечения обычных или постпереломных ревматизмов, воспалений нервных стволов и окончаний рук, ног, хондрозов. Намазав горячим конским жиром больное место, следовало сесть у костра и дать жиру впитаться в тело, завернувшись при этом в шерстяное изделие. Также очень ценились в лечебных целях медвежий жир и желчь.

#

Ол атны терисича кёреме - он сидит на коне, как влитой (букв, он как шкура коня).

Ат белинде ескен улан - он вырос на спине лошади.

Ат - эркишини къанаты - конь - крылья мужчины;

Ат джол - тропа, тропинка. *Доел*, конный путь;

Ат, абынмай, джол танымаз, эр, абынмай эл, танымаз - конь, пока не споткнётся, дорогу не узнает, мужчина, пока не споткнётся, людей не узнает;

Ат азгъын болса, джоргъа болур, эр азгъын болса, мол-ла болур - если конь станет немощным - бежит трусцой, если мужчина станет немощным — становится муллой;

Атынъдан айырылсанг да, джерингден айырылма - даже если расстанешься с конем, не расставайся с седлом (смысл-найдешь другого коня);

Атны ариуу хора болур - красивый конь - чистокровный;

Атны атлыгъы джолоучулукъда танылыр - выносливость (резвость) коня познаётся в пути;

Атынг чабхыч болса, палахдан къутхарыр - если конь твой резвый, то и от беды убережёт (избавит);

Ат, башына иш тюшее, ауузлугъу бла суу ичер, эр башы-на иш тюшее, чуругъу бла суудан ётер - лошадь, когда нет выхода, воду пьёт через удила, мужчина, когда выхода нет, реку переходит в сапогах;

Ат башын тутхан арымаз - погонщик лошадей не устаёт (т.к. едет верхом);

Ат - белден, джигит — *кёлден* - коня узнаешь хребту, джигита - по сердцу;

Атынг болса, джеринг да болсун - имеешь коня - имей и седло;

Ат болса - къамчи бар - была бы лошадь, а плеть найдётся;

Атны джетилиде, джел джетмез - конь в семь лет, что ветер (букв, коня-семилетку ветер не догонит);

Ат джерни салгъанлыкъгъа, эшек ат болмаз - ишак оттого, что его оседлаешь, конем не станет;

Ат джолоучулукъда билинир, атны джюрюшюн джол чыгъарыр - конь познаётся в пути, дорога проявит поступь коня;

Ат джумушун эшек тындырмаз - труд коня - ослу не по силам;

Ат ёлсе, джери къальыр - если конь падёт, останется седло (т. е. ничто бесследно не исчезает);

Атынг иги болса, джолунг къысха болур - если конь хорош, то путь становится коротким;

Атны игиси къабакъда болур, адамны игиси джомакъда болур - лучший из коней в селе бывает, лучший из людей (только) в сказках бывает;

Ат кишиб танышыр, адам сёлешиб танышыр — кони знакомятся ржанием, люди - разговором;

Ат кишиер, ач эснер - (голодный) конь ржёт, голодный человек зевает;

Атны къамчи бла урма да, зынтхы бла ур - погоняй лошадь не плетью, а овсом;

Ат къамчиден къоркъар, эр намысдан къоркъар - лошадь боится плети, мужчина боится бесчестья;

Атынгы миниб сынамай, къатынынгы джыл джаишамай махтама - не хвали коня, пока не испытал его в езде, не хвали жену, пока не прожил с нею год;

Атны къыйынлысы - джоргъа болур - беда коню, если он иноходец (т. к. каждый хочет на нём ездить);

Атха миннгинчи, аякъларынгы къымылдатма — пока не сел на коня, ногами не дрыгай; не говори «гоп», пока не перепрыгнешь;

Атха минмеген атха минее, чаба-чаба битдирир, тон кий-меген, тон кийсе, къагъа—къагъа битдирир - если на коня сядет тот, кто .никогда на него не садился, то загонит коня; если шубу наденет тот, кто никогда её не надевал, то изорвёт её, выбивая;

Атха минее, атасын унутхан, отдан тюшее, атын унутхан - сев на коня - отца забывший, сойдя с коня - свое имя забывший (смысл, конь заставит забыть и отца и собственное имя).

Атны туягъы иги болса, къалгъаны аман болмаз - Хороши копыта - хорош и конь (литер.). Если у лошади копыто хорошее, то и остальное должно быть неплохим (доел.);

Ат махтанну - туягъы бла, адам а иши бла алыр - Лошадь хвалят за копыта, человека за работу (доел.);

Атурмаз деме, ит къабмаз деме - не надейся, что лошадь не лягнёт, а собака не укусит (смысл, не будь высокомерен в обращении с домашними животными);

Атдан мийик, итден алаша - Загадка. Выше лошади, ниже собаки (отгадка - седло);

Бела-бела-бела ат, бели инчке къолан ат, таугъа минее - таймаз ат, таудан кетсе - ёлмез ат — Загадка. Маленькая-маленькая лошадка, с тонкой талией пегая лошадка, взойдёт на гору - не устанет лошадка, упадёт с горы - не умрёт лошадка (отгадка - муравей);

Атха минмез, джаяу джюрюмез. Загадка. На коня не садится, пешком не ходит (отгадка, къумгъан - кувшин, с которым ходят за водой или в отхожее место);

Ат чабды да - ызы къалды. Загадка. Конь пробежал, а след остался. (Отгадка. Борозда - след коня и сохи на пашне).

Ат юеюнден - доел. С седла, не слезая с коня, (смысл. не входя (не вникая) в существо разбираемого дела);

Ат джау бла тары как - букв, конский жир и пшённая мамалыга, *смысл иронич.* перебиваться чем-нибудь, чем придётся;

Атны эки къулагъыча - (одинаковые) как две капли воды. {букв, как два уха коня};

Ат айланса — къазыкъгъа - лошадь поворачивает к коновязи; образ, привычка - вторая натура;

Атны айылын тартсанг, къабаргъа чабар - если (туго) натянешь подпругу, конь укусит {смысл, знай меру};

Ат арыкълыкъда, къыз джызыкълыкъда (или къыйынлыкъ-да) табылыр - конь послушен, когда худой, а девушка - когда несчастна;

Ат аллыкъ болсанг, юйюнг бла кенгеш, илипин саллыкъ болсанг, элинг бла кенгеш - если хочешь купить лошадь, советуйся с семьёй, если хочешь провести арык, советуйся с селом;

Ат аунагъан джерде тюк къалыр - где лошадь валялась, шерсть остается;

Ат аягъы да бокълайды сууну - букв, и копыто лошади воду замутит. {Смысл. И

малое может, испортит большое дело);

Ат аягы тай ёлтюрмез - нога лошади жеребёнка не убьёт; {смысл, даже наказывая, мать не убьёт дитя};

Ат басханны джер биледи, джер басханны ат биледи - тяжесть коня известна земле, а о тяжести седла знает только лошадь;

Атны игиси чарсда билинир - хороший конь на скачках выявляется;

Атына миндире эди да, ауурлугъунгу салма дей эди - на коня-то (своего) он сажает, да тяжесть на него опускать не велит;

Ат отлагъан джерде улакъгъа да бир зат табылыр - там, где пасётся конь, и для козлёнка что-нибудь найдётся;

Эшек бла тургъан ат - осуракъ болад - Дословно.. Конь • в одном стойле с ослом становится пердуном. (Смысл. С кем поведешься - от того и наберешься);

Ат чаршиде сагъышылыр, ит стаууатда сагъынылыр - о коне судят по скачкам, о собаке — по охране стойбища;

Джигитны нёеери - чагъыдий ат (кар.-балк. пословица). Друг джигита - искрометный конь (*доел*, чагъыдий - конь, высекающий копытами искры). *Чакъ* - искрить, *чакъгъыч* - огниво (ремень), *чакъды* - искранул. Б. Кучмезов считает, что этимология данного слова связана с чагатайской породой лошадей. От этого слова *чакъдий* происходит кабардинское название скаковых лошадей - *шагди*, в котором произошла закономерная для кабардинского языка замена звука ч, в заимствованных из балкарского языка словах, на ш (аналогия: балк. *Чегем*, каб. *Шэджэм* и т.д.).

Послесловие

Наше исследование будет не полным, если не резюмировать все сказанное в нескольких тезисах. В этом случае нам удастся избежать и превратных толкований или ошибочных выводов, которые нам могут приписать оппоненты. Совокупность приведенных фактов свидетельствует о том, что родство горной карачаево-балкарской породы коней с кабардинской ее ветвью имеет историческое обоснование. Формирование этой породы и ее особых качеств произошло уже в раннем средневековье, в условиях высокогорья Центрального Кавказа - в Карачае и Балкарии. Дальнейшее ее распространение в Кабарду, как результат торговли **готовым «продуктом» коневодства**, и на основе которого в XX веке строилась коневодство Кабарды, не вызывает особого сомнения. Следует отметить, что в виду сложности географической местности балкарцы и карачаевцы лошадей как тягловых животных вообще не употребляли, все упряжные работы выполнялись исключительно на мулах и волах. Лошади использовались только для верховой езды, которые легко преодолевали горные перевалы, поскольку основные центры торговли находились в Грузии за Кавказским хребтом. Основным вьючным животным были мулы, которыми славилась Балкария. Это отметил в свое время Кларпот: «что осетины содержат мулов *«очень редко»*, в отличие от их соседей-балкарцев, у которых эти животные *«пользуются большой известностью»*.

Важно отметить, почему балкарцы и карачаевцы разводили именно эту породу. Потому что другие породы лошадей не эффективны для эксплуатации в условиях суровой, горной местности. *«Телеги и арб нет в виду неудобности дорог в Балкарии»* (28, с. 143) Не следует это путать с особой привязанностью карачаевцев и балкарцев к данной породе, в большей степени это вынужденная мера. Поэтому карачаевская порода лошадей неизменно сохранялась у них в течение многих веков.

Вот описание такого «Каракеза» (*«черпотлазый»-кар-балк.*) в романе М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»:

«... вороняя, как смоль, ноги - струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на 50 верст; а уж выезжена - как собака бежит за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он ее никогда не привязывает». Судя по языку, на котором разговаривал Казбич, он был карачаевцем, как и его лошадь Кара-кез - очень крепкая, выносливая, неприхотливая, у которой есть быстрый шаг, и хорошая рысь, и отличный галоп. Это подтверждается рисунками и картинами поэта, в которых он очень точно и метко воспроизводит экстерьер, характерный для лошади карачаевской породы: горбоносый профиль головы, мускулистая шея, спущенный круп, очень крепкие ноги. Это отчетливо видно, например, на картине «Воспоминание о Кавказе», в рисунке «Печорин и княжна Мери».

Нет сомнения в том, что истинная кабардинская лошадь представляла собой ценную породу **степных аргмаков**, которую, к сожалению, не сумели сохранить. Она утеряна в начале прошлого столетия. В истории это не единственный случай, на планете исчезают целые виды животных. Этим объясняется позднее чудотворное перевоплощение степной кабардинской породы в горную лошадь. Но это не дает оснований выдавать чужую породу лошадей за свою. Лошадей арабской, ахалтекинской породы разводят во многих странах мира, но пока неизвестны случаи переименования их в другую породу.

• Приведенные в данной монографии факты красноречиво свидетельствуют о широком распространении карачаевской породы с древнейших времен до нашего времени. Несмотря на исторические коллизии, карачаево-балкарский народ сумел сохранить выведенную им породу горской лошади. Надеемся, что на основе вышеизложенного материала дискуссии по этому поводу будут исчерпаны.

С уважением к читателям - Н.Будаев.

Примечания:

Приведем наглядный пример. В эпоху социализма в республике старалась экстенсивно развивать овцеводство, проводить эксперименты в горных колхозах и совхозах по разведению тонкорунных овец из Ставропольского края. При всем старании, эта степная порода овец так и не прижилась в горном ландшафте. В то же время у карачаевцев и балкарцев существовала своя, горная порода овец - карачаевская, прекрасно адаптированная к разведению в горах. Подобное произошло и с попытками адаптировать в горах иные, привозные породы крупнорогатого скота. Но есть и другой пример; в начале XIX века князья Урусбиевы и Малкаруковы для улучшения местной породы крупнорогатого скота завезли из Швейцарии горную «швицкую» породу, которая прижилась без особых хлопот. Урусбиев планировал на базе этой, более продуктивной, в отличие от аборигенной, породы организовать в Балкарии производство сыров по швейцарской технологии. С этой целью он выезжал в Швейцарию для закупки скота, знакомства с технологиями и оборудования для сыроделия, приглашения иностранных специалистов для организации производства в Балкарии. Вот что об этом пишет С.Анисимов: *«В Верхнем Баксане, рогатый скот - почти весь швицкой породы от выписанных еще лет 40 назад швейцарских производителей. Этот скот, впрочем, распространен по всей Балкарии».* (Ук. р. с. 101) Он же дает сведения о состоянии сельского хозяйства в КБ АССР: *«5 Балкарии молочное направление. Кабарде - мясо-рабочее, и разводится здесь скот серой степной, или украинский, известной на Кавказе под названием «черноморского», который проник сюда с Кубани».* (Ук. р. с. 50). Таким образом, в животноводческих традициях карачаевцев и балкарцев разводился скот, в том числе и лошади аборигенной, горной породы. В то же время затруднительно объяснить, вышеприведенный факт того, что жители равнинной Кабарды разводили крупнорогатый скот степной породы, а лошадей - горной. И в данном случае факты и реальность не стыкуются. Истинная кабардинская лошадь, как отмечено выше, была степной породы.

А вот, что пишет Е.Марков:

«Жители почти бесплодных гор Балкарского, Безенгиевского, Хуламско-го, Чегемского и Урусбиевского ущелий, составляющие «Горские общества» Большой Кабарды, живут гораздо зажиточнее и спокойнее настоящих кабардинцев равнины, хотя суровая почва, суровый климат и страшное обилие сусликов не позволяют им посеять пшеницы и проса и, хотя собираемого хлеба им достает на два месяца. Горцы успешно вознаграждены скотоводством неблагодарный труд пахаря, так что, при сборании в 1866 г. сведений о хозяйственном положении горских обществ, у них оказалось столько скота, что, средним числом, пришлось на одного человека по 82 штуки овец, 10,5 штук крупного скота, более двух лошадей и по одному ишаку (ослу). Вместе с тем, поля кокого-нибудь балкарского горца обработаны с тщательностью и трудолюбием европейца: везде искусно проведены по скалам оросительные каналы, почва ежегодно удобряется навозом. Отдельные загоны, поля или сенокосы обнесены или каменной оградой, или плетнем, в защиту от скота. Благосостояние горца, несмотря на все препятствия природы и на его подчас каторжный труд, обеспечено вполне, у него всегда найдутся в запасе деньги то от продажи скота, то от торговли бурками. Горцы заняты работой круглый год и не бездельничают, как кабардинец плоскости, за праздными разговорами; кабардинец плоскости очень мало занят своим хозяйством и все свое упование возлагает на то, чтоб свезти на ближний базар какой-нибудь воз дров, который он рубит за дешевую пошлину в общественном лесу. Эта торговля не требует ни обдуманности, ни затрат, ни искусства; с хлебом возиться нужно, сеять, убирать, молотить, а тут заехал в лес, навалил деревьев - сейчас деньги. У многих остается сено некошенным, поля неубранными из-за того только, что где-нибудь по соседству большой базар и можно продать дрова. Скота много, а нигде кругом нельзя купить фунта масла, никто не заботится о том, чтоб собрать его и сбыть. Кабардинец везет на базар только свой грошовый скверный сыр. Кабардинцы даже очень мало сеют пшеницу, дающие у них постоянные и отличные урожаи и всегда требуемую в продажу по хорошим ценам; они почти исключительно ограничиваются своим излюбленным просом, источающим землю, зато сначала без труда дающим роскошный урожай; из пшена его они делают свою пресловутую пасту, то-есть крутую кашу, заменяющий им хлеб. Страсть кабардинца к воровству, которую до сих пор не могут искоренить никакие меры, и вообще все безнравственное направление его вкусов и привычек как-то не связывается с его прошлым». (Ук. р. с.68)

По исследованиям 1866 года, в «Пяти горских обществах» на одного человека приходилось две лошади, этот показатель являлся самым высоким на Кавказе. В то же время, если исходить из конской переписи 1899 года в Ка-барде безлошадные составляли около 1/3 всех хозяйств или 33,4% населения. По тем же данным, в Кабарде было 252 однолошадных хозяйств. (Сборник статей по истории Кабарды, Нальчик, с. 113, 1954 г.).

Как свидетельствуют документы: *«В 1867 году балкарцы (Черекского ущелья,- Н.Б) продали 356 лошади, 588 голов рогатого скота, 4469 баранов.* (Кавказские горцы. Сборник сведений. Экономическое положение, с. 23).

Имущество бывших зависимых до освобождения их, представляло следующие цифры: в трех участках Большой и Малой Кабарды было — 440 лошадей, 10648 шт. рогатого скота, 5215 шт. баранов. В горском участке у

холопов было — **785** лошадей, **6053** шт. рогатого скота, **40258** баранов, **409** ишаков (ослов). Это притом, что в Балкарии и Карачае крепостных крестьян было мало.

К 1907 году поголовье лошадей в Балкарии сократилось, как и в Кара-чае. В Пяти горских обществах-9992 лошади, 59195 голов крупного рогатого скота, 252340 овец и коз. В Карачае -33756 лошадей, 125027 крупно рогатый скот, 487471 овец и коз.

Итого, у карачаево-балкарского народа было **43748** лошадей, **184224** голов крупно рогатого скота, **739811** овец, **6834** ослов. Причем в этот перечень не попала численность скота Хасаутского общества. В Балкарии коневодством выделялось Чегемское общество, где на каждый двор приходилось по 32 единицы поголовья крупнорогатого скота. (М.М. Кучуков «Национальное самосознание и межнациональные отношения», Нальчик. 1992г. с. 112.) Сравнивая скотоводство горских обществ с таковым в других округах Терской области, видим, что горцы имели больше крупного рогатого скота, чем Грозненский округ в 1,7 раза, Владикавказский - 3,4 раза, Хасавюртский -1,8 раза и Кабардинский - 1,3 раза; относительно овец - соответственно в 8,3 раза, 6,6 раза, 3,3 раза и 3,5 раза.

В 1916 г. балкарцы во всех пяти обществах имели 3643 ослов. В то же время в этих источниках, как и в других, мы не находим даже упоминаний о мулах, которыми, по этнографическим данным, славилась Балкария.

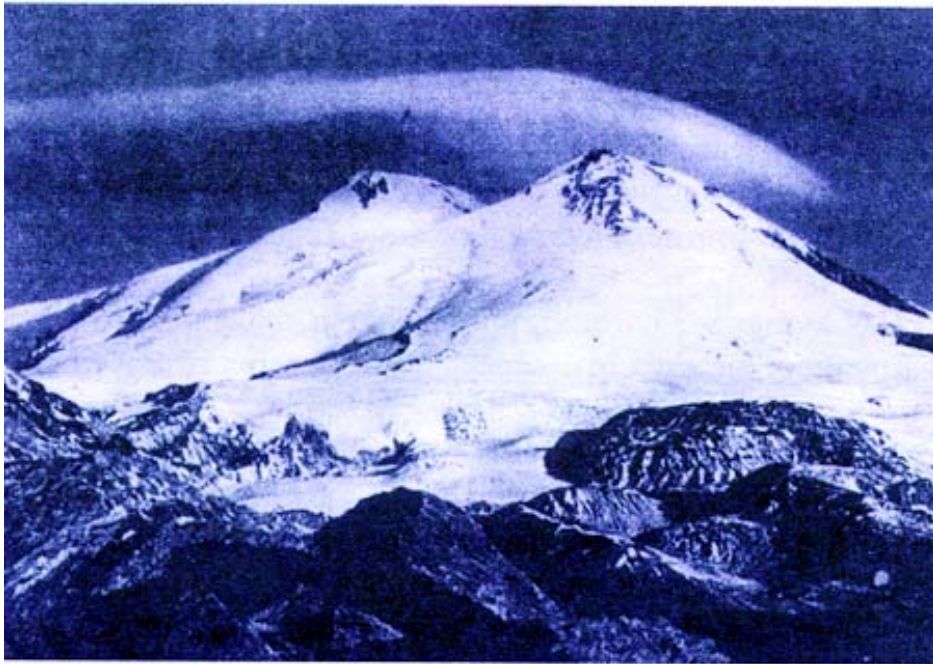
По данным Т.Д. Патаповой карачаевские волы славились на всем Кавказе: *«5 Осетии, например, когда спрашивали, отчего этот хозяин раньше всех завершил вспашку или другие сельскохозяйственные работы, ему отвечали, что он имеет карачаевских волов».* (Калоев, с.59)

«Коневодство способствовало появлению у карачаевцев производства кумыса, для этой цели узденем Кеккезем Байчоровым был даже построен завод». Кумыс использовался, в частности, в Теберде как лечебное средство (Колоев, с.72). В 1901 г. открылось первое «Кумысное заведение» братьев Байчоровых в Эссентукской группе курортов Кавказских Минеральных вод. В этом заведении изготавливали и торговали кумысом трех сортов.

Список литературы

1. С.К. Анисимов «Кавказские Альпы», М., 1929г.
2. Э.С. Батенин «Кавказ», М., 1927г.
3. И.И. Поляков, Г.Г. Антиох «Основы животноводства», М., 1972.
4. А.С. Красников «Практикум по коневодству», М., 1966г.
5. С.М. Буденный «Книга о лошади», М., 1952г.
6. «Государственная племенная книга кабардинских лошадей» т.И, Нальчик, 1949г.
7. «Сельскохозяйственная энциклопедия», т.П, М., 1933г.
8. С.Анисимов «Кавказский край», М., 1928г.
9. «Мамлюки», Алмата, «Дом кочевника», 2004г.
10. С.Х. Мафедзов «Межплеменная трансмиссия традиционной культуры адыгов», Нальчик, 1991г.
11. А.А. Атаманских «Животноводство в Карачае Кубанской области», Ю-ВХ, 1913г. №2.12.
12. В.Г. Гордлевский «Избранные сочинения», т. I, 1960г.
13. «Кабарда накануне и в период революции 1905-1907 гг. Нальчик, 1954г.
14. К.Ф. Ганн «Верховьях Кубани и Теберды»//К., 1894г. №3.
15. «Очерк о кавказских горских племенах» // журнал «Московитянин», М., 1855г. №23-24.
16. И.Мердер «Исторический очерк русского коневодства», СПб., 1897г.
17. У.Алиев «Карачай», г.Ростов, 1927г.
18. Б.Э.Калмыков «Статьи и речи», Нальчик, 1961г.
19. П.А. Ковтун, К.М. Мишин «Государственный племенной рассадник карачаевской лошади», г.Микоян-Шахар, 1940г.
20. «Сборник статей по истории Кабарды», Вып. III, г.Нальчик. 1954г. 21. В.А. Шадрин «Коневодство», М., 1930г.
22. Б.А.Калоев «Скотоводство народов Северного Кавказа», М., 1993г.
23. Ф.А.Брокгауз, И.А. Ефрон «Энциклопедический словарь Россия», С-Петербург, 1898г.
24. Г.И.Филипсон «Воспоминание» // Русский архив, М., 1883г.
25. КБНИИ «Ученые записки», Т.ХХIV, Нальчик, 1966г.
26. Хан-Герей «Черкесские предания», Нальчик, 1966г.
27. В.Пфаф «Путешествия по ущельям Северной Осетии» //ССКГ, 1871г.
28. Н.А.Караулов «Балкарцы на Кавказе» // СМОМПК. вып.38, 1908г. 29. «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII-XIX вв.», Нальчик, 1974г.
30. Ш.Ногмов «История адыгейского народа», Нальчик, 1982г.
31. В.Г.Гордлевский «Избранные сочинения» т.1, М., 1960г.
32. Д.Я.Гуревич «Словарь справочник по коневодству», М., 1991г.
33. «Военно-статистическое описание Терской области» ч.1, Тифлис 1888г.
34. П.У.Аутлев «О сираках, роксаланах и аланах нартского эпоса» -XVII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов и сообщений. Майкоп, 1992г.
35. А.П.Пронштейн, Н.А.Миненков «Кондратий Афанасьевич Бу-лавин», М., 1988г.
36. Л.А.Чибирива «Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах», книга 4, Цхинвали, 1989г.
37. «Карачаево-балкарско-русский словарь», М., 1989г.
38. «Словарь кабардино-черкесского языка», М., 1999г.
39. С.С.Анисимов «Кабардино-Балкария», М., 1937г.
40. И.Кобылев «Ветер в гриве», М., 1976г.

Н.БУДАЕВ

История покорения Эльбруса

Н.Будаев

*Посвящается 175-летию восхождения карачаевца Килара (Хыйсы) Хачирова на
Эльбрус*

История покорения Эльбруса

г. Нальчик 2006г.

ЭЛЬБРУС

Ты - мечта людская, что на крыльях Высоко под небо вознеслась. Горцы бога своего молили, В сторону твою оборотясь.

Видели вдали тебя герои, Погибая в праведном бою, Прорубали горцы, сакли строя, Дверь и окна в сторону твою.

Глядя вдаль, на вечные снега без края, Зная, что никто им не владеет, Гордый горец, бедность забывая, Сам себе казался богатеем.

Порою нам в чужих селеньях Ночами долгими твои вершины снились, И пусть тогда хоть только на мгновенье - Нам наши беды легче становились.

Клянусь Аллахом, если б я родился Не в нынешнем, а в прошлом веке, Паломником, пошел бы и молился Я лишь тебе, не думая о Мекке.

Словно совесть моего народа,
Ты стоишь, Эльбрус, велик и вечен,
Как поэзия и как природа.
Ты стоял до нашего прихода,
И нашего ухода не заметишь.

Я уйду, но все ж останусь рядом, Потому что будут жить другие И смотреть моим влюбленным взглядом На твои вершины снеговые.

1963г. Кайсын Кулиев

Содержание:

Предисловие.....	68
Краткая географическая справка.....	69
Сказание о Кавказе и Эльбрусе.....	72
Карачаево-балкарские легенды о Священной горе.....	85
Кто первым покорил Эльбрус.....	88
Топонимика Приэльбрусья.....	118
Летопись восхождений на Эльбрус.....	125
Склоки под Эльбрусом.....	135
Дети лейтенанта Шмидта.....	137
Заключение.....	145
Литература.....	147

От автора

Многие народы жили в историческое время на территории Кавказа. Сохранились сведения далеко не обо всех из них. Великие переселения народов, происходившие на обширных пространствах восточно-европейских и азиатских степей, до неузнаваемости изменяли этническую карту мира. Возникали и распадались межплеменные союзы и государства. Все это отражалось и на географических названиях. До нас дошло множество названий Эльбруса. Представления о необыкновенности этой горы отчетливо обнаруживаются в его различных названиях, данных ей разными народами. Эти названия мы кратко рассмотрим в данной работе, ровно, как и исторические условия их появления. Кто был первым покорителем самой высокой вершины России и Кавказа. Истоки географических названий неизбежно связаны с историческими судьбами народов, веками живших на склонах этой горы - балкарцами и карачаевцами. В различных названиях Эльбруса и их смысловых значениях проступает «второй слой красок», более глубокий и еще более загадочный. Надеемся, что знакомство с некоторыми историческими событиями и фактами, изложенными в данной работе, позволит объяснить многие спорные вопросы, объективное обсуждение которых составляет содержание данной книги.

Н.Будаев

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Эльбрус - высочайшая вершина Европы, расположенная в гряде Главного Кавказского хребта, между Балкарией и Карачаеом, представляет собой громадный горный массив и имеет 2 вершины - западную и восточную. Высота восточной вершины - 5625 м, западной - 5642 м. Первое определение высоты Эльбруса было сделано в 1813 году академиком Вишневым, который нашел ее равной 17788 футам (5421 м). Новейшее определение сделано в 90-х годах. Географическое положение Эльбруса определено по Екатеринодарскому базису. Эльбрус - высочайшая гора России и Европы. Его вершины отстоят друг от друга на расстоянии 400 м и разделяются седловиной, которая лежит ниже западной вершины на 310 м. Обе вершины Эльбруса имеют воронкообразную форму с разорванными краями, это бывшие кратеры вулкана. На склонах горы находятся огромные массы лавы по преимуществу черного и красного цветов. На северном склоне множество черных скал, имеющих самые причудливые формы и состоящих из затвердевшей лавы, напоминающей базальт. Эти скалы рассеяны на пространстве 15 км. в длину и около 3 км в ширину. Красная лава находится в большом количестве на восточном склоне. На западном склоне Эльбруса, в верховьях р. Кукуртлу-суу («сернистая река» - кар.балк.), находится довольно много серы, которая, вероятно, осаждалась на стенах кратера. Период вулканической деятельности Эльбруса совпадает со временем ледникового периода, когда и Кавказские горы были покрыты громадными ледниками. Эльбрус поднялся позднее Главного Кавказского хребта, вероятно, в конце третичного периода и сформировался в послетретичную эпоху, когда из недр земли излилась огромная масса вулканических пород.

Основание Эльбруса состоит из древнейших кристаллических пород, а также из кристаллических сланцев, которые выступают на поверхность во многих долинах и на горных хребтах, окружающих эту гору (на реках Кубань, Малка и др.). Над этими породами лежат громадные застывшие потоки лавы, которые тянутся от вершины горы до dna окружающих ее глубоких ущелий и долин. Эльбрус, подобно Арарату и Казбеку, принадлежит к потухшим вулканам и сегодня покрыт самыми обширными на всем Кавказе снежными полями, которые питают много больших ледников. Величина поверхности, покрытой вечными снегами и ледниками, приблизительно 144 кв. км. Наибольшие ледники Эльбруса уступают довольно мощным ледникам, находящимся к востоку от него вблизи Дых-тау, Коштан-тау, Шхары и Адай-хоха. К наибольшим ледникам Эльбруса относятся Азау, Ирик, Гара-баши, Терскол, ледники Карачаул, Балык-баши-чиран, Кукуртлу и т. д. Большая часть склонов Эльбруса покрыта альпийскими лугами, а более или менее значительные леса растут по ущелью Баксана ниже ледника Азау. У подножья горы, в верховьях реки Малки, находятся углекислые источники.

На Эльбрус было совершено довольно много восхождений. Первым, в новейшей истории, в 1829 году на него поднялся карачаевец Килар Хачиров, бывший проводником первой российской экспедиции под начальством генерала Эммануэля. В этом восхождении принимали участие российские академики Купфер, Ленц, ученые Менетриэ, Мейер, архитектор Бернадацци, которым, однако, не удалось достичь вершины.

Восхождение на Эльбрус с южной стороны не представляет особой технической сложности, если не учитывать заносимые снегом глубокие ледниковые трещины. Маршрут на западную вершину Эльбруса относится к категории сложности «2Б», точная - «2А».

Уже в первые десятилетия XX века район Приэльбрусья привлек внимание государственных органов как перспективная база развития отечественного альпинизма и туризма, база подготовки спортсменов-альпинистов, горной и лыжной подготовки специальных подразделений Красной Армии. Однако, в предыдущие полвека было сделано немало принципиальных восхождений на ключевые вершины, в основном, английскими и немецкими

альпинистами. Но не только ими. Одной из первых (*Кавказ ранее был мало известен европейцам*) посетила итальянская экспедиция, вдохновителем и руководителем которой был Витторио Села - известный горный путешественник, исследователь и фотограф. Он трижды посетил Центральный Кавказ в 1880-1890 годах, первое свое восхождение он начал с района Безенги. Вит-тория Села первый проложил маршрут по долине реки Черек на ледники Дыхсу и Крум-кол с подъемом на перевал и близлежащую вершину в перемычке Башха-ауз (названные позднее его именем). С этой точки он снял панораму Безенгиевской стены и положил начало своему уникальному фотоальбому по Кавказу. (Э. Мерецкий, «Альбом Селлы» // Восхождение, 1999, №4). Сделанные в этой и последующих двух экспедициях первовосхождения, подробные карты и фотоальбомы явились выдающимся вкладом выдающего итальянца в дело спортивного освоения Центрального Кавказа.

За период 1930-1970 годы в районе Приэльбрусья было построено несколько десятков гостиниц, туристических баз, альплагерей, которые в 70-80-е годы, в период расцвета туризма в стране, посещало более миллиона человек в год.

Склоны Эльбруса и горы Чегет уже давно облюбовали и спортсмены-горнолыжники. Здесь неоднократно проводились всесоюзные и международные соревнования и чемпионаты по слалому, скоростному спуску, создана спортивная горнолыжная база и школа.

Несмотря на трудности последнего десятилетия, связанные с общей ситуацией в стране, спортивно-курортный комплекс Приэльбрусья, благодаря усилиям местных руководителей и трудовых коллективов, остается на удовлетворительном уровне и имеет все шансы и возможности для дальнейшего перспективного развития.

*За что ты назван так - Эльбрус? Кто имя дал тебе
впервые?
Чей первый голос воспевал,
Твои вершины ледяные?*

Н.Будаев

СКАЗАНИЯ О КАВКАЗЕ И ЭЛЬБРУСЕ

«Дых-тау, Коштан-тау, Мижирги-тау и целая плеяда других великанов ослепительно блестят, подобно миллиардам бриллиантов, в холодной высоте эфира. Глубоко пораженный, в немом восхищении озирался я кругом! Гриндельвальд, Цермат, Шамуни — пустые призраки, слабые копии, детские наивные пародии горной природы! Настоящее величие, потрясающее человека до глубочайших фибр души, — вот оно, в этом непередаваемом амфитеатре прекрасном! Ничего подобного мне не случилось видеть до сих пор! Возьмите два Монблана, две Монте-Розы, Маттернгорн и Финстераргон, прибавьте к ним группу Юнфрау и Менха, соедините их в одно целое, спаянное сверкающими фирнами, увеличьте среднюю высоту этих гор на 1000 футов — и вы получите нечто подобное тому, чем я любовался в этот день!»

Н. В. Поггенполь

Красота и величие гор не могли не оставить следа в истории всего человечества. Образ священной Горы, мировой Горы встречается повсеместно в мифах и легендах многих древних народов мира, в священных религиозных писаниях. Это и Арарат, на вершине которого якобы остановился ковчег библейского Ноя, мировая Гора Меру - шумеров, Олимп - обиталище древнегреческих богов, Синай - гора, на которой получил скрижали с заветом пророк иудеев Моисей. Обожествляли горы и поклонялись им цари древнего

Китая и Индии, священная гора Алатырь известна и из древнерусских былинных сказаний. Не оставался в стороне от иных горных святынь и Эльбрус, одно из первых изображений которого было обнаружено археологами на одном из серебряных сосудов майкопской культуры Кавказа, датируемой III тысячелетием до н.э. На этом сосуде из майкопского кургана изображено шествие животных: козла, быка и снежного барса. Вероятно, это передача тюркских этнонимов и их тотемов, соответственно: саков (предков казахов), огузов (предков туркмен), алан (предков карачаевцев и балкарцев).

Кавказские горы стали широко известны в античной географии и мировой истории благодаря грекам. Да и современное название Кавказа происходит от греческой передачи его тюркского названия. «Каб Таула/Каф Таула» - так называют Кавказ в своих мифах карачаевцы и балкарцы, «Кабак - Таула» - горные врата, это его другое созвучное название. Аналогичный ороним «Ка-бак-Тау» реально существует и в Киргизии (Мурзаев Э.М. 1984, с.638). Дело в том, что не всякие горы имеют проходные ущелья, через которые можно выйти в другой регион, многие ущелья заканчиваются тупиком горных склонов. Аналогией в топонимике карачаево-балкарскому названию Кавказа можно привести название гор Копетдаг на юге Туркмении, точнее «Капы Таг» - горные врата, на туркменском языке. Любопытные сведения о Кавказе сохранились в легендах татар Поволжья и башкир; как известно, их предки в раннем средневековье жили в Предкавказье и эти воспоминания их сохранились в преданиях о Великих горах Каф.

Интересно, что в карачаево-балкарском героическом эпосе, при описании дальних походов богатырей, упоминаются загадочные горы, под названием «Алф таула»//«Алп таула» - «Великие горы», географическое расположение которых не уточняется.

Из тюркского языка топоним Каф тау, Кабак-Тау - «горные врата», попал в арабские космогонические мифы, где упоминаются «горы Каф», в древние ассирийские источники - «горы Кабк» и далее к грекам. Греческая форма произношения этого оронима - «Кавказ», и стала канонической. Когда и где она возникла сказать трудно: в Малой Азии, где жили греки-ионийцы, имевшие контакты и с арабами, и с ассирийцами, или в северном Причерноморье и Крыму, когда в VII веке до н.э. там стали появляться первые греческие колонии, население которых начало знакомиться с регионом и его жителями? Но с тех пор кавказские горы прочно вошли в древнегреческие письменные источники и мифологию. Здесь, на Кавказе, рождались древнегреческие мифы о прикованном к горе Кавказа Прометее, о похищении героем Ясоном и аргонавтами золотого руна, принадлежавшего царю Колхиды, на Кавказе, согласно тексту «Илиады» Гомера, родился и был вскормлен тигрицей Эней - предок этрусков Италии. «Гора Кавказ прежде называлась «Ложем Борей (т.е. Ложем Ветров)», писал Плутарх, комментируя книгу Клеанта «Борьба богов».

Беш-Тау - Пятигорье. Наличие этого оронима на Кавказе широко известно благодаря современному курортному городу Пятигорск, название которого калькировано в русский язык от карачаево-балкарского **«Беш-Тау»** - пять гор. Для нынешних балкарцев это не просто ороним. Когда хотят сказать «Балка-рия», говорят **«Беш-тау эль»** - «пять горских обществ», «пятигорская страна». История происхождения, смысл этого оронима и народного названия Балкарии уже давно утеряны. В народе и в исторической науке принято считать, что число «5» в этом названии Балкарии отражает пять основных ущелий, где проживают балкарские общества: Малкъар, Холамо-Безенги, Чегем, Бак-сан; Дигорское ущелье было пятым - в таком составе они 1828 г. добровольно вошли в состав Российской империи. Но такое толкование неверно с исторической точки зрения, ведь балкарцы вплоть до XVIII-XIX веков жили не только в горах, но и на Предкавказских равнинах. При этом из перечня выпадает Карачай и карачаевцы. Но то, что балкарцы и карачаевцы - это один народ, разделенный поздними административно-территориальными границами России, факт, известный всем этнографам.

В начале XV века пленный рыцарь И. Шильтбергер, сопровождавший Тамерлана в походе на Северный Кавказ, писал, что за *городом Маджарой начинается страна алан Бештамак*. (это карачаево-балкарское названия местности, где ныне расположен г. Прохладный) Он же отмечает, что аланы разговаривают на тюркском языке, но являются

христианами.

Слово «эль» в карачаево-балкарском языке означает «село», «общество», ранее «страна», но в то же время - это древнее слово «ладонь», «пядь», сохранившееся в названии линейной меры. Древнетюркское слово «эль» < «ал» имело значение «ладонь», «пядь» и являлось параллельным числительным «5» (т.е. «ладонь»), что отражено в общетюркском числительном «элли» - пятьдесят.

«Важно понять, что в национальной «сетке» нумерологических «координат», сохраняется инвариантное значение чисел, которое вместе с тем подвергается паросематической корректировке, обусловленной этноисторическим контекстом.

К сожалению, в северокавказской литературной науке вопросы художественной нумерологии до сих пор не избирались объектом специального филологического исследования, хотя многие из авторов (особенности фольклористы- З.К.) обращают в своих трудах внимание на не случайность магических или эпических чисел. Сохранился архаичный текст детской считалки, в котором каждому числу предпосылается определенный знаковый предмет, по конфигурации напоминающий ту или иную цифру. Бешде-бешык, В пятерке - колыбель...

*Значение педанты (число 5) в карачаево-балкарской символической системе определяется еще и ландшафтной «пяти-конечностью» своего эомира, состоявшего из пяти взаимосвязанных ущелий: «Пяти горских обществ». Пентрограмма, ассоциирующаяся с человеческой фигурой, с пятью пальцами на руке, усиливает впечатление единства Балкарии как экологически живой, органической системы. Анализ поэтических и эпических текстов показывает, что «пятерка» нередко используется балкарцами в качестве эмблематического числа Родины» (З.Кучукова «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики», г.Нальчик, с.246, 2005г) Таким образом, этимологическая реконструкция слова «эль» - ладонь, пядь, в сочетании числом «5» - правомерна. Но, как указано слово «эль» имеет и значение «страна», «село», «общество». Теперь необходимо вдуматься в фразу «тау эль» - **горная страна, горное общество, или «эль таула» - страна гор.** Эти фразы могут стать основой двойной трактовки слова «эль» и появления новой многозначной фразы «беш-тау эль» - **1. страна пяти гор; 2. общество пяти гор; 3. «Беш тау» - восточный ветер.** Первичная карачаево-балкарская фраза «тау эль» - **горная страна**, имела отношение **ко всему Кавказу.** Это отражено и в письменных источниках позднего средневековья, где **Пятигорьем называется весь Кавказ.** Мартин Броневский в конце XVI века писал: *«...Что же касается Тамани, находящейся на самом краю Тавриды и смежной с областью Пятигорской, которую Птолемей и Страбон называют Колхидою...» («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков», с.54).**

Ему вторит Жан Шарден, побывавший на Кавказе во второй половине XVII века:

От пролива Палус Меотийского до Мингрелии тянутся на шестьсот миль гористые холмы. Эти горы все очень красивы, покрыты лесами и населены черкесами. Древние называли их общим именем зиги (зихи), а также жителями гор. Это соответствует определению «Ченж даги» (перс), которое некоторые восточные географы дают этому народу, т.е. «пять гор». Корабли из Константинополя и Кафы, идущие в Мингрелию, бросают на своем пути якорь во многих местах на этих берегах».

Данные сообщения Мартина Броневского и Жана Шардена подтверждает гипотезу автора о том, что термин «пять гор» первоначально значил «горная страна» и обозначал весь Кавказ. Именно поэтому средневековые черкесы назывались «пятигорскими», т.е. кавказскими. Прямое указание на то, что у побережья Пятигорья бросали якорь корабли идущие в Мингрелию, свидетельствует о том, что древний топоним не имеет отношения к местоположению современного г. Пятигорска, возле которого немислимо судоходство, а топоним «Ченж даги» Шардена есть **ирано-тюркское слово «пятигорье».**

То, что топоним «Беш-Тау» - Пятигорье, весьма древний, и связан с тюркским миром, подтверждается его широким распространением от Кавказа до Китая. Правители древнего тюркского государства, называвшегося китайцами Чжоу (IX-VI вв. до н.э.), приносили жертвы духам **пяти священных гор.** Государство Чжоу располагалось на северо-западе

современного Китая, но его влияние распространялось далеко на юг Китая и в древнекитайских космогонических легендах также появились пять священных гор - «у юэ». Названия каждой из них на китайском языке: Тайшань, Хуашань, Хэншань, Суншань и Хайшань («Ши цзи», т. IV, с.305). Среди имен духов и владык гор, встречается имя «владыка горы У», где «У» - это китайское числительное «пять», т.е. речь идет о «владыке Пяти гор». Тюркское «Беш-тау» - пять гор, на китайском языке будет звучать «У-шань» и также известно в виде топонима с древних времен.

На пространстве между Кавказом и Китаем топоним «пять гор» встречается и в Монголии, и в Киргизии. На территории Монголии это горы «**Табын-Богдо-Ола**» - **пять священных гор**, где тюрк-кюты поклонялись духам предков. В бассейне р. Аламедин, реки, протекающей через столицу нынешней Киргизии - г. Бишкек, расположена горная гряда, называемая «**Беш-тоо**» - «**пять гор**». Эти совпадения топонимики Кавказа, Киргизии, Алтая, Монголии и Китая, заставляют искать объяснение устойчивости педанты «**пять**» в ряду указанных топонимов. Анализ показывает, число пять занимает совершенно особое место среди нумерологических символов в тюркском мире, порожденное этническим контекстом. Карачаево-балкарское «Беш-Тау» - Пятигорье, попало и в вайнахскую версию нартских сказаний в фонетической форме «Бешлоам», где слово «лоам», «лам» есть вайнахское «гора», но в целом ороним пытаются этимологизировать с вайнахского, как «таящая гора». На взгляд автора, это неполная калька с карачаево-балкарского «Беш-Тау» - Пять Гор. У карачаевцев и балкарцев есть древняя легенда, о том что именно на вершине Эльбруса остановился ковчег библейского пророка Ноя, и что седловина этой двуглавой горы - это след киля корабля Ноя. Подобные рассказы были записаны еще в XIX веке русскими этнографами, удивлявшимися столь упорной уверенности балкарцев и карачаевцев в том, что Эльбрус и есть истинная Гора Спасения Ноя и его семейства. Соседи балкарцев - сваны и грузины- также уверены в этом.

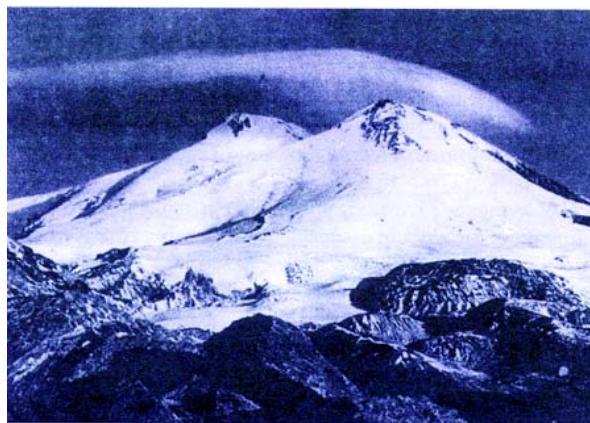
Названий у этой горы много и звучат они на разных языках народов Кавказа, но во многих случаях их смысл один.

Предположение, что слово «Кавказ» происходит из карачаево-балкарского языка, уже высказывалось. Отмечалось и то, что в мифологии карачаево-балкарцев известен ороним «Каб таула»

- горы «Каб», **Кабак тау - горные врата**, известен ороним «Каб таула» - горы «Каб». Горой «Капкай» называют Кавказ и соседи балкарцев, осетины - дигорцы.

Парнас. Еще один широко известный с античности ороним, вошедший и в греческую **Мифологию, как название обители богов и муз.** Аристотель (384-322 г.г. до н.э.) в своем труде «Метеорологика» пишет:

«... Итак, мы видим, что в Азии с горы под названием Парнас стекает больше всего рек и самые крупные, а это по общему мнению, самая высокая гора в стороне зимнего восхода. Если перевалить эту гору видно внешнее море, чьи пределы не ведомы жителям нашей части земли. Так - вот, с этой горы (Парнас) стекают реки: Бактр;

Хоасп и Араке, а как часть последней отделяется Танаис, впадающий в Меотийское озеро. И Инд - самая большая из рек стекает оттуда. С Кавказа среди множества других рек, чрезвычайно многочисленных и полноводных, стекает также Фасис. Кавказ и по протяженности и по высоте - самый большой горный хребет (в стороне) летнего восхода. Доказательством его высоты служит следующее: его видно с так называемых глубин и с судна на Меотийском озере...» (Метеорологика, I, 13, 350а).

Точно определить местоположение горы Парнас, исходя из данного сообщения Аристотеля трудно, поскольку по его описанию с нее стекает как Танаис, впадающий в

Меотийское озеро (Азовское море), так и Инд. Современные ученые пытаются локализовать античный Парнас то в Гималаях, то на Памире. Более вероятным автору представляется то, что это - древнее название **двуглавого Эльбруса - высочайшей горы Кавказа**, что указано Аристотелем и в отношении величины Парнаса. Его название явно имеет греческое окончание, но в корне слова «Парнас» слышится индоевропейское слово. Это немецкое слово «рааг» - пара, парный, русское «пара» - пара. Вероятность того, что речь идет об Эльбрусе, довольно высока.

Минги - Тау. Это карачаево-балкарское название Эльбруса. Неверно считать, что этимологически оно означает «1000 гор», якобы отражая его высоту и величие в сравнении с другими горами Кавказа. Но созвучное слово «Менги» означает в тюркских языках «вечный», «счастье», что позволяет этимологизировать ороним **Минги Тау** в как «Гора Счастья», «Вечная Гора». («Древнетюркский словарь», с. 342, АН СССР, г. Ленинград 1969г.). Слово «Менги» было в языке кавказских алан и болгар, в Азербайджане находилось аланское городище «Мингичаур», где в советское время долгое время велись археологические раскопки. Булгаро-татарские эпитафии представляют собой богатый источник древних имен и этнонимов, там встречаются имена: Минтемир, Минтагир, Минненгул, Минглигирей и т.п. Татарский историк Г.В. Юсупов пишет:

«Если ребенок заболел и долго не выздоравливал, прибежали к порче «имени». При этом или совершенно заменялось имя, или же к имени прибавлялось слово «мин» (балк. «минг»). По поверью, после этого болезнь должна исчезнуть, магическая сила слова «мин» должна была победить зло». («Личные имена в прошлом, настоящем, будущем»,. Москва, 1970, с. 249).

Подобное наблюдается и в русских личных именах: Святослав, Святогор и т.д., где слово «свято» является оберегом.

У этой горы есть и иное тюркское синонимическое название «Шат тау», означающее «гора счастья» (кар. балк.). Оно хорошо известно в российских источниках XIX века о Кавказе, где записано в тюрко-славянской форме «Шат-гора». Впервые в русских письменных источниках ороним «Шат гора» - одно из названий Эльбруса, появился в 1604 году в сообщениях московского посла Михаила Татищева, который упоминает гору Шат-Тау, проезжая по территории современной Кабардино-Балкарии. Под этим же названием Эльбрус попал и в бессмертные строки М.Ю.Лермонтова.

У Казбека с Шат-горою Был великий спор...

Длительное проживание карачаево-балкарцев у подножия Эльбруса и обожествление этой горы привели к появлению более двух десятков ее прямых и табелированных названий. Приведем их, воспользовавшись данными журналиста Хыйсы Османова (газета «Заман» от 25 августа 2005г.): Минги Тау, Тей-ри Тау, Джин падчах, Джаннган Тау, Кюль Тау, Алтын Тау, Шат Тау, Чат Тау, Дукъуш Тау, Минг жашар Тау, Эгиз Тау, Эки баш Тау, Къуштун Тау, Минген Тау, Иер Тау, Багъана Тау, Мёнгю Тау, Эмчек Тау, Эки сын, Жель буруш Тау, Жель ёгюз Тау, Эль бурун Тау, Тутуркъулу Тау, Кукуртлу Тау, Къусхан Тау.

Наиболее важные из них: «Тейри-Тау» - гора бога, «Багъана Тау» - Гора - столп (мира), «Джин падчах» - царь джинов, «Алтын Тау» - золотая гора, «Эль бурун Тау» {от эль бурунгу тау} - гора древней родины.

Интересные ранние сведения о почитании тюрками гор которые сохранились в китайской летописи «Вэйшу»:

«В середине декады пятой луны, они собираются у реки и приносят жертву духу неба. Это происходит в 500 м. от Дуги-на, где на западе есть высокая гора Бодынинли, что в переводе означает - дух-покровитель страны».

Видимо, стоит особо подчеркнуть, что такое количество названий Эльбруса сохранилось только у балкарцев и карачаевцев, которые на сегодняшний день являются самыми **высокогорными жителями Европейского континента**. Этот факт общеизвестен.

С расселением на Центральном Предкавказье во второй половине XVII века кабардинцев, калькированное с карачаево-балкарского название Эльбруса - «Ошхамахо» - гора счастья, появилось и у них.

«...Народ называет Шад-гору Ошхамахо, т.е. «счастливою»...», - писал в первой

половине XIX века классик кабардинской литературы Шора Ногмов. Стоит отметить, что в качестве первичного названия он употребляет тюркское название «Шат-гора». Абхазы, также калькируя «Шат-тау», называют Эльбрус «горою счастливых, блаженных» - «Орфитуб».

У кумыков и ногайцев в эпических песнях ее называют «Ас-хартау» - снежная гора асов. Отметим, что в данном топониме проявляется этно-территориальное название. Соседние народы, например осетины, балкарцев и карачаевцев называют «асиаг» - «асами», а территорию их проживания - Ассией и Стур Асси-ей. Часть ногайцев - «акъ ногай» относятся к родоплеменному подразделению «акъ ас». Это отметил в своих рукописях Рубрук «... проезжая этот край, встретил там аланов, называвшихся *acias* или *anas*, т.е. белыми или свободными асами» (Тизенга-узен, с. 137). Маршрут путешествия его известен современным исследователям.

Эльбрус. Теперь собственно о названии «Эльбрус». Проблема его происхождения и начала широкого употребления еще не изучена до конца. Попробуем предложить свои версии этимологии оронима.

Версия первая. Название Эльбруса созвучно названию горы Алборз в Иране, что позволяет подойти к его этимологии с позиции иранских языков, в которых слова «barz», «borz», «burz» означают «гора», а «al», «el» - дух, бог. В итоге, название горы можно вывести из иранских языков со значением «Гора Бога», «Гора Духа». В данном случае уместно привести и одно из карачаево-балкарских и турецких названий Эльбруса - «Джин пад-чах», также означающего «царь духов (джинов)».

Версия вторая. Можно попытаться вывести название Эльбруса и из романских языков. Это латинское слово «Alba» - белый (ая), «Oros» - гора, Соединение этих слов «Alboros» - Белая Гора, также созвучно названию и образу Эльбруса. Знакомство римлян и греков с Кавказом также имеет древнюю историю.

Одно из первых упоминаний названия этой горы в форме «Эльбурз» встречается в 1395 году у Шереф ад-Дина Иезди и Низам ад-Дина Шами, летописцев великого полководца Тамерлана, истребившего аланское население Приэльбрусья.

«В намерении покорить неверных, зная, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Бурикана, которые были правителями народа асов. На этом пути, вырубив леса и проложив дорогу, Тимур с целью джихада вошел на гору Эльбурз».

Отметим, что в этой летописи записана предложенная ирано-тюркская версия оронима - Эльбурз//Эльбуз.

Версия третья. Как отмечал И.И. Филевич «Земля есть книга, в которой история человечества записывается в географических названиях». Известно, что топонимические названия, при определенных условиях сохраняются тысячелетиями. Названия больших гор и великих рек дают возможность судить о языковой принадлежности древнейшего населения, так как они сохраняются чрезвычайно длительное время. В топонимике прослеживаются следы древней этнографии, расселения давно исчезнувших племен и народов, о которых по другим источникам мы имеем или смутные представления, или вовсе ничего не знаем.

Армянский историк Мовзес Хоренаци в своей «Истории Армении», ссылаясь на сирийского историка III в. Мар-Абас-Коти-ны, пишет, что в результате смуты в «цепи Великих Кавказских гор» часть болгарского племени переселилась в Закавказье. Первое из таких переселений он относит ко времени царствования сына Вахаршака - Аршака, который правил с 127 по 114 г. до н.э. («Очерки истории СССР», ПИХ, в.в., М., 1958, с.587). Из этого сообщения становится ясным, что болгары еще во II в. до н.э. жили «в цепи Великих Кавказских гор». Дальнейшее пребывание тюркского племени «болгар» на Северном Кавказе не нуждается в доказательствах, так как это неоспоримо и достаточно убедительно изложено во многих исторических документах. На протяжении всей истории Северного Кавказа здесь проживали: скифы, аланы, болгары, гунны, савиры, хазары, половцы и т.д. Отсюда выступил в свой великий поход на завоевание Европы известный всему миру полководец Аттила. Это важное событие изменило ход всемирной истории.

Эти народы часто совершали походы и в Закавказье. В древних армянских рукописях тюрков Северного Кавказа называли «северным ветром». Любопытно отметить, что в грузинских летописях главный Кавказский хребет назывался тюркским словом «Ялбуз» - ледяная грива. Если мы обратимся к топонимике Северного Кавказа, то увидим, что почти на всей территории его, особенно Центрального Кавказа, господствуют тюркские названия. Однако рамки нашей работы не дают нам возможности использовать все эти материалы.

Вахушти в «Географии Грузии» топонимы «Эльбрус» и «Альбрус» считал искаженными формами грузинского Ал-бур-цими, что значит «вздымающийся», «конусообразно вздымающийся». Подобного рода толкований, исходя из разных языков, множество.

Известный балкарский тюрколог А.Ж. Будаев считал, что этот топоним имеет тюркское происхождение и восходит к слову Эльбуз. «Разница между Эльбрусом и Эльбузом, как видно, в звуке «р». Но в тюркских языках подобное возможно. Следовательно, мы вполне можем считать наличие «р» в индоевропейской передаче обычной ошибкой, связанной с произношением иноязычного наименования, если, предложенная нами этимология Эльбруса и Эльбуза будет соответствовать и другим признакам, не связанным со звуковым составом данного названия. Итак, топоним Эльбрус // Эльбуз представляет собой сложное тюркское слово и состоит из Эль + буз, что в карачаево-балкарском языке, как и во всех тюркских языках, означает *страну, край*, а буз - *разрушать, разрушитель*, что в сочетании Эль+буз дает «разрушитель страны». Подобное сочетание слов (Эльбуз) употребляется* в карачаево-балкарском языке по сегодняшний день и обозначает нарушителя покоя. В связи с этим возникает логичный вопрос: почему горе дали такое название? Закономерно, что топонимические названия большей частью отражают отличительный признак предмета (*к примеру, Тихий Дон и.т.д.*). В данном случае приходится отметить, что извержения Эльбруса относятся к концу плиоцена, и он продолжал быть активным вулканом, о чем свидетельствуют образования типа саильфатор - гротов, найденных в вечных снегах близ его вершины. По сегодняшний день отмечается слабое биение его сердца. В «Космографии» Себастиана Мюнстера, например, приводится карта XVI века, где отмечен Эльбрус, он изображен в виде действующего вулкана (А.М. Гусев, «Эльбрус», М. 1948, с. 13) Следовательно, в те отдаленные времена он не только нарушал покой окрестностей, но, видимо, причинял и большой вред. Возможно, он поэтому мог быть назван Эльбузом//Эльбрусом.

Любопытный пример приводит С Анисимов: *«И в наше время, может быть, он еще испытывает сотрясения: так, ранним утром 6 октября 1906 года вершина восточной головы Эльбруса вдруг показалась перед наблюдателями без своего обычного сплошного снежного покрова. На белоснежном конусе его появились сразу два черных пятна. Вниз от них сорвались и поползли скалы, оставив за собой два черных следа, 7 октября следы эти были занесены снегом».* (32, с. 147)

Не исключен и четвертый вариант - тюркское слово «буз» имеет еще одно значение «лед», в этом случае значение меняется: Эльбуз - Край льда, Родина льда. Определенный смысл просматривается и в этой этимологии, поскольку самые большие ледники на Кавказе находятся на склонах Эльбруса. Это близко по смыслу к грузинскому названию Кавказа - «Ялбуз», этимологизируемый с тюркского языка «*грива льда*».

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О СВЯЩЕННОЙ ГОРЕ

Кавказские горы известны в мифологии древних греков с давних времен, многие сюжеты греческих мифов своими корнями уходят в мифологию народов Кавказа. Вероятно, не стоит искать у наших предков зачатков научных теорий, их даже греки сами заимствовали у древних вавилонян, а римляне у греков. Человеческий гений и его духовная культура не зависят от научно-технического уровня цивилизации. Трудно предположить, что предки карачаевцев и балкарцев изучали труды Гомера. А между тем материалы фольклора тюркских народов Кавказа помогли бы установить источник, питавший воображение создателя «Одиссеи» и время создания древнегреческого эпоса. К примеру, тюркские сюжеты об ослеплении циклопа интересны не только необычайной близостью к легенде Гомера, но и многочисленностью самих вариантов. Только в тюркском фольклоре зарегистрировано 38 вариантов, абсолютно схожих с сюжетом «Одиссеи», и 25 связанных с великанами и циклопами в жанрах сказки и героического эпоса.

Эпос - не без оснований считают концентрированным отражением народной памяти, многие его сюжеты изображают реальные события, связанные с их историей. Совершенно ясно, что некоторые фрагменты дошли до нас в искаженной форме, однако, они донесли до нас сведения о десятках исторических личностей. Впрочем, любой письменный источник столь же богат вымыслом, но и вымысел может передаваться не только «из уст в уста», но и из одной печатной версии в другую. Однако стоит отметить, что материалы устной истории создавались намного раньше, чем письменной, и, следовательно, их надо изучать как более ранний исторический источник.

Сохранность и древность карачаево-балкарского эпоса отмечена многими российскими учеными, которые записали его еще в XIX веке. В карачаево-балкарском эпосе, в цикле о кузнеце Дебете, зафиксирован любопытный сюжет, который описывает Эльбрус, как действовавший вулкан. Там сказано, что из недр этой горы извергался огонь, а глава нартов - Дебет, со своими сыновьями - богатырями поднялся на вершину Эльбруса, чтобы остановить это извержение. С этой целью они закидывали в кратер огромные камни и валуны. Трудно объяснить, когда предки балкарцев могли наблюдать за извержением Эльбруса, однако этому есть и другое подтверждение. Карачаево-балкарские названия Эльбруса - Кукуртлу Тау, Джанган Тау, Кусхан Тау, Кюль Тау дословно означают «серная гора», «горящая гора», «извергавшаяся гора», «пепел-гора». Эти названия свидетельствуют о том, что предки карачаевцев и балкарцы когда-то воочию наблюдали одно или несколько его извержений. Кроме того, в народе сохранилось поговорка «Минги Тауны баши тютюн эткен заманда» - во времена, когда дымилась вершина Эльбруса.

Как правило, обильное выделение серных газов наблюдается перед активизацией затухших вулканов. Видимо в этот период местные жители балкарцы и дали такое название этой горе. Выделяются эти газы и через трещины ледника на склонах Эльбруса, следовательно, на эти склоны и поднимались в незапамятные времена эпические герои карачаевцев и балкарцев. Мифы - это деформированное отражение, каких то событий, зафиксированное в памяти народа.

Любопытно отметить, что по древним верованиям, балкарцы и карачаевцы были уверены, что звездные врата открывались на восточной стороне горы Эльбрус точнее, в местности «Балыкь баши». «Тейри эшиги» - врата небесного бога Тейри. Трудно объяснить, с чем связан этот миф, в данный момент мы не можем это пояснить большинство наших старейшин, хранители древних сказаний умерли в ссылке в степях Азии.

По поводу вопроса о первенстве в восхождении на высочайшую вершину Европы - Эльбрус, должен разочаровать определенную категорию читателей. Экспедиция генерала Эммануэля являлась первым восхождением на Эльбрус в истории альпи-

низма Российской империи. А карачаевцы и балкарцы прекрасно помнят имя Джачи Джаппуева, поднимавшегося на Эльбрус задолго до экспедиции Эммануэля. Отметим, что это не попытка балкарцев оспаривать «первенство» покорения Эльбруса. **Мы твердо уверены, что за многотысячную историю нашего проживания возле этой горы не один десяток, а может, и сотня мужчин - карачаевцев и балкарцев, восходили на ее вершину из чувства спортивного азарта или любопытства.** Напомним, что русские этнографы XIX века писали, что балкарцы убеждены в том, что корабль библейского пророка Ноя (Нуха) остановился именно на горе Эльбрус, а не на Арарате. Его вершина торчала из воды и, останавливаясь на ней, киль корабля Ноя рассек ее пополам; так гласят легенды. Как видно из сказанного, балкарцы и карачаевцы давно отдали «пальму первенства» в восхождении на Эльбрус пророку и праотцу современного человечества - Ную, о национальной принадлежности которого судить не приходится. Весьма любопытный факт нам сообщила и уроженка с. Тегене-кли Пашахан Таукаевна Тилова {1927 г.р., урожденная Хаджиева). Со слов своих родителей она помнит, что до депортации балкарцев в доме дочери Джачи Джаппуева, которую звали Бабын {умерла в Казахстане в 1966 г. возрасте 119 лет) находился дубовый брус, который он нашел на ледниковых склонах Эльбруса. Более точную информацию сообщил нам внук Джатчи, который проживает в пос. Терскол, А. Ольмезов: *«Кроме бруса, его прадед, нашел там обработанные доски, из которых он смастерил стол. Эти доски были красного цвета, об этом столе часто рассказывала его дочь Бабын».* Странность находки в том, что в верховьях Баксанского ущелья дуб не растет. К сожалению, после возвращения из депортации от этого дома ничего не осталось, не сохранились и эти предметы.

Малоизвестен балкарский миф об огромном петухе, живущем на вершине Эльбруса. Его в 1868 году зафиксировал Дуглас Фрешфильд, вернувшийся с восхождения на Эльбрус и удивленный многочисленными вопросами жителей с. Урусбиево (с. Верхний Баксан) о том, жив ли этот петух, видел ли он его и т.п. **Чем сильнее заблуждение, тем более торжествует истина.**

Ф. Шиллер

КТО ПЕРВЫЙ ПОКОРИЛ ВЕРШИНУ ЭЛЬБРУСА?

Декларирование приоритета в определенных открытиях, ре-кордах, праве на что-либо, а также дискуссии на эти темы стали частью всемирной истории. Кто первым открыл Америку? Кто первым изобрел радио? Кто первым совершил кругосветное путешествие? Подобных тем для выяснения «первенства» довольно много, единственное, в чем пока не сомневается все человечество - так это в том, что первым человеком был праотец Адам, все остальное возможно подвергнуть сомнению. Но исторический «скепсис» зачастую базируется не на стремлении выяснить истину, а на субъективном желании того или иного исследователя придать первенству определенную этническую окраску, что также характерно для многих народов и государств. Не обошла стороной дискуссия о «первенстве» и покорении высочайшей вершины Кавказа и Европы - Эльбруса.

В июле 2005 года в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии прошли мероприятия, посвященные 175-летию восхождения на Эльбрус экспедиции русского генерала, командующего Кавказской оборонительной линией Георгия Арсеньевича Эммануэля. В нее входили известные академики Санкт-Петербургской Академии - А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц, Э. Менетрие, К.А.Мейер, архитектор и художник Иосиф Бернадаци, венгерский путешественник Янош Карой Бешш (Жан Шарль Бессе), казаки Хоперского полка и сын генерала Эммануэля - Георгий. Главными проводниками этой экспедиции являлись местные жители - карачаевец Килар Хачиров, Джачи Джаппуев и балкарец Ахия Соттаев. В ходе восхождения, в силу причины физической неподготовленности членов экспедиции, часть проводников

была вынуждена заняться спуском членов экспедиции в базовый лагерь. На вершину поднялся только один из них - карачаевец Килар (Хыйса) Хачиров.

Именно вокруг этой личности, а точнее, его национальности, опять разгорелась инспирированная определенными политическими и научными кругами Кабардино-Балкарии дискуссия в СМИ. Килар Хачиров был объявлен кабардинцем из рода Хашировых.(?)! Должен отметить, что этой довольно живучей (благодаря стараниям местной исторической науки) гипотезе уже не одно десятилетие, и отказываться от нее пока не собираются. Для того, чтобы выяснить истину, обратимся к документам самой экспедиции Эммануэля, в которой указан маршрут движения, пункты остановок, встречи с местными владетельными князьями и населением, а также к ряду других документов.

1. Тот факт, что Килар Хачиров был карачаевцем, подтверждается сведениями из дневника генерала Эммануэля, где в отношении проводников он пишет: *«Однородцы князя Мырзакула Урусбиева»*, *«Попробуйте мыслить категориями сынов гор»*. Однородцами балкарского князя Урусбиева, и сыновьями гор могли являться только карачаевцы или балкарцы, т.к. они единый по языку, происхождению и истории этнос, живущий по обе стороны Эльбруса, но отнесенный при царской администрации к двум разным административным единицам. Назвать кабардинца «однородцем» балкарца или карачаевца Эммануэль не мог, поскольку звучание этих языков - тюркского и кабардинского, разительно отличается.

А что писали другие участники экспедиции? *«Когда к трубе припал мадьяр Бешиц, трое на горе впали в полную недвижимость, лежа в снегу, и только один шел далеко впереди, словно на него одного из всех не воздействует резкий воздух... Нет, не зря на него пал выбор старого Шавкала»* (так называли участники экспедиции Ислама Крымшаухалова) (13, с.47).

Надо полагать из данного эпизода также предельно ясно, что Килар Хачиров был рекомендован в проводники карачаевским князем Крымшамхаловым. Версия современных кабардинских ученых о том, что кабардинец Килар был жителем с. Вольный Аул (*пригород современного г. Нальчик*) не выдерживает критики, поскольку карачаевские князья Крымшаухаловы в с. Вольный Аул никогда не жили, и **само это село тогда не существовало** (!). Впрочем, и генерал Эммануэль не искал там проводников на Эльбрус по вышеуказанным причинам. Совершенно очевидно, что и сейчас в этом селе мы вряд ли отыщем опытного проводника, поскольку его жителям нет надобности за сотню километров от своего дома знать горные тропы Эльбруса.

Дневник экспедиции вел Купфер, он скрупулезно отмечал все мельчайшие подробности путешествия, в том числе и встречу с кабардинским князем Арслан-беком из рода Джамболата на р. Золке. При этом он не упоминает какого - либо проводника для экспедиции, рекомендованного Арслан-беком. Так же как у небольшой русской крепости в местности Таш-кепюр при слиянии рек Малки и Кичималки, которая охраняет границы Кабарды и Карачая. *«До этого мы находились на территории кабардинцев»*, пишет Купфер - *«которые давно присягнули на верность России и которые привыкли к присутствию русских войск на своей территории; но распространился слух о том, что мы вступили на территорию карачаевцев»*(10, с.36) Эти слова он записал в день выхода из крепости в окрестности Таш-кепюр (совр. сел. Каменомостское в КБР).

2. То, что проводники экспедиции Эммануэля были местными жителями - балкарцами и карачаевцами, хорошо знавшими горы, пишет академик Адольф Купфер, приводя слова Ислама Крымшамхалова, сказанные Эммануэлю: *«Эти пятеро знают горы, как ты, Мануил, свою собственную жену, пойдут с тобой, куда велишь»*. (13, с.45). Подобное знание горных маршрутов возможно только в том случае, если проводники являются жителями селений у подошвы гор, и их образ жизни связан с горами; содержание скота на высокогорных альпийских лугах, жизнь в горных кошарах, заготовка сена на склонах гор, связь с жителями и родственниками из соседних ущелий через горные перевалы, а

также характерная для карачаево-балкарцев увлеченность охотой на горных туров. Это отметил в XIX веке и немецкий альпинист Герман Вули: *«Карачаевские и балкарские проводники в выборе пути на скалах подобны горным сернам и никогда не ошибаются»*. Георгий - сын отважного кавалерийского генерала Эммануэля был участником этой экспедиции, впоследствии он написал статью «Покорение Карачая» где отметил: *«Первый покоритель Эльбруса Килар Хачиров был карачаевцем»*. (М.О. Будаев, «Первые покорители Эльбруса» г. Карачаевск, с. 103, 2004 г.)

Необходимо отметить также, что до присоединения Балкарии и Карачая к Российской империи основная торговля балкарцев и карачаевцев была связана с Закавказьем, а точнее с Грузией. Через горные перевалы доставлялись все необходимые товары - домашняя утварь, сукно, табак и т.д., а из Балкарии в Сванетию и Грузию перегоняли скот на еженедельный рынок в Рачи.

Любопытный пример из своих воспоминаний приводит Н.В. Пайсонель, которого во время экспедиции сопровождал проводник-балкарец Казаков Исса. Вместе с ним он и поднялся на перевал Дыхны-ауш (3845 м). Во время этого восхождения его постоянно мучил один вопрос:

«Неужели возможен перегон скота через этот высокий хребет и по необъятным фирнам вокруг него? Если нет, то к чему стоит караулка в ущелье Дых-су? Исса уверял, что такие случаи бывают часто. Откровенно говоря, я решительно не могу себе представить коров, гуляющих по ледяным обрывам одного из величайших ледников Кавказа» (13, с. 131)

Не секрет, что в те времена у горцев практиковались набеги на соседей с целью угона скота, захвата пленных. Предки балкарцев и карачаевцев не были исключением и часто совершали набеги в Сванетию и Грузию. Это подтверждается надписью на золотом кресте Спасской церкви в сел. Цховати Ксанского ущелья, которая гласит, что эристав Разия Квенипневели сделал пожертвования этой церкви в память о том, что он попал в плен в Басиане (Балкарию) и был выкуплен из плена на средства Цхо-ватской Спасской церкви. Особенности характера народа вырабатываются в зависимости от образа жизни, связанного с географическими и климатическими условиями, и формируются они столетиями. Думаем, всем ясно, что лоцманов ищут в портах, а проводников в горы - в горах. Кто осмелится утверждать, что проводников на Эверест подыскивали в г. Дели? Никто. Если бы не шерпы Непала, то неизвестно, когда бы покорили высочайшую вершину планеты Эверест. Наверное, генерал Эммануэль знал эти обычные прописные истины и не искал проводника из числа жителей равнинной Кабарды, в 140- километрах от своего базового лагеря у подошвы Эльбруса. А для карачаевцев и балкарцев горы являлись органичной средой их обитания и хозяйствования.

В этой связи приведем любопытный пример из воспоминаний Х. Боташева. («Проклятая поляна», М., с. 150-170. 1993г.) В 1944 году группа пленных карачаевцев и балкарцев оказалась в Австрии, где их использовали как дешевую рабочую силу. Австрийцы были уверены, что в этот период года через перевал невозможно пройти, поэтому их никто не охранял. Однако они недооценили, возможностей горцев.

«Словно желая нам напомнить о древних традициях и культуре нашего народа, судьба изолировала нас от цивилизованного мира Европы и забросила вглубь высоких Альп. И не удивительно, что эта древняя традиция нашего народа расцвела и нашла свое применение именно в этой изоляции, в глуши. Благодаря этому мы сохранили свою жизнь, вдали от родины». Эта группа перешла через перевал Гроссглокнер и ушла во Францию. Сами австрийцы в Европе считаются горцами, но и они были поражены тем, как эти люди без всякого альпинистского снаряжения смогли пройти трудный горный перевал.

Надо согласиться с мнением академика М.Ч. Залиханова мастера спорта международного класса по альпинизму:

«Я далек от мысли, от утверждения, что всякий, кому не лень, сможет покорить Эльбрус. Эльбрус могут покорять опытные горвосходители или физически здоровые люди во

главе с квалифицированными инструкторами-проводниками. Кто это правило не соблюдает, тот, за редким исключением, гибнет в трещинах или замерзает. Пресса об этом ежегодно пишет. Все это я говорю для того, чтобы подчеркнуть, что акклиматизированных на высоте местных жителей горная болезнь при восхождении не очень донимает» (ук. р. с.34)

Появление из среды кабардинцев, жителей равнин опытного проводника - знатока ледников Эльбруса, невозможно.

К сказанному приведем еще один любопытный случай, широко известный в КБР. В 1944 году балкарцы и карачаевцы были насильственно депортированы в республики Средней Азии, но двое балкарцев Жангуланов Ахья Аслангериевич и Хуболов Махмуд предпочли остаться на родине. Они скрылись в горах на северных склонах Эльбруса, в ущелье Карангы-кол. М. Хуболов умер в 1973г. После смерти своего друга Ахья жил один и в 1976 году добровольно сдался властям. Родственники и знакомые А. Жангуланова были в шоке, поскольку давно считали его погибшим. В 1956 году балкарцы вернулись на историческую родину, но кавказские «робинзоны» этого не знали, они прожили 32 года в пещере, в полной изоляции от всего мира. Причем это не субтропический остров Робинзона, а суровые, холодные горы Северного Кавказа. Этот своеобразный рекорд проживания в экстремальных условиях вряд ли кто сможет повторить когда-либо. И в то же время, это является показателем, насколько хорошо балкарцы знают горы, и как они связаны с этой географической средой. (Фотографии А.Жангуланова в конце с. 62)

В XIX веке часть карачаевцев и балкарцев эмигрировала в Турцию, где султан Адуд-Хамид выделил им земли для проживания на побережье Мраморного моря. Через некоторое время эти эмигранты, не выдержав мягкого морского климата, переселились в горную часть Анатолии. В данное время в Турции более 40 карачаево-балкарских сел, которые расположены в горах, где климат им наиболее близок. (З.Б. Кипкеева, «Карачаево-балкарская диаспора в Турции», г. Ставрополь, с. 55, 2000 г.) Аналогичная ситуация произошла с карачаево - балкарскими эмигрантами в Сирии, где они основали свои селения на Голландских высотах, единственной горной местности этой страны.

3. В российской этнографической литературе конца XIX века написано: «Молчаливо мы отправляемся в путь, утомленные и голодные, и достигаем поздно вечером деревни Учкулан (7-го августа 1865 года). Живущие там **карачаевцы** принимают нас чрезвычайно радушно. Это сильные, нередко красивые татары - выходцы из Крыма - живут в ближайшем соседстве от Эльбруса и часто загоняют свои стада вплоть до снеговых его полей. Из их среды вышел известный **Киляр**, который в 1829 году, во время экспедиции генерала Георгия Эммануэля с членами академии наук Эмилио Ленцом, Адольфом Купфером, Карлом Мейером и Эдуардом Менетрие, первый взойшел на вершину Эльбруса.». (Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под ред. П.П. Семенова-Тянь-Шаньского. Т.9. Кавказ, с.5. Издание Товарищества «М.О.Вольф», С-Петербург, Москва, 1883 год).

Далее в приводимом источнике сказано:

«Вершина Эльбрус достигнута была всего только два раза: в первый раз **карачаевцем** Киляром в 1829 году, а второй раз, 31 июля 1869 года, обществом знаменитых английских альппроходцев, состоявшим из Фрешфельда, Мори и Текера, в сопровождении опытного альппроходца Франсуа Девусу, уроженца долины Шамуни» (ук. р. с.35).

Трудно поверить, что один из величайших топографов и покорителей гор Российской империи П.П. Семенов-Тянь-Шаньский при составлении указанной

энциклопедии допустил вольность и необоснованно причислил кабардинца Килара Хачирова к карачаевцам.

4. В 1857 году в Лондоне был создан альпийский клуб, кото рый долгое время озглавлял известный горовосходитель Дуглас Фрешфильд. Члены этого клуба в 1868 году организовали экс педицию по восхождению на Эльбрус и с этой целью прибыли в Приэльбрусье, в с. Урусбиево (ныне с. Верхний Баксан). В своем отчете они отрицали факт покорения Эльбруса экспедицией Эммануэля, поскольку на вершине не обнаружили каменный тур или другие предметы, оставленные предшественниками. Однако в документах хранящихся в этом клубе отмечено, что проводником экспедиции Эммануэля был **карачаевец** Килар Хачиров из селения Карт-Джурт.

Президента альпийского клуба Англии, далекого от предвзятости, интересовал только спортивный факт и конкретные личности. Стоит отметить, что для организации своего восхождения на Эльбрус он пригласил двух известных балкарских проводников - Джачи Джаппуева и Ахию Соттаева. Последнему в этот год исполнялось 80 лет, старший по возрасту Джачи Джаппуев был учителем Ахии и его близким родственником - он был женат вторым браком на его старшей сестре. Следовательно, спустя, соответственно, 39 лет и 54 года после осуществления экспедиции Эммануэля в документах английского альпклуба и в российской энциклопедии Килар Хачиров известен как **карачаевец**.

А то, что Фрешфильд не обнаружил на вершине Эльбруса каменный тур от предыдущей экспедиции, объясняется довольно просто. Первовосходитель Килар Хачиров, карачаевец, не знал этих традиций европейских альпинистов. У балкарцев и карачаевцев были свои традиции. Так, например, в народе помнят о том, как возник спор между Джачи и его односельчанином о восхождении на Минги - Тау (Эльбрус). Первым пошел Джачи и, вернувшись, сообщил, что покорил вершину, а в знак ее покорения воткнул в снег на вершине свои вилы. Его оппонент на следующий день также ушел на восхождение и вернувшись, принес с собой эти вилы. По преданиям балкарцев Баксанского ущелья, в известное им время первым восходителем на Эльбрус из их среды являлся именно Джачи, обучивший Ахию Соттаева мастерству горовосхождения, и объяснивший ему те опасности, которые предстоят на пути к вершине Минги-Тау.

5. Крупнейший ученый-этнограф Г.И. Радде, который в свое время обошел пешком весь Северный Кавказ и Закавказье, напи сал много работ по этнографии народов Кавказа, причем эти труды и на сегодняшний день представляют научную ценность. В описаниях сврих путешествий Радде уверенно писал, что Килар Хачиров был выходцем из **карачаевского народа**. Возникает вопрос: А мог ли ошибиться специалист с мировой известностью, **ученый-этнограф**, в этнической принадлежности того или иного кавказца?

6. Современник Г.И. Радде - ученый и путешественник А.Новомарьинский, пишет, что Килар был уроженцем карачаевс кого аула Хурзук, откуда имеется кратчайший путь на Эльбрус: *«Говорят, что еще недавно какой-то удалой карачаевец восходил на эту трудно достигаемую вершину»* (13, с.71) 7.Один из исследователей экспедиции Эммануэля Е.Д.Симонов, в своей книге «Слово об Эльбрусе», цитирует до кумент, из которого абсолютно ясно можно судить о националь ной принадлежности Килара:

««Якши, корош» - подвел он итог своим наблюдениям. «Тепло в ночь яман, плох. Холод, как сейчас, якши, корош день чистый, гора доброй» - заключил Килар». (13, с.42).

Выдающийся балкарский археолог и историк Исмаил Му-саевич Мизиев сразу отметил тот факт, что фраза, сказанная Киларом, является известной карачаево-балкарской пословицей: *«Кече - буакъ. кюн чуакъ»* - холод в ночь - ясно в день. Это подтверждает и участник экспедиции - академик А.Купфер, который отметил в своем дневнике, что проводник-горец предугадал погоду. А слова «якши» - хорошо, и «яман» - плохо, как известно общетюркские и отсутствуют в лексике кабардинского языка.

Один из первых русских путешественников, посетивший село Верхний Баксан еще в 1848 году, оставил нам свои воспоминания «Поездка к южному склону Эльбруса», опубликованные спустя год в петербургском журнале «Библиотека для чтения». К сожалению, автор скрыл свое имя под сокращением «Г-д», да и почти все участники

поездки названы лишь начальными буквами их фамилий.

В Кисловодске «Г-д» встретился с полковником Б., собиравшимся в поездку для осмотра казачьих постов в горах, посещения балкарцев и карачаевцев, живших в верховьях Кубани, Уллу-Кама и Баксана, а главное - для отыскания кратчайшего пути из Хурзука в Урусбиево через перевал Хотю-Тау.

19 июля группа в составе автора статьи, двух полковников, карачаевского пристава, живописца Корродина и охраны выехала верхом на лошадях из Кисловодска в Карачай. В Хурзуке к ним присоединился сын балкарского князя Исмаила Урусбиева. В конце дня 21 июля они подъехали перевалу Хотю-Тау и заночевали у его подножия. Вот что пишет «Г-д»:

«Здесь еще никто не проходил, кроме местных жителей - карачаевцев и балкарцев, которые хорошо знали эту местность, выросши в этом красивейшем горном уголке планеты»

Рано утром карачаевские и балкарские проводники вывели первых путешественников-европейцев на гребень перевала Хотю-Тау, высотой в 3546 метров. Переход через ледовое плато совершили с большим трудом по рыхлому снегу, среди множества трещин, которые удалось благополучно миновать только благодаря опытным проводникам карачаевцам. (27, с.271)

8. В «Книге рекордов Гинесса» фиксируются все мировые достижения и рекорды планеты, его составителям очень важно точно знать национальную принадлежность упоминаемого человека, но и там первовосходитель на Эльбрус Килар Хачиров записан как **балкарец** (11, с.234).

Ошибка небольшая, учитывая то, что балкарцы и карачаевцы единый этнос с единым языком и англичанину или немцу, да и нашим кавказским соседям трудно увидеть разницу между карачаевцем и балкарцем. Поэтому балкарцы понимают причину этого недоразумения в книге мировых рекордов, но им не приходила даже мысль срывать лавры первовосходительства с головы братьев-карачаевцев, объявляя Килара балкарцем. Более того, именно балкарцы никогда не отрицали, что Килар был карачаевцем и помнят всех его товарищей-проводников. По кавказским меркам 175 лет сравнительно недавний срок времени, в настоящее время карачаево-балкарскому народу известны все прямые потомки этих пятерых проводников. По воспоминаниям жителей Баксанского ущелья, в восхождении участвовало пять человек: Килар (Хыйса) Хачиров, Ахия Соттаев, Джачи Джаппуев, Алаудин Битуев и некий Байрамуков, имя, которого, к сожалению забыли. *{Информатор - 100 летний житель пос. Терскол Кочкаров Тахир Хусеевич. Записано с его слов в 70-х годах Алчагировым Хамзатом, который сам много раз поднимался на вершину Эльбруса}.*

Что касается Байрамукова, и того факта, почему о нем мало сведений. В Баксанском ущелье из этого карачаевского рода проживала всего одна семья, которая 14 июля 1868 г. переселилась в Турцию. В ЦГА КБР сохранилось прошение вдовы князя Урусбиева о разрешении выехать в Стамбул, там говорится и про Исхака Байрамукова, который был сыном этого проводника. *«И.Байромуков лет 35; росту среднего; волосы на бороде и на усах русые; глаза серые; нос померный; лицо чистое.»* (ЦГА КБР, Ф. 2, оп. 1, д.564, лл. 22-23 об.)

В данный момент о дальнейшей судьбе их нечего не известно. Важно отметить, что из этой пятерки проводников четверо были связаны родственными узами. Мать Джачи Джаппуева, которую звали Кара, была из рода Байрамуковых, он же приходился зятем Ахие Соттаеву. Хыйса (Килар) был троюродным братом Ахии Соттаева, впрочем, это и не удивительно, поскольку жители Баксанского ущелья были наиболее тесно связаны с Карачаем.

В отличие от объективных документальных свидетельств XIX века и исследований, современных карачаево-балкарских историков И.М. Мизиева, А.Ж. Будаева, А.И. Мусукаева, Н.М. Кагиевой, кабардинские историки пытаются утверждать, что Килар был кабардинцем из рода Хашировых который проживал в Вольном Ауле или в Старой

Крепости. По этому поводу у них нет единого мнения, но есть упорство и огромное желание сделать из него кабардинца. Впрочем, удивляют и методы, которыми отстаивается эта позиция.⁹ В книге участника экспедиции 1829 года Н.Б. Голицына «Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля», изданной в 1851 году, сказано, что первым покорителем Эльбруса «является **карачаевец Хиляр Хачиров, житель аула Карт-Джурт**». Известно, что он часто бывал в Баксанском ущелье, где у него были друзья и родственники, мать Килара (урожденная Соттаева) была родом из этого ущелья. Этот факт подтверждается сведениями, сохранившимися в песне, посвященной К. Хачирову.

Джолда аты тайыб едю Хыйсаны, Аркъасына салыб джерин (иерин) да аны, Экинчи кюн малла къайтыр заманга, Хыйса джаяу джетди Уллу Бахсанга.

Къучакъ-ийнакъ этедиле Хыйляны, Къарт анасы Сотталаны къызд аны.

Этге — дженнге бере уллу магъана, Къымылдады юйде ара багъана

В народе он больше был известен как знаменитый охотник и как участник сражения карачаевцев с войсками генерала Эммануэля в 1829 году. По этому поводу сохранилась песня «Хыйсаны джыры», посвященная Килару (Хыйсе) Хачирову как герою этого сражения.

Хасаукада уруш эткен джигитле; Къайтукъ, Хыйса, Тейрикъул эм Маджитле... Къарачайда джашау тапмай кетдиле, Макъаланы ауушуна джетдиле.

В честь него балкарцами названа одна из вершин в междуречье Баксана и Чегема - «Килар Баши» (4013м), дословно «вершина Килара». Известно так же, что он собирался уехать в Турцию в составе первой группы эмигрантов, но потом передумал. Старейшины рода Хачировых считают, что его уговорили остаться на родине родственники матери, когда он гостил у них в Верхнем Баксане.

*Тохтады да, ол тохтатды джаиланы, Келюндегин бурмай, айтып башлады: Аман кюнде хор неден да джуууб къол, Мен сизни бла туталмайма **Тюркге джол**.*

В этой песне упоминается Ахия Соттаев и некий генерал, вероятно Эмануэль.

*Хачирланы Хыйла томам тириди, Таулада джигитлени биридън Ахияга къыш негерликъ этеди, Мюлксюзлюгю джанына бек джетеди. Хапар чыкъды келди деп **инарал**, Минги тауга чыгъалганнга ачха, мал Кеб бериликди, чыгъаргъа деб джюз элчи Умут этед деп, билдирди келечи.*

(Песня «Хачирляны Хыйсаны джыры» записана А. Узденовым в 1980 г. со слов своего дедушки Т. Узденова)

Имя другого легендарного скалолаза закрепилось в названии труднодоступной вершины Джантуган, которая именуется «Джачи чыкъан тау» - «гора, на которую поднялся (впервые) Джачи».

10. И.М. Мизиев в своей работе приводит воспоминания Ахии, записанные с его слов ученым альпинистом Я.И. Флоровым: «Становится очевидным, что в 1829 годах на вершине и седловине Эльбруса побывали Хилар Хачиров, Ахия Соттаев, Эмиль Ленд, казак Лысенков, Джачи Джаппуев, Алаудин Биту-ев». Очень важные сведения сохранил внук Ахии Соттаева - Адильгерий Соттаев, фронтовик, известный в республике спортсмен.

По свидетельству его деда, близкого друга и родственника Килара, известно, что он действительно был родом из карачаевского аула Карт-Джурт. По этому поводу у Ахии Соттаева не было и малейшего сомнения. Эти сведения подтверждают наследники известного проводника Моллая Терболатова, который в 1884 году спас жизнь альпинистам Руппену и Морицу фон Деши. Родом Терболатовы из Карачая (бывшие Темирбулатовы). Его внук Тахир Терболатов проживает в с. Кичималка, он рассказывает, что его отец Курман Терболатов, который прожил 103 года (*умер в 1986 году*) от своего отца Моллая много раз слышал, что Килар Хачиров был по происхождению карачаевцем.

11. В 1970 году известный археолог и историк Исмаил Мус-саевич Мизиев специально ездил в Грузию в Историко-этнографический музей г. Тбилиси, с целью изучить оригинал первой каменной плиты, вытесанной в честь восхождения Килара Хачи-рова на Эльбрус. С нее впоследствии (неизвестно кем и когда?) были отлиты мемориальные чугунные плиты. **Арабский текст каменного оригинала** (!?) составляет 16 строк и в нем написано - «Хилар эль Кабарты», что в переводе **с арабского** означает «Хилар из Кабарды». В этой связи для современных исследователей есть один маленький, но очень серьезный вопрос - кто составил и вытесал на каменной плите текст **на арабском языке и графике** в честь покорения «Киларом из Кабарды» вершины Эльбруса?! Среди участников экспедиции Эммануэля (*почти все они - российские немцы, один итальянец, венгр и местные карачаевцы и балкарцы - М.Б*) **никто не знал арабского языка и письма, да и зачем первое российское восхождение на высочайшую вершину Европы оформлять документом на «не русском» языке?** Если только не было намерений устанавливать эту стелу на Ближнем Востоке.

Российское дворянство начала XIX века пользовалось французским языком, но никак не арабским. Надо учитывать, что и местные жители практически не знали этого языка, поскольку ислам стал проникать в Балкарию именно в это время, да и умевший писать по-арабски балкарец или карачаевец не записал бы тогда Килара, своего современника и прославленного «героя дня» выходцем из Кабарды. Хотелось бы знать имя того муллы, вероятно, из селения Атажукино, «творческий» вклад которого создал подобный этнографический казус и ребус для своих потомков. Несомненно, у этого «скрижаля» был конкретный политический заказчик, как и у ряда современных сторонников ложной версии. Считается, что в том же 1829 году в городе Луганске были отлиты две чугунные плиты (*составитель текста также неизвестен*). Известный альпинист, исследователь В. Никитин ошибочно утверждает, что на одной плите текст был написан на кабардинском языке(?) Вероятно, он не знал арабского языка и не понял сути написанного.

*«На другой чугунной плите написано то же самое на кабардинском языке. Судя по содержанию текста на плитах, их, видимо, предполагалось установить на месте расположения лагеря экспедиции в урочище Ирахик-сырт, откуда было совершено первое восхождение на Эльбрус. Но по неизвестным причинам они не были доставлены к подножию побежденной горы. Привезенные в Пятигорск, плиты 80 лет простояли у Грота Дианы. В 1909 году тяжелые мемориальные плиты были отправлены в город Тифлис в военно-исторический Кавказский музей. **Взамен их в Пятигорске были отлиты копии местной мастерской «Подкумок» («К седоглавым вершинам Кавказа», Ставрополь, 1962г, с.20).***

Возникает вопрос, куда делась вторая плита? исходя из каких побуждений, отдали обе плиты, разве один экземпляр не удовлетворял потребности Тифлиского музея? Это притом, что городу Пятигорску так же нужна была эта памятная стела. При-мичательно, что на новой плите уже **написали** не «Килар из Кабарды», а кабардинец Килар. Впрочем, все эти ухищрения не убедили царскую администрацию, как и альпинистов и этнографов всего мира, что Килар Хачиров мог быть кабардинцем.

13. Сохранились сведения об экипировке и снаряжении карачаево-балкарских проводников, зафиксированные в дневниках приезжих альпинистов. Восхождение на горные вершины - довольно опасный спорт, связан с большим риском и требует специальной подготовки, правильного выбора снаряжения. Без этого ходить в горы не стоит

и пытаться. Вот что пишет Давидович:

*«Четверо наших людей нагрузились всем, что нужно для ночлега у снеговой линии: дровами, бурками, съестными припасами. „У каждого образовалась за плечами порядочная ноша, но они, как ни в чем не бывало бодро пустились в путь и, как козы, прыгали с камня на камень. У каждого за поясом кинжал, а у Малая, сверх того, висело за плечами ружье в косматом чехле и длинная подзорная труба. Все товарищи одеты в свои обычные длиннополые черкески, не совсем удобные при восхождении на гору. Но обувь их вполне целесообразна. Она состоит из штиблетов или поршней из мягкой кожи с подошвой, сплетенной из мягкого ремня. Чулок или портянки заменяются альпийской травой; из нее же сделана стелька. Другими словами, эта обувь надевается на босу ногу, но зато нога, обутая таким образом, приобретает **необыкновенную цепкость и устойчивость и не скользит даже на гладком льде.** В руках у каждого у из них **длинная палка с железным наконечником - муджура**».* (13, с.96).

Подобные снегоступы с плетеной подошвой из ворсистой телячьей кожи использовались балкарскими проводниками и в 30-е годы XX века. Технологии изготовления сыромятной обуви и сегодня еще не забыты в Балкарии и Карачае.

Любопытные сведения мы находим в дневнике экспедиции Д. Фрешфильда: *«Наши товарищи были вооружены палками, снабженными страшными железными наконечниками около двух футов длины и постепенно суживающимися к концу, а также **железными крючьями** (самодельные альпинистские «кошки»), которые они привязывают к подошвам, когда приходится взбираться по гладкой поверхности ледника»* (13,с.71). Он же писал о балкарцах: *«Они гораздо лучше на ледниках, чем тирольцы ...они неутомимые пешеходы».* (Д.Фрешфильд. «Дневник шестилетнего путешествия по Центральному Кавказу в 1887 году» // Альпийский журнал. 1888. №93-100х357).

В своей книге «Центральный Кавказ и Баксан», выпущенной через год в Лондоне, Фрешфильд отозвался о балкарцах и карачаевцах, как об *«очень опытных и смелых охотниках, которым было доступно все в окрестных вершинах Большого Кавказа»* *«...Альпы с вершины Монблана не так красивы, как Коштан-Тау и соседние с Эльбрусом вершины.*

Кавказские горы гораздо красивее, их пики остроконечнее, а пропасти, разделяющие вершины друг от друга, производили впечатление неизмеримой глубины- этого в такой степени я никогда не замечал в Альпийских горах»

Дуглас Фрешфильд (в центре), Теккер, Мур (сидят) и другие участники экспедиции по восхождению на Арапат с местными проводниками.

Турция, 1868г.

Как видим, опытный альпинист Дуглас Фрешфильд, к тому времени покоривший многие вершины Альп, особо выделяет железные крючья и специальные посохи-пики карачаево-балкарских проводников, которые ему были в новинку. Сегодня альпинисты, совершающие восхождение на Эльбрус, пользуются масками и кремами, предохраняющими лицо от ожогов холодом и ультрафиолетом. Карачаево-балкарские же проводники пользовались в этих случаях медвежьим жиром или сметаной с замешанным в нее небольшим количеством пороха. Подобную мазь от ожогов Килар Хачиров дал и академику Купферу, что указано в воспоминаниях последнего (13, с.88). Местные проводники обязательно брали с собой и бурдюк с айраном на случай возникновения тошноты и рвоты от сернистых газов. Этот кисломолочный продукт, как известно, нейтрализует действие токсинов.

Внимание другого европейского альпиниста - Германа Вули, также привлек посох с железным наконечником его проводника-балкарца Кичи Занибекова, жителя с. Верхняя Балкария. Он делает вывод: *«видимо, этот посох уже много лет служил фамилии Занибековых».*

Надо согласиться с мнением И. Мизиева, который предполагал, что это были далекие «предки» альпинистских кошек и триконей. Поскольку экипировка группы Фришфельда была менее оснащенной - только одни топоры, прообразы ледорубов, он был удивлен относительным совершенством экипировки местных проводников. Наряду с этим, именно Джачи Джаппуев и Ахия Соттаев настояли на том, чтобы группа Фрешфильда двигалась по склону гуськом, след в след, во избежание провала всей группы в одну из многочисленных трещин на ледниковых склонах Эльбруса. Впоследствии Д. Фрешфильд отметил, что только благодаря опыту и умению Д. Джаппуева, А. Соттаева, они поднялись на вершину Эльбруса.

Венгерский альпинист Мориц Дечи отметил, что балкарские проводники перевязывали друг друга веревками. Это восхождение было одним из последних в жизни знаменитого А. Соттаева. Воспоминаниях С.Анисимов сказано, что Ахия подымался на Эльбрус 15 раз. Вот как описывает его Ф. Грове:

«...этот замечательный охотник деревни Урусбиево, по всей вероятности, более всех других успел ознакомиться с окружающими долинами и горами ... Худощавый, крепкий и сильный, он совершенно свободно поднимался по склонам гор, тогда как в действительности путь его был настолько труден, что обыкновенный человек едва ли в состоянии был Следовать за ним, он же, в случае нужды, не убавляя шага, мог совершить довольно большой переход».

Подготовленность карачаево-балкарских альпинистов отмечает в своих дневниках по восхождению известный скалолаз Н.В. Поггенполь:

«Моллай Терболатов развернул веревку и перевязал ею в следующем порядке: впереди шел Моллай, наиболее опытный охотник, за ним двое других татар и в конце Хаджи Ахматов. На одном из участков в трещину провалился шедший впереди Моллай. Только благодаря соединявшей нас веревке его удалось сейчас же вытащить из темной пасти трещины».

В 1928 г. русский альпинист С. Анисимов являлся одним из первых составителей путеводителя по Кавказу «Кавказские Альпы», вот что он пишет даже по истечении ста лет после первой экспедиции.

«... от Харбаза до Теплового Нарзана можно с большим трудом пробраться по тропе, идущей по его левому берегу, при этом во многих местах всякий след тропы исчезает, и ущелье становится проходимым только для балкарских охотников. Поэтому без балкарца- проводника здесь идти не следует. Нужно сказать, что эта часть долины Малки от сел. Хабаз до Теплового Нарзана является одним из любопытнейших горных ущелий.» (ук. р. с. 136)

Из приведенных выше аргументов становится совершенно ясно, что карачаевцы и балкарцы в тот период времени по техническому оснащению и знанию искусства горювосохождения намного опережали представителей зарубежных альпинистских клубов. В истории Приэльбрусья не было восхождений, в которых не участвовали местные жители. Следует отметить, что карачаевцы и балкарцы на пути к Эльбрусу не

устанавливали, и национальных квот. Было бы лишь желание и здоровье, а в остальном препятствий не было. Первой перевалочной альпийской базой Приэльбрусья был гостеприимный дом князей Урусбиевых. Впоследствии был построен альплагерь «Баксан», первый на территории СССР.

14. Род Хачировых. Представители рода Хачировых, к которому принадлежал Килар, и сегодня проживают в Карачае в нескольких аулах - Хурзук, Верх. Мара и т.д. Стоит отметить, что во всех российских документах его фамилия пишется в форме «Хачиров» - так, как она и звучит в карачаево-балкарском языке, «хач» - крест, «ир»-мужчина. Это говорит о древности рода, поскольку, балкарцы и карачаевцы в средневековые исповедовали христианство. Можно предположить, что один из предков Хачировых имел отношение к христианскому духовенству. На кабардинском же языке эта фамилия этимологию не имеет. Для фонетики кабардинского языка такое произношение этой фамилии невозможно, она будет адаптирована в форму «Хаширов». Такая фамилия в кабардинском народе действительно есть, что говорит о ее карачаевских корнях, также как и фамилии «Кара-шаевых» - бывших Карачаевых.

Фамилия «Хачировых» встречается и у казаков в Ставропольском крае, это одно из ответвлений карачаевского рода, о чем они сами помнят. *{Информатор Наталья Петровна Хачирова, г. Пятигорск, декан юридического факультета РНУ}* Таким образом, и казаки имеют полное право претендовать на наследие К.М. Хачирова. Выходит, что наш легендарный горвосходитель отличился не только как выдающийся альпинист. В этом плане нельзя исключать и г. Нальчик, возможно, этим можно объяснить, что так называемые сыновья его не знали ничего про свой род, и почему родословная фамилии Хашировых 1829 г. покрыта мраком.

По рассказам карачаевских аксакалов Килар отличался авантюрным складом ума, об этом говорит его имя «Хыйляр», что в карачаево-балкарском языке имеет следующее значение - «жуликоватый», «хитрец», а его истинное имя было Хыйса. Из всех народов Северного Кавказа карачаевцы и балкарцы позже всех приняли ислам, поэтому доисламские традиции здесь сохранились достаточно полно. Ребенку при рождении давалось два имени - арабское и тюркское, но свои традиционные личные имена употреблялись чаще. К примеру, Ахия Согтаев в народе больше известен под именем Чабакчи; в иных случаях мусульманские имена просто переделывали на свой лад: Мухадин - Мухай, Махай, Асадулах- Асай, Асей, Асан и т.д.

175-летие восхождения на Эльбрус было широко отмечено всем карачаевским народом, который помнит не только его имя, но и имя его отца - Муссы, а также и деда, которого звали Тау-батыр - «герой-горец» на карачаево-балкарском языке *{информатор - Полистан Хачирова 95 лет}*. К счастью, многие родственники Килара живы и сегодня в Карачае, и могут подтвердить это. То же самое подтверждается документами Английского альпийского клуба: в отчете экспедиции сказано «Килар Хачиров, сын Муссы из Учкулана». Отметим, что в версии кабардинского происхождения Килара его отчество никогда не упоминалось, вероятно, в силу незнания; впрочем, имена Килар и Таубатыр в ономастике кабардинского народа отсутствуют. Важно особо отметить при этом, что на Кавказе представитель каждого рода обязан знать своих предков до девятого колена. Но каким образом, «амнезия» охватила в Кабарде историков и «родственников» Килара, остается загадкой, как и то, когда и кем он был «паспортизирован» в кабардинца, став «заимствованным» предметом гордости и пропаганды.

Кабардинцев, носителей карачаево-балкарских фамилий, вследствие миграционно-ассимиляционных процессов, довольно много, известны они как карачаево-балкарским, так и кабардинским историкам и этнографам. Это карачаево-балкарские, а ныне и кабардинские фамилии: Урусбиевых, Биевых, Джанхото-вых, Джабоевых, Темиркановых, Темиржановых, Ацикановых, Боташевых, Абаевых, Хановых, Айдаболовых, Шакмановых, Кудаевых, Суншевых, Келеметовых, Кучменовых, Эркеновых, Бозиевых, Мисаковых, Молаевых, Шаваевых, Созаевых, Сабан-чиевых, Атабиевых, Сокуровых, Казиевых, Ивановых, Эфенди-евых, Гажоновых, Шабатуковых и т.д. Рамки данной статьи не позволяют привести полный перечень всех кабардинских

фамилий, которые вышли из среды карачаевцев и балкарцев {причем мы не включаем в этот свод кумыкские и ногойские фамилии, тогда счет идет на сотни}. Стоит отметить, что носители этих фамилий прекрасно помнят свое происхождение и сегодня. А если посчитать носителей фамилий Кушховых (кабардинское название балкарцев) и Балкаровых {комментарии излишни} - статистика заставляет задуматься.

, 15. Возвращаясь к экспедиции Эммануэля, важно отметить также, что члены экспедиции постоянно называли гору Эльбрус ее карачаево-балкарским названием **Минги -Тау**, а не кабардинским - Ошхамахо. Этому есть одно любопытное свидетельство из воспоминаний самого Купфера. Когда он, окончательно выбившийся из сил, рухнул на снег, ему подумалось, глядя на сбившихся в кучу казаков и проводников:

*«Неужели уйдут? Не подумав о бедственном положении его? Принесут в жертву богу своего **Мингитава**? С них станется!»*. (13, с.48).

Напрасно опасался академик, бросать в горах спутника не в обычае горцев. Двое опытных проводников балкарцев благополучно спустили Купфера в базовый лагерь. С. Анисимов по аналогичному поводу приводит пример:

«Я полностью доверился своему проводнику Малкаруку (фамилии он не приводит - ИМ.) его надежности и серьезности, умению ориентироваться в горах, предусмотрительности при подготовке к экспедиции» (12. с.38)

В Московском журнале «Охота» изданном в 1883 году написано: *«Карачаевцы по преимуществу перед всеми другими горцами обладают неоценимыми качествами для горных охот. Острое зрение, поразительная находчивость, **способность ориентироваться в горах, даже во время тумана. Ходоки или, точнее сказать, лазуны они все - и старые, и малые. Всем известна пресловутая ловкость и неустрашимость швейцарских охотников за сернами, но с карачаевцами их не сравнишь...**, карачаевец бьет наверняка, не иначе как по месту, ни на авось, ни зря стрелять, не станет»*

К сожалению, неосведомленность академика Купфера в этнической принадлежности коренных жителей Приэльбрусья - балкарцев и карачаевцев, внесла некоторую путаницу, которая и могла стать «базисом» для современных фальсификаторов истории этой экспедиции. Купфер, как и некоторые путешественники того времени, допустил ошибку, назвав карачаевцев и балкарцев «черкесами»: *«Из этих **черкесских князей известны имена Ислама Крымшамхалова и Мырзакула Урусбиева**»* (13,с.54). То, что княжеские фамилии Крымшамхаловых и Урусбиевых являются балкарскими и карачаевскими, не может подвергнуть сомнению ни один историк или этнограф. Просто в те времена всех кавказцев было принято именовать черкесами в силу того, что внешний облик, одежда, оружие и т.д. были у народов Кавказа однотипными. Иначе говоря, черкесы - это общее название всех кавказских народов, ставшее известным России и россиянам еще в XVI веке. Более того, территория Карачая и Балкарии часто называли **Карачаровской Кабардой** с пометкой - *«одно из феодальных владений на Кавказе в XVII веке»*. («Ученые записки КБГПИ», Нальчик, с. 108, 1957г.)

Но путаница с этнической принадлежностью того или иного лица на Кавказе наблюдалась довольно долгое время. В. Давидович, рассказывая о беседе с князем Исламом Урусбиевым и восхищаясь его умом, писал: *«Этот **кабардинец**, если получил бы образование, из него вышел бы великий ученый»*; а Верхний Баксан он называет **«кабардинским аулом»**. Этот эпизод отмечает И. Мизиев:

*«Давидович предпринял попытку восхождения на Эльбрус и искал себе проводников в этом самом ауле, вел беседы с Ахией Соттаевым, Джачи Джаппуевым, но называл их **кабардинцами**, точно так же, как и своего проводника - балкарца Малая Терболатова»* (13, с.60). Вот что он писал: *«Аул (Верхний Бак-сан) населен **горскими кабардинцами**, отличающимися языком от кабардинцев, живущих на плоскости ...»* (13, с.94).

Таким образом, термин «черкес», как отмечал И. Мизиев, в те времена не имел узкоэтнического значения, в исторической литературе он известен как скользящий этноним. Этот факт давно признан учеными. К примеру, европейские путешественники черкесами называли все народы Кавказа; карачаевцы - «кара черкесы», дигорцы - «дугер

черкесы», кумыки - «кумыкские черкесы», абазинцы - «абазинские черкесы» и т.д. Даже запорожские казаки известны в российской истории как «Черкассы». Для турков и арабов по сегодняшний день все народы Кавказа - черкесы.

С вхождением Карачая и Балкарии в состав Российской империи в начале XIX века эти народы и территории их обитания стали более детально известны российской администрации на Кавказе, что и сделало возможным проведение первой российской экспедиции по восхождению на Эльбрус.

В произведениях великого русского поэта М.Ю. Лермонтова, служившего на Кавказе, черкесы Азамат и Казбич почему-то разговаривают не на адыго-черкесском языке, а на понятном карачаево-балкарцам языке. Коня Казбича зовут «Каракёз» - черноглазый {кар. балк.}, в речи Казбича проскальзывают слова: «Яман орус» - плохой русский {кар. балк.}, «Яхшы», «ахши» - хорошо (кар. балк.), как и личные имена, встречающиеся в его произведениях - тюркские.

Теперь обратите внимание на отрывок из поэмы М.Ю.Лермонтова «Хаджи-Абрек»:

*Велик, богат аул Джамат, Он никому не платит дани,
Его стена ручной булат, Его мечеть на поле брани.*

Крупный населенный пункт аул Джамагат находился на территории Карачая и был основан балкарцами - выходцами из Баксанского ущелья, население которого сильно пострадало от эпидемии бубонной чумы. После этого только небольшая часть оставшихся вернулась в Баксанское ущелье. В данной поэме речь идет именно об этом ауле. В карачаевском и балкарском народе сохранилась песня-плач о трагедии, постигшей это селение, но в поэме М.Ю. Лермонтова он фигурирует как черкесский аул. Подобные вольности в этнической интерпретации кавказцев в тот период встречаются довольно часто, причем и в исторической литературе. Примечательно, что и в средневековье на Ближнем Востоке «лиц кавказкой национальности» всех без исключения называли «черкесами», «шеркесами». Это отметил в своем труде В. Тизенгаузен: «По словам Элькалькашанди, Египетские и Сирийские войска при мамлюкской династии состояли из тюрков, кипчаков, румов, черкесов, русских, асов и разных племен похожи на тюрков». (В.Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. С. Петербург, 1884г.)

Этномаркирующим признаком народа является язык, в этом плане важно отметить, что мамлюки оставили после себя богатое литературное наследие; четыре словаря арабо-мамлюкского языка {выпущенные в X, XI, XII, XII1, XV вв.}, военные трактаты, послания и письма, поэмы, стихи. Исследователи литературного наследия мамлюкских династий бахритов и бурджитов пришли к единому выводу, этот язык наиболее близок к языку карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев. Выходцы из этих народов остановили продвижение на Восток рыцарей Европы, и неизвестно, чем бы все это обернулось для арабов, если бы не присутствие мамлюков. Добавим, что и большинство известных личных имен мамлюков - тюркские, остальная часть имен-арабские. Данной теме посвятили свои работы известные востоковеды А.Зайончковский, Я.Р.Дашкевич, А.Н.Самойлович, Ж. Дени, Б.А. Серебряников, убедительно доказав языковую принадлежность мамлюков.(15, с.46)

Что касается этнонима «черкес», отметим, что это древнее название народа сохранилась у казахов младшего жуза и астраханских татар, которые и в наше время называют себя «шеркес». («Мамлюки», с.65, изд. дом «Кочевники», Алмата, 2004г.) Из этого улуса был правитель Астроханского ханства Хаджи-Черкес в 1369-1374гг. Отметим, что он был одним из претендентов на ханский престол Золотой Орды. (В.В.Похлебкин «Татары и Русь», справочник, М., с.22, 2001г.)

Относительно черкесов Карачаево-Черкесии следует отметить, что данный этноним был навязан беглым кабардинцам в 1921 году, решением Совнаркома из Москвы (журнал «Ас-Алан, № 1). То, что этноним «черкес» навязан волевым образом в советское время, пишет и кабардинский исследователь Александр Афов. (Путеводитель «По Кабардино-Балкарии», Нальчик, 2004 г., с. 102).

На Кавказ этноним «черекес» вместе с истинными его носителями попал от степняков-тюрков и на самом деле является этнонимом одного из половецких племен. От них образовались запорожские Черкассы и донские казаки. Потомки этих половцев - черкесов и сегодня проживают в западном Казахстане целыми аулами, являясь стопроцентными казахами. Какая-то часть этих половцев ассимилировалась в адыгском этносе, что привело к его употреблению и в отношении адыгов, хотя сам этноним не имеет в их языке какого-либо смысла. Не употребляется он ими и как собственный этноним, в отличие от его широкого употребления в исторической и художественной литературе в качестве идентификации адыгов. Ушедшие же на Ближний Восток половцы-черкесы известны в арабских хрониках как «джаркасы», с пометкой «тюркские мамлюки» Египта и Сирии. Этот пример дан для того, чтобы разъяснить, как могут появляться в истории определенные этнографические ошибки, и как их можно исправить, а не запутывать далее.

Для убедительности приведем другой пример. Все народы, жившие в Причерноморье, для античных греков и римлян были скифами, всех аборигенов Северной Америки европейцы без исключения называли индейцами, изначально не разобравшись в том, что они представляли собой конгломерат племен с разными языками, одеждой, богами, обычаями. Подобные казусы в истории встречается часто.

Вернемся к карачаево-балкарским горовосходителям. Килар Хачиров был не одинокой звездой альпинизма в Карачаево-Балкарии. В период с XIX - начала XX века известна целая плеяда карачаево-балкарских альпинистов-проводников, участвовавших в экспедициях зарубежных и российских горовосходителей. Их имена остались в памяти народа и в истории восхождений на Эльбрус и другие пятитысячники Кавказа: Джачи Джалпуев, Килар (Хыйса) Хачиров, Ахия Соттаев, Алаудин Битуев, Байра-муков, Моллай Терболатов, Акбай Терболатов, Бочай Урусбиев, Ожай Байчоров, Сеид Курданов, Хаджи Залиханов, Бузоу Узде-нов, Чомак Сарыев, Биаслан Урусбиев, Кичи Занибеков, Зекерия Кубеков, Ахия Семенов, Аккаш Тилов, Диду Байдаев, Сеид и Таукай Хаджиевы, Кичибатыр Будаев, Казн Анаев, Юсуп Тилов, Исса Казаков, Аппай Ахкобеков, Хаджи Ахматов, Тахир Кочка-ров и многие другие. Первая женщина, поднявшаяся в 30-е годы на вершину Эльбруса в составе отдельной экспедиции девушек-комсомолок, также была балкарка - Зулиха Джуртубаева. Видимо, особо стоит отметить Чокку Залиханова, который покорил Эльбрус в столетнем возрасте.

Всем известно, что руководство бывшей страны Советов страдало рекордоманией. Было принято решение покорить Эльбрус на мотоцикле. Сказано- сделано. Тут же объявили об этом достижении на весь мир. Однако это был совсем другой рекорд, который следовало бы внести в книгу рекордов Гиннеса отдельной строкой: как балкарцы умудрились поднять на спине мотоцикл на высочайшую вершину Кавказа. В последующем очередь дошла и до автомашины "УАЗ - 469, которую с большими трудностями затащили на седловину Эльбруса.

В данном случае необходимо отметить, что преемственность поколений в Балкарии и Карачае никогда не прерывалась. *«Всеобщий закон - закон законов - это закон преемственности, ибо что такое, в конечном счете, настоящее, как не росток прошлого?»* (У. Уитмен). Эстафету достойно приняли их потомки. Из этого народа вышли выдающиеся мастера спорта международного класса, чемпионы СССР по альпинизму и горнолыжному спорту, заслуженные тренеры СССР, многие из них были членами сборной страны. Это альпинисты - Х. Залиханов, М. Залиханов, Ю. Гулиев, Ш. Бабаев, М. Курданов, Б. Курданов, А. Керимов, Ю. Мурзаев, А. Мурзаев, А. Мурзаев (Байдаев), Т. Холамханова. Знаменитые на весь мир альпинисты братья Кахи-ани свою родословную ведут от балкарской фамилии Боттаевых. Два этих рода и поныне поддерживают родственные отношения между собой. *{Информаторы Мухтар Боттаев, Иосиф Кахиа-ни, Виктор Джаникаев}* Горнолыжники, имена которых известны в Европе - И. Тилов, Б. Тилов, Б. Тилов, Х. Гулиев, Д. Гулиев, Х. Гулиев, Р. Гулиев, И. Гулиев, З. Гулиева, А. Курданов, И. Курданова, Л. Курданова, И. Кочкаров, Ш. Байдаев и т.д. В таких видах как фрирайд, балкарские и карачаевские горнолыжники участвовали во всех финалах чемпионата России. Чемпионами России стали - А. Байдаев, А. Байдаев, Т. Кипкеев, М. Шаваев;

финалисты - Ю. Беккаев, М.Шаваев, А.Шаваев, А.Шаваев, М. Шаваев. Сно-убордисты, чемпионы России - А.Джаппуев, О. Джаппуев. В январе 2006 г. в Франции проходило первенство Европы среди железнодорожников по горным лыжам. Россию представляли горнолыжники Эльбрусской школы, которые заняли четвертое место, в командном зачете уступив Франции, Австрии и Швейцарии. Команду России представляли - А. Курданов, М. Балаев, Д. Байдаев. Следует отметить и горноспасательную службу Приэльбрусья, которая на сегодняшний день является лучшей в Российской Федерации. Не получил должной оценки рекорд м/с по парашютному спорту - балкарца И. Гетуева и заслуженного мастера спорта карачаевца М. Бадаева, которые впервые в истории приземлились на Западную вершину Эльбруса. Все эти достижения засвидетельствованы, и не являются открытием. Статистика выявляет, что по результатам и достижениям в горных видах спорта ни один народ на Северном Кавказе не может соперничать с карачаевцами и балкарцами. И это неслучайное совпадение, а закономерность, поскольку карачаевцы и балкарцы являются самым высокогорными жителями Европы. Этим обстоятельством объясняются все предыдущие достижения, и, как следствие - последующие.

В то же время, каких - либо письменных или устных сведений об участии кабардинских князей или проводников в российских и зарубежных экспедициях XIX - XX веков по восхождению на Эльбрус или иные вершины - **неизвестно**, поскольку альпинистов-проводников в Кабарде не было и быть не могло. Это и понятно - они являются жителями равнин. Но все же мы обнаружили одного проводника - кабардинца Магомед Конова, который в 1886 году сопровождал российского ученого С.Ф. Давидовича от г. Пятигорск до балкарского аула Верхний Баксан. В своих путевых заметках С.Ф.Давидович пишет: *«Дорога Магомету малознакома, так как он ездил туда только один раз и то уже давно, знал дорогу только до аула Урусбиево. (Современное с. Верхний Баксан)»*

Самое интересное - утром перед началом восхождения Магомед Конов наотрез отказался от предложения Давидовича сопровождать его и далее на Эльбрус, но уже за дополнительную плату. При этом он заявил ему: *«Если бы ты дал мне 1000 рублей, то и тогда я бы не пошел с тобой»*. Таким образом, он остался на месте ночлега в селении Урусбиево вместе с лошадьми экспедиции, дожидаясь ее возвращения (13, с.95). Из приведенного текста ясно, что кабардинец Магомед Конов, во-первых, плохо знал дорогу даже до Урусбиевского аула, во-вторых, даже награда в 1000 рублей казалась ему ничтожной в сравнении с опасностями горвосхождения (*1000 руб. по тем временам очень большая сумма, если учесть, что один баран стоил 50 коп.*).

Как известно, главным проводником экспедиции Эммануэля, наряду с карачаевцем Киларом Хачировым, был балкарец Ахия Соттаев. Личность довольно известная в российских и зарубежных альпинистских кругах того времени. Он неоднократно принимал участия в восхождениях на Эльбрус в качестве проводника. Умер он в 1918 году в с. Верхний Баксан, в возрасте 130 лет, в последний раз поднимался на Эльбрус в 90 - летнем возрасте. В этом селе, в доме князей Урусбиевых, останавливались почти все экспедиции отечественных и зарубежных горвосходителей. Велась в этой семье и гостевая книга, где делались записи участниками этих экспедиций и хозяевами дома. Об этой книге упоминает московский исследователь и альпинист Сергей Ани-симов, побывавший в доме Урусбиевых в 1913 году:

«В особой книге здесь велись и теперь ведутся записи гостей и туристов. Начали эти записи англичане Фрешифильд, Теккер и Мур, поднявшиеся еще в 60-х годах прошлого века на вершину Эльбруса с горским проводником Ахией из Урусбиево, который, как мы узнали, умер лишь в 1918 году 130 лет отроду». (С. Ани-симов *«К ледяным полям Эльбруса»*. Москва, 1925г., с. 72)

К сожалению, эта особая книга, содержащая историю экспедиций и восхождений, начиная с середины XIX века, была реквизирована после революции у репрессированных членов княжеской семьи. Известно, что она некоторое время хранилась в краеведческом музее Кабардино-Балкарии, а затем бесследно исчезла, как и известный «Холамский

камень» - документ 1715 года, зафиксировавший разграничение территорий Кабарды и Балкарии в присутствии третейских судей из Сванетии и Кумы-кии.

Для того, чтобы полнее понять историю конкретного региона, необходимо знать и изучать его топонимику, свидетельствующую о его древней истории, народах, обитавших прежде и проживающих ныне. В этом отношении топонимика Приэльбрус-сья во многом прозрачна и свидетельствует о древнем заселении ее балкарцами и карачаевцами. Не вдаваясь в исследование всей массы топонимики, гидрографии, тем более микротопонимики, отметим наиболее важные из них, те, с которыми знаком любой человек, побывавший здесь или просто слышавший о Приэль-брусье.

Это нужно и для того, чтобы отсесть непонятные наукообразные измышления отдельных исследователей об этнической истории этого красивейшего уголка Балкарии, появляющиеся в СМИ.

ТОПОНИМИКА ПРИЭЛЬБРУСЬЯ

В данном разборе топонимики достаточно обратиться к уже известным работам профессиональных лингвистов с определенными поправками на этнографические материалы, оставшиеся за рамками их внимания. Здесь использована работа по топонимике КБР. (П.С. Рототаев. «Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии», Нальчик, изд. «Эльбрус», 1969г.) и обширный свод по топонимике СССР (Э.М. Мурзаев. «Словарь народных географических терминов», М., 1984г.). Начнем с верховьев При-эльбрусья.

Баксан. Название реки Баксан и одноименного ущелья «Бас-хан-Аууз» протяженностью около 10 км. Гидроним «Баксан» происходит от значения «затопившая, разлившаяся река», называемой по карачаево-балкарски «Басхан суу». Это название река получила из-за одного древнего и катастрофического ее разлива, вызванного сходом селевого потока, перекрывшего русло. В результате образования естественной плотины в верховье реки стала накапливаться вода, и река стала затапливать населенные пункты. Жители Приэльбрусья помнят предание о том, как население сел, в частности п. Эльбрус, поднимало свое имущество на склоны гор и некоторое время жило на кошах, пока напор воды не прорвал селевую плотину, и уровень реки не спал. В связи с этим событием появилось и предание о «казане семьи Сулпахаровых». Престарелый глава этой семьи спрятал на склоне горы казан с золотыми монетами и семейным серебром, но неожиданно и скоропостижно скончался, не успев сообщить членам семьи место тайника. Их дальнейшие и длительные поиски не дали результата, что и стало основой появления среди жителей Бак-санского ущелья пословицы - «как казан Сулпахаровых», подразумевающей неожиданно утерянное имущество. Последствием наводнения стало и образование песчаных наносов. Гидроним в балкарском языке произносится в форме «Басхан суу» или

«Бахсан-Суу»,

«Баксан».

«Къобан-Суу»,

Баскан-Тау «Къобан-Суу»,

Баскан-Тау Ала-Тау, «Басхан-Суу»

«Басхан-Аууз»

От метатезы, «Бахсан-Суу», и происходит современное «Бак-сан». Менее катастрофические перекрытия русла реки селевыми потоками и снежными лавинами периодически имеют место и сегодня. Семантика гидронима Баксан перекликается как с карачаево-балкарским названием р. Кубань - «Къобан-Суу», дословно «поднимающаяся река», так и с многочисленными прямыми топо-гидронимическими аналогиями из Средней и Центральной Азии: река Баскан, ущелье Баскан и одна из вершин этого ущелья Баскан-Тау известны в Джунгарском Ала-Тау, (западная Монголия); есть река Баскан в Талды-Курганской области Казахстана. Как в карачаево-балкарском, так и в других тюркских языках слово «Баскан» означает «наводнение, половодье». (14, с.75). Таким образом,

карачаево-балкарское происхождение гидронима «Басхан-Суу» - река Баксан, и топонима «Басхан-Аууз» - Баксанское ущелье, не вызывает сомнения.

Но есть попытки отдельных кабардинских ученых вывести название реки из кабардинского языка и истории кабардинского народа. Ими предлагается рассмотреть (и чуть ли не утвердить в картографии) кабардинское происхождение гидронима в фонетической форме «Бахъсэн». Этимологических и исторических версий по этому поводу две. Отнесемся к ним с уважением, но критично. Предлагаются следующие толкования:

1. От кабардинского - «бахъэ» - пар и «санэ» - напиток, т.е. «бурлящий - (кипящий) напиток». Река, якобы, названа так из-за того, что образует в своем бурном течении водяные брызги, похожие на пар.

2. Согласно одному из преданий кабардинцев, впервые озвученных Шорой Ногмовым, правителем кавказских антов, будто бы являвшихся первопредками адыгов, которые в IV веке были едины по языку и крови со славянами и венедами, был князь Бако, сын Дао. Он, по версии Ш. Ногмова, жил в речной долине на Центральном Кавказе.

3. По историческим сведениям готы жили в Подонье и в Крыму, воевали славянскими племенами. Победа готского короля Винитара над антами известна в истории, однако эти события происходили далеко от Кавказа. Этот князь, как и его семь братьев и семьдесят человек из числа «антской» знати были убиты королем готов. Сестра князя Бако собрала тела своих братьев и похоронила их в долине реки, затем заказала статую своего брата и в память о нем она изменила «древнее» название реки Альтуд, которая с тех пор якобы стала именоваться - «Баксан». Очередная литературная трагедия из истории кавказских «антов» вызывает очередные вопросы.

Многоуважаемый «антовед» - Шора Ногмов, в своих воспоминаниях жалуется, что не смог выехать на учебу в Санкт-Петербург в 1827 году по причине того, что его аул, располагавшийся в Ставропольском крае, переселялся царской администрацией за реку Малка, на территорию Балкарии. Откуда новоявленный поселенец нашел на «новой родине» - территории Центрального Кавказа - кабардинцев IV века, остается его литературной тайной и личным «вкладом» в историю своего народа, как и его мнение о родстве славян-антов с адыгами. Любой, кто слышал и непроизвольно сравнивал фонетику и лексику этих языков, таким заявлениям может вряд ли поверить.

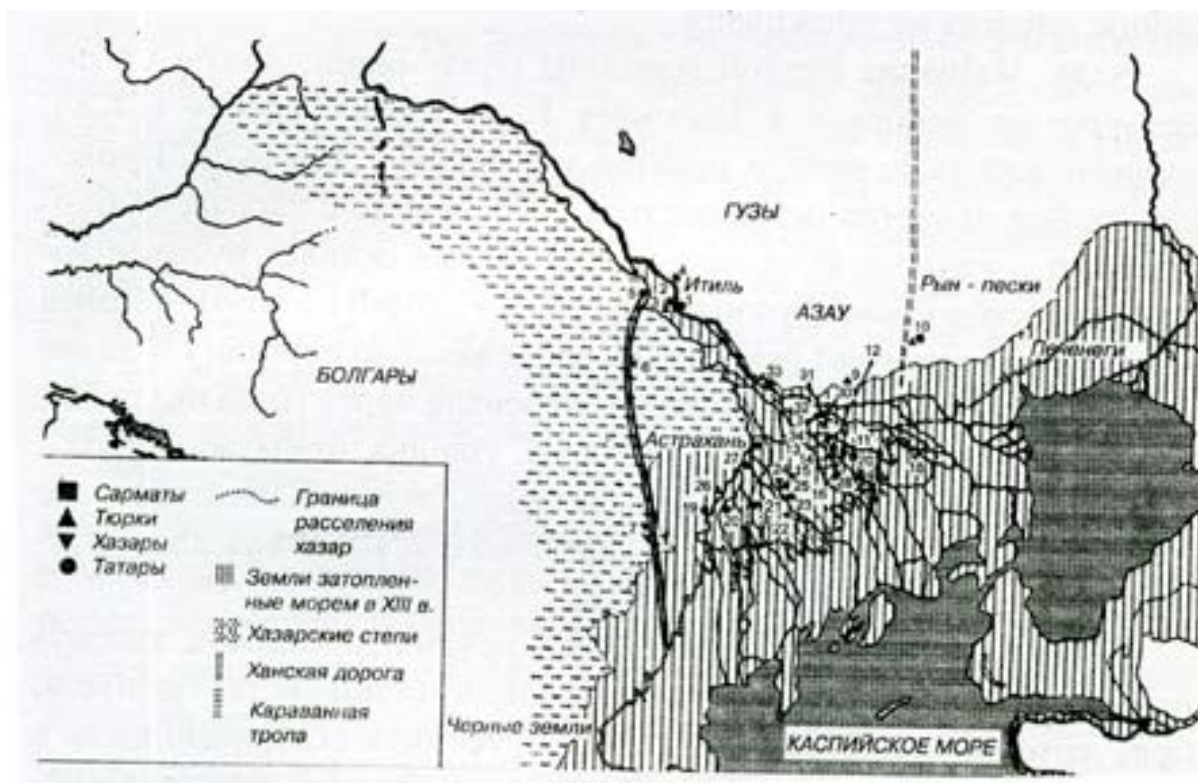
В принципе, любой научно аргументированный материал и гипотеза имеют право на существование, если не являются откровенной профанацией. Рассмотрим теперь версию Александра Афова, изложенную в его «труде» «Путеводитель по Кабардино-Балкарии» (Нальчик, издательство «М. и В. Котляровых», 2004г.). В своих версиях о происхождении гидронима (названия реки) Баксан, он противоречит Ш. Ногмову и утверждает, что название реки Баксан происходит «от кабардинского «бахъэ» - пар, «санэ» - напиток», т.е. «паровой, бурлящий напиток». В таком случае все реки в КБР именовались бы «Баксан», поскольку они все бурлящие и стремительные. В силу неосведомленности в тонкостях кабардинского языка мы не можем проверить достоверность выше приведенных аргументов, но просим объяснить существование иных тюркских параллелей - гидронимов и топонимов «Баскан», «Баксан», в Казахстане и Киргизии, где кабардинцы никогда не проживали.

Азау. Название горной вершины (Азау-Баши, 3687м.) в перемычке от Эльбруса к Главному Кавказскому хребту (ГКХ), горного перевала, реки и поляны у подошвы Эльбруса. Первоначальным является название горы, в переводе с карачаево-балкарского - «клык». В какой-то мере он напоминает русское топонимическое словообразование «рог» - «отроги» (гор). Термин «Азау» характеризует скалистую, заснеженную вершину и далее был применен для наименования перевала через горный хребет, реки, стекающей с ледника этой горы, ущелья, примыкающего к этой горе и поляны. Топоним имеет параллель в Казахстане, где существует урочище Азау {см. карту на с.37) Л.Н.Гумилев «Открытие Хазарии». (6, с. 24,26,74,185,215).

Вокруг топонима Азау, как и ряда других топонимов, вышеупомянутым А. Афовым также выдвинута новейшая гипотеза, цель которой довольно прозрачна - убедить

соплеменников в исторической принадлежности им Приэльбрусья. Так этот «исследователь», со ссылкой на некоего (!) балкарского старика {фамилия и имя информатора по понятной причине не указаны, поскольку это вымысел А.Афова}, выдвигает версию, что поляна Азау названа так в честь кабардинского богатыря по имени Азау, который погиб, защищая балкарцев от набегов сванов и похоронен на этой самой поляне, названной затем благодарными балкарцами по его имени. Защитить же их от сванов балкарцы, якобы, попросили владельца (!) этих земель (Приэльбрусья) своего покровителя - кабардинского князя Атажукина (очередной плод больного воображения!!!). При чтении гордой и трагической легенды от А.Афова - аж слеза прошибает. Такой сценарий не стыдно предложить и Бомбейской киностудии.

Остается при этом неясным, когда и от кого этот мифический кабардинский батыр Азау защищал казахов, назвавших одно из своих урочищ - Азау (см. карту), и почему об этом подвиге не знал выдающийся тюрколог - Л.Н.Гумилев, прекрасно знавший этот топоним в Казахстане и несколько раз упомянувший его в своей книге «Открытие Хазарии».

Просто А. Афов более изощренно повторил известный по публикации в «Газете Юга» вымысел С. Ахова о том, что Приэльбрусье являлось охотничьими угодьями кабардинского князя Атажукина. Подобные публикации, больше похожие на больной вымысел, чем на научные гипотезы, на самом деле элементы продуманной и оплачиваемой политики и пропаганды, реализующейся в КБР чуть ли не на государственном уровне. Для того, чтобы убедиться в этом, рекомендуем почитать материалы научно-практической конференции «Землевание и землепользование в Кабарде и в Балкарии: традиция и современность», организованной и проведенной Институтом Гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН 11 августа 2005 г.о.а. Институтских «гуманистов-толерантов» даже не удивило, что в работе этой конференции отказались принимать участие все сотрудники-балкарцы этого Института, возмущенные ее предварительными тезисами. Но вернемся к топонимике.

Донгуз - Орун - Баши. Горный массив (4468м) с тремя вершинами, расположенный в ГКХ, в верховьях реки Баксан. Гора названа по местности у подошвы горы и дословно переводится «(вершина) у кабаньего места (лога)».

Терскол. Боковое ущелье от ущелья Азау, расположенное между смежными юго-восточными отрогами Эльбруса. Дословный перевод с карачаево-балкарского и означает «боковое ущелье». Также называется и самый высокогорный населенный пункт Приэльбрусья - пос. Терскол (свыше 2100 м. над уровнем моря).

Чегет. Название горных вершин (Чегет-Джара-Баши, Чегет-Кара-Баши, Чегет-Тау) в северном отроге ГКХ. Слово «Чегет» в карачаево-балкарском языке как раз и означает северную, теневую сторону горных склонов. Слово «Чегет» имеет еще и значение «лес», поскольку в горных ущельях лесной массив произрастает преимущественно на северных склонах.

Иткол. Небольшое боковое ущелье в верховьях реки Баксан. Дословно переводится с карачаево-балкарского языка в значении «собачье ущелье». Причина этого не совсем ясна, хотя есть определенные легенды по этому поводу. По данному топониму названа и одна из известных гостиниц Приэльбрусья - гостиница «Иткол». В Баксанском ущелье в свое время была выведена короткошерстная порода кавказской овчарки «баксан парий». Эта порода собак упоминается в эпосе карачаевцев и балкарцев, а также в некоторых старых песнях.

Адыл-Суу. Исследователь по топонимике КБР П.С.Рототаев предполагает происхождение гидронима из карачаево-балкарского языка в значении «красивая река». Не оспаривая это мнение, хочется обратить внимание на созвучность гидронимов «Адыл-Суу» и «Адыр-Суу», этимология последнего приводится далее. **Адыр-Суу.** Перекликается с вышерассмотренным гидронимом. Название правого притока реки Баксан и одноименного ущелья, бокового ответвления от основного Баксанского ущелья в районе с. Верхний Баксан. Слово «Адыр» в тюркских языках имеет значения «отрог горы», «ответвление горного хребта», «приток реки», и является праформой слова «айыр» - разветвление, разделение, развилка. Гидроним Адыр-Суу, таким образом, является обозначением притока реки Баксан, который при движении вверх по течению, как бы разветвляется на основное русло и приток - Адыр-Суу. От гидронима получило название и ущелье этой реки. Слово «Адыр» широко применяется в тюркской топонимике и гидронимике Средней и Центральной Азии (Мурзаев Э.М. 1984, с.39). У слова «Адыр» есть и значение «стремительное движение», что также могло стать основой происхождения гидронима.

Как видно из этого довольно краткого перечня топо-гидро-нимике, ее карачаево-балкарское и в целом тюркское происхождение не вызывает сомнений. Топо-гидронимика Приэльбрусья и иных районов горной Балкарии, созданная на языках других соседних народов, также есть, но весьма ограничена по ареалу распространения. С научной точки зрения она представляет интерес и может пролить свет на этническую историю региона высокогорий Центрально Кавказа. Самое главное, чтобы аргументы носили научно-

обоснованный, а не политически и пропагандистски ангажированный характер. Да и вообще следовало бы больше изучать историю, а не выдумывать мифы по своему вкусу. Надо учитывать, что мифы, не смотря на свою призрачность, не совсем безвредны. Они норовят подменить собой исторические факты, и противоречат логике, иногда пытаются занять место в науке, заменить аргументацию пустыми декларациями. Но когда миф торжествует, то наступает не только подлинный упадок науки, но и всей культуры.

ЛЕТОПИСЬ ВОСХОЖДЕНИЙ НА ЭЛЬБРУС

1813 год. Академик российской Академии наук Вишневский провел геодезические исследования и впервые определил высоту Эльбруса- 5421м.

1829 год. По инициативе начальника кавказской линии генерала Г.А. Эммануэля российская Академия наук снаряжает первую экспедицию по восхождению на Эльбрус и его научному исследованию (геологические и магнитные наблюдения). На вершину первым поднимается карачаевец Килар Хачиров - один из пяти проводников экспедиции.

1868 год. Покорение восточной вершины Эльбруса английской экспедицией. В ее составе Фрешфильд, Теккер, Мур, а также проводники-балкарцы: Ахия Соттаев, Джачи Джаппуев и проводник-швейцарец Девуасу.

1874 год. Восхождение на западную вершину Эльбруса английских альпинистов Грове, Уоккера и Гардинера. Проводники - балкарцы Ахия Соттаев и Джачи Джаппуев и швейцарец Кнубель. Восхождение чуть не закончилось гибелью англичан и швейцарского проводника. Благодаря опыту местных проводников восхождение завершилась успешно. После этой экспедиции Ф. Грове издаст книгу «Холодный Кавказ».

1884 год. На западную вершину Эльбруса поднимаются венгр Мориц фон Деши, швейцарцы Бурженев и Руппен. Проводник - житель с. Верхний Баксан Моллай Терболатов, который также в критический момент спас жизнь гостей-альпинистов.

1889 год. Первый законченный траверс, пройденный немцем Унгерн-Штернбергом от западной вершины через седловину на север в долину Малки.

1889 год. Итальянцы Витторио Селла (известный альпинист и фотограф) и Джилярди (проводник) поднимаются на западную вершину.

1889 год. Англичане Уоллей и Йосси покоряют западную вершину.

1890 год. А.В.Пастухов, русский военный топограф и альпинист покоряет западную и восточную вершины, продолжив научные исследования Эльбруса. Его сопровождали казаки Мернов, Нехорошев, Таранов. Проводником являлся балкарец Аккаш Адухович Тилов, дважды спасший А.В.Пастухова от гибели.

С **1890** года на Кавказе активно начали появляться российские альпинисты - Г. М. Кавтарадзе, Н. В. Поггенполь, Я. И. Фролов, Б. Орловский, И. Г. Лысенко, В. В. Дубянский, М. П. Преображенская, Д. Щербаков, А. Б. Раковский и другие. Они совершили ряд основных и повторных восхождений на многие вершины Кавказа, в том числе и на Эльбрус. К сожалению, эти горовосхождения пресса того времени отмечала только короткими хроникальными информациями. Зато «Ежегодник» Русского и Кавказского горных обществ в те годы усиленно рекламировал восхождения иностранных альпинистов, подробно описывая их и смакуя всяческие подробности.

1891 год. Немцы Готфрид Мерцбахер и Людвиг Пуртцеллер с двумя проводниками покорили западную вершину Эльбруса, преодолев весь путь от Терскола до вершины за самое короткое с начала освоения Эльбруса время - 8 часов.

1896 год. Русский военный топограф и альпинист А.В.Пастухов совершает свое второе, но уже одиночное восхождение на Эльбрус.

1903 год. На западную вершину поднимаются немцы Дис-тель и Пфан.

1907 год. Осетин-дигорец Хаджумар Хаблиев и терский казак П.Г.Лысенко покоряют восточную вершину.

1908 год. Терский казак П.Г.Лысенко совершает свое второе восхождение, покоряет западную вершину Эльбруса вместе с московским альпинистом В.В.Дубенским.

1909 год. На высоте 3200 м Кавказское горное общество построило первую полуземлянку на пять человек. Это была первая дореволюционная постройка на Эльбрусе.

1910 год. Швейцарские альпинисты Гуги и Де-Рамм покоряют обе вершины Эльбруса за один день.

1910 год. Терский казак П.Г.Лысенко в третий раз совершает восхождение на Эльбрус, его восточную вершину. С ним поднимаются В.В.Дубенский (его второе восхождение) и В.И.Исаев.

1911 год. В восхождении на Эльбрус принял участие революционер Сергей Миронович Киров. Из двух групп, главным проводником которых был житель с.Тегенекли, балкарец Сеид Хаджиев, восточной вершины достигли только С.М.Киров, известный тогда под псевдонимом С. М. Миронов, его товарищ П.Г.Лучков и проводник Сеид Хаджиев. В отчете об этом восхождении, опубликованном Владикавказской газетой «Терек» 9 августа 1911 года, читаем:

«Задолго до рассвета, в 3 часа 30 минут утра 31 июля, альпинисты вышли к вершине. Погода благоприятствует восхождению, безоблачное небо усеяно мириадами звезд, ветер утих. После шестичасового подъема С. М. Миронов со своим товарищем П. Г. Лучковым уходят вперед и к двум часам дня достигают восточной вершины Эльбруса... Только 19 минут смогли они пробыть на вершине, так как усилившийся ветер угрожал переменой погоды в худшую сторону. Около трех часов дня на спуске С. М. Миронов и его спутник встречают у начала западного склона восточной вершины остальных участников, те решают не подниматься выше, а присоединиться к спускающимся восходителям».

1911 год. Альпинисты из г. Пятигорск В.М. Ройхель и Я.И.Фролов с проводником Сеидом Хаджиевым поднимаются на восточную вершину.

В период первой мировой войны, естественно, экспедиций по восхождению на Эльбрус не было. Всего с 1829 по 1917 годы на вершинах Эльбруса побывало 174 русских и иностранных альпинистов.

После революции установлением Советской власти, началась эра советского альпинизма, началом которой считается восхождение на Казбек, совершенное грузинскими альпинистами под руководством профессора Тбилисского государственного университета Георгия Николаевича Николадзе 28 августа 1923 года. В этот знаменательный день на вершину Казбека взошло 18 человек.

1925 году. После тщательной подготовки, грузинские альпинисты, возглавляемые тем же Николадзе, совершают восхождение на восточную вершину Эльбруса. На нее поднимается 19 человек. В том же 1925 году группой московских альпинистов совершается первое советское восхождение на западную вершину, а через несколько дней восхождение повторяется спортсменами Грузии под руководством известного впоследствии горвосходителя Симона Джапаридзе. Начиная с 1925 года, количество групповых восхождений на Эльбрус возрастает с каждым годом.

1927 год. На восточную вершину поднимается группа из восточного горвосходителя Василия Логиновича Семеновского, а через несколько дней это восхождение повторяют Генеральный прокурор СССР Н. В. Крыленко, шестнадцатилетний Стах Ганецкий и сопровождавший их известный балкарский проводник Сеид Хаджиев, в доме которого, отдыхая в Кабардино-Балкарии, останавливался и «всесоюзный староста» - М.И. Калинин.

1928 год. Под руководством начальника военно-пехотной школы комбрига В. Г. Клементьева на восточную вершину поднялось 17 курсантов. Восхождению предшествовал конный

переход из Сванетии через перевал Донгуз-орун. В том же году четыре москвича, в сопровождении того же Сеида Хаджиева, по сетили западную вершину.

1929 год. С Эльбрусом познакомились 36 человек, в **1930 году - 48**, а в **1931 году - 87** человек.

1932 год. На восточной вершине побывало 32 спортсмена, в том же году альпинисты Н. Попов и Б. Рукавишников впервые взойшли на западную вершину по новому пути - с запада, после ночевки под перевалом Хотю-тау, а альпинист-одиночка П. Настенко поднялся на Эльбрус с севера.

1933 год. На Эльбрус поднялось 386 человек, в числе их участники первой альпиниады РККА, в рядах армейцев было 58 командиров - слушателей различных военных училищ. В том же году под руководством Виктора Корзуна на восточной вершине установлен триангуляционный пункт — первое геодезическое сооружение на Эльбрусе.

1934 год. Вершины Эльбруса посетило уже 418 человек. К этому году относится вторая альпиниада РККА. При ее проведении над Эльбрусом впервые применялась авиация. Над колоннами военных спортсменов летало звено самолетов У-2, управляемых слушателями Военно-воздушной академии им. Жуковского М. Липкиным, Ю. Знаменским, А. Кокориным и М. Мазуром. Эта четверка «воздушных альпинистов» опрокинула категорические утверждения скептиков о невозможности полетов в районе Эльбруса из-за воздушных ям, нисходящих потоков, небольшого «потолка» маленьких У-2. Звено Липкина появлялось в воздухе не только над «Кругозором» и «Приютом одиннадцати», но неоднократно летало над вершинами Эльбруса на высоте более 6000 метров. Участникам альпиниады сбрасывались на парашютах овощи и фрукты. Ежедневно на «Кругозор» и «Приют одиннадцати» доставлялись самолетами свежие газеты и журналы, а также личная корреспонденция. Тогда же армейцами была впервые установлена радиосвязь восточной вершины Эльбруса с Терсколом и другими станциями, обслуживающими альпиниаду. Следует подчеркнуть, что вес радиостанции 6-ПК с батареями для ее питания превышал 20 килограммов. Эту тяжелую для Эльбруса ношу попеременно несли на плечах военные радисты И. Батюк, М. Цысарь и Александр Федорович Балабанов - будущий мастер спорта и заслуженный тренер Советского Союза. Первая радиосвязь Баксанского ущелья с Нальчиком была установлена еще за несколько лет до этого в альплагере «Рот-Фронт» Борисом Кудиновым и Александром Ершовым. После завершения альпиниады, в Терсколе состоялась торжественная встреча победителей Эльбруса. От имени тогдашнего обкома ВКП(б) и трудящихся Кабардино-Балкарии, военных альпинистов поздравлял заведующий отделом Михаил Иванович Звонцов, закончивший свое приветствие словами: *«Товарищи командиры! Колхозники нашей области вызывают вас на соревнование — кто лучше проведет восхождение в 1935 году! 500 наших колхозников обязуются подняться на Эльбрус, и поведет их лучший проводник - Сеид Хаджиев».*

1932 год. На высоте 4200 м построено деревянное здание на 40 мест для туристов и альпинистов - «Приют одиннадцати», в строительстве которого активное участие приняли местные жители - балкарцы, организовавшие подъем строительных материалов на склоны Эльбруса.

1933 год. На седловине Эльбруса, на высоте около 5300 м, построен высокогорный приют «Седловина» для альпинистов.

1934 год. В. Корзун и А.Гусев совершили первое зимнее восхождение.

1935 год. Установлен рекорд массового посещения Эльбруса, за год на вершине побывало 2016 альпинистов. В этом году состоялось и массовое восхождение девушек-балкарок. В эту груп

пу альпинисток-комсомолок входили: Джуртубаева Зулиха Жунусовна, Хаджиева Гезам Сеидовна, дочь известного проводника Сеида Хаджиева, а также Хаджиева Абидат Даутовна, Хаджиева Жюзюм Чукаевна, Залиханова Раузат Танаевна, Залиханова Кязий Ахматовна, Байдаева Таужан Зекерияевна.

По их примеру восхождение на Эльбрус совершили и студентки Орджоникидзевского пединститута: А. Аракелян, А. Полто-раднева, М. Свешникова, З. Родкина, Е. Чихрадзе.

1935 год был рекордным по количеству восхождений на Эльбрус. Четвертая альпиниада РККА (третья зимняя была проведена еще в феврале) насчитывала 254 участника. Первая альпиниада ВЦСПС - 196 участника. На вершины поднялись 638 участников Кабардино-Балкарской колхозной альпиниады. Следует отметить, что связисты Кабардино-Балкарии телефонизировали Эльбрус от подножия до восточной вершины, на леднике линия была подвешена на двухметровых столбиках, вбитых в лед. Впоследствии телефонный кабель был порван ветрами, но оставшиеся столбики еще долгие годы были хорошим ориентиром при подъемах на вершины. Научные работники комплексной экспедиции Академии наук СССР, спортсмена из альплагерей, самодеятельные группы — вот далеко не полный перечень альпинистов, совершивших восхождения. Всего за 1935 год их насчитывалось 2016 человек. На эльбрусских просторах не хватало места! На крыше «Приюта одиннадцати», на ближних к нему скалах и прямо на снегу, всюду находились палатки, обитатели которых буквально рвались к вершинам. Летом 1935 года склоны кавказского гиганта напоминали муравейник, так много на них было альпинистов, — одни победителями спускались с вершин, другие дожидались своей «очереди» идти в заоблачные высоты. В том же 1935 году высокогорная экспедиция геофизиков Закавказского военного округа, возглавляемая В. Трофименко, установила на западной вершине Эльбруса высочайший на Кавказе триангуляционный пункт первого класса. Основным ядром экспедиции были альпинисты Грузии — Алеша Джапаридзе, Сандро Гвалия, Давид Церетели. Больше месяца они провели в высокогорье и неоднократно, по два, три раза в день поднимались с седловины на вершину с тридцати килограммовым грузом.

14 декабря 1934 года ВЦИК СССР учредил нагрудные значки «Альпинист СССР» первой и второй ступени. К началу альпинистского сезона 1935 года «первым» значком было награждено немногим более трехсот альпинистов, а к его концу количество «значкистов» превысило пять тысяч. За это время к бурно развивающемуся альпинизму, обретающему все больше поклонников, приобщилось 4835 человек.

В последующие годы количество восхождений на Эльбрус несколько уменьшилось, но это объясняется не потерей им популярности, а возросшим спортивным мастерством нашей молодежи и стремлением альпинистов покорять более сложные вершины.

1937 год. Первый кольцевой лыжный поход вокруг массива Эльбруса проведен на высотах 3 000-4000 м.

1939 год. Первый спуск на лыжах с вершины Эльбруса до «Приюта одиннадцати» совершил московский слаломист В. Гип-пенрейтер.

1939 год. Начала действовать трехэтажная гостиница на «Приюте 11». С 1936 по 1940 год Эльбрус посещали ежегодно полторы-две тысячи человек. Стали традиционными альпиниады РККА. Ее участники собирались в Терсколе, пройдя ряд «звездных» маршрутов через перевалы Бечо, Донгуз-орун, Хотю-тау, Цаннер, Кыртык-ауш. Следуя группами из Грузии и Кисловодска, Карачаево-Черкесии и Нальчика, спортсмены выходили на свой сборный пункт в Приэльбрусье. Альпиниады проводились с обязательным применением авиации и радиосвязи. В 1941 году на склонах Эльбруса появилось полторы тысячи участников очередной альпиниады РККА, и когда 22 июня в 12 часов дня прозвучало правительственное радиосообщение, известившее о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, альпиниада была прервана, ее участники немедленно отправились на защиту Советского государства.

Итоги всех довоенных восхождений на Эльбрус стали фантастичны. Если за 88 дореволюционных лет на Эльбрус взойшло всего 174 человека, то за 24 года Советской

власти (предвоенный период) - более 13 тысяч альпинистов поднялись на вершины двуглавого Эльбруса.

1950 год. На восточной вершине установлена автометеостанция АРМС.

1963 год. Мастер спорта А. Берберашвили (с группой балкарцев) поднялся на Эльбрус на мотоцикле. 1966 год. Вертолет Ми-4 впервые совершил посадку на восточной вершине Эльбруса (пилоты Ю.Рахманов и М. Хасаншин).

1967 год. Установлен новый рекорд посещаемости Эльбруса. За год на его вершинах побывало 3224 человека, в том числе за один день восхождение в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции совершили 2536 участника.

Даже эта неполная статистика восхождений свидетельствует о том, что Эльбрус и Приэльбрусье стремительно и прочно заняли одно из ведущих мест в системе альпинизма российской империи, а затем и СССР. Вслед за Эммануэлем на вершине Эльбруса в XIX - начале XX вв., в сопровождении карачаево-балкарских проводников, побывали англичане, немцы, французы, итальянцы, швейцарцы, венгры, множество русских альпинистов, терские казаки, грузины, осетины. Но интерес вызывает то, что стремление к альпинистским подвигам и спортивный азарт в равнинной части Кабардино-Балкарии в то время не наблюдался.

Определенный спад количества восхождений наблюдался в период с 1944 по 1957 годы, когда в Приэльбрусье отсутствовали местные жители Приэльбрусья - карачаевцы и балкарцы, репрессированные и высланные в Казахстан и Киргизию.

Далее приводится небольшая галерея покорителей Эльбруса, составленная на основе имевшихся (к сожалению далеко не полных) фотодокументов.

ПОКОРИТЕЛИ ЭЛЬБРУСА

Килар Хачиров

Ахия Соттаев

А.В.Пастухов

Сеид Хаджиев

Диду Байдаев

*Чокка Залиханов и
Таукай Хаджиев*

Юсуп Тилов

Казий Анаев

Ибрагим Толгуров

*Зулиха
Джуртубаева
(Боташева)*

*Адильгерий
Соттаев*

СКЛОКИ ПОД ЭЛЬБРУСОМ

, Балкарцы и карачаевцы давно живут по обе стороны своей «Вечной горы», но вышеприведенная статистика восхождений ярко свидетельствует о том, что им и в голову не приходило устанавливать шлагбаум на подходах к Эльбрусу и выдавать «национальные квоты» на горвосхождение для отечественных или зарубежных альпинистов. Наоборот, они оказывали и оказывают самое широкое гостеприимство и помощь всем, кто приезжает с этой целью в Приэльбрусье. Самое главное, чтобы у желающих было здоровье, альпинистские навыки и мужество совершить этот спортивный подвиг, ведь многие попытки покорения Эльбруса заканчивались трагедией или просто провалом, как например, массовое восхождение альпинистов Кабардинской АССР в 1947 году, посвященное 30-летию Октябрьской революции. Руководство республики организовало это восхождение, с целью установить на вершине бюст Сталина и с вершины Эльбруса отправить в базовый лагерь в п. Терскол радиogramму, которую радист базы должен был переправить как поздравительную в Москву. Ориентировочно подъем на вершину планировалось завершить в 15.00 часов. Но группа горвосходителей, попав в буран, сбилась с пути, была вынуждена повернуть назад, потеряла рацию, а тяжелый бюст, весом около 60 кг, была вынуждены припрятать в скалах. Радист базы в п. Терекол, не дождавшись радиogramмы от группы в назначенное время все-таки отправил поздравительную радиogramму в Москву. Спустившихся вниз руководителей группы горвосходителей на следующий день пригласили в органы НКВД и объяснили им их личные перспективы: *«или бюст Сталина в ближайшие дни будет стоять на вершине Эльбруса, или...»* Пригласив более профессиональных альпинистов и отказавшись от массовости мероприятия в составе небольшой группы, в которую был включен и сотрудник НКВД, они устранили свою спортивную ошибку, приобретавшую «политический» окрас. Найдя и установив бюст на вершине Эльбруса, они спасли тем самым свои жизни. Об этом юбилейном, но неудачном восхождении на страницах одной из республиканских газет в 90-х годах поведал один из участников повторного восхождения.

Наверное, эта неудача, способная завершиться личными трагедиями, объяснялась отсутствием опытных проводников из числа балкарцев и карачаевцев, часть которых была репрессирована в 37-40-х годах, а остальные депортированы в 1944 году в Казахстан и Киргизию.

«ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА»

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которые делают человека лишь педантом, а в констатации фактов, которые делают его ученым

Г. Бокль

В последнее время на страницах СМИ КБР периодически появляются странные размышления отдельных авторов на исторические темы. Они, казалось бы, возникают на ровном месте, но касаются щепетильных вопросов по истории и этнографии карачаевцев, балкарцев и кабардинцев. Затрагиваются вроде уже известные темы: кто первый поднялся на Эльбрус, когда был основан город Нальчик, кто являлся владельцем тех или иных земель, кто и от кого зависел и выплачивал дань, где находились охотничьи угодья князей и на каких полянах похоронены легендарные богатыри. Есть и отдельные историки, которые упрекают своих балкарских коллег в переписывании истории, хотя любое издательство в КБР может дать объективную статистику изданий на этнографические и исторические темы, в которых ученые - балкарцы далеко не являются лидерами количества изданий и тиражей. Именно поэтому и возникает вопрос, кто и с какой целью переписывает историю республики и ее народов? Кому это выгодно?

Основным принципом для историка должна являться объективность и непредвзятость. В освещении вопросов прошлого двух титульных народов республики нужно быть не только честным, но и тактичным, поскольку история любого народа хранит факты, иногда полярные, по сути. Поэтому при освещении событий прошлого желательно обращаться с фактами осторожно и не допускать голословных заявлений.

В данном исследовании приведена масса аргументов свидетельствующих, что Килар Хачиров был выходцем из карачаевского народа, к 175 - летию восхождения которого на Эльбрус на его родине - в Карачае, Правительством КЧР была воздвигнута памятная плита и организован митинг. На эти мероприятия собрались все представители большого карачаевского рода Хачиро-вых, живущих, в Карачаево-Черкесии, в том числе его истинные и прямые потомки. Правительством Карачаево-Черкесии было направлено и официальное приглашение на юбилейные мероприятия в адрес Правительства Кабардино-Балкарии, но по непонятным причинам ни один официальный представитель республики туда не выехал (?!), самостоятельно поехала балкарская делегация, посчитавшая благим делом отдать дань памяти Килару Хачирову и поздравить своих собратьев с торжественным событием. Любопытно, что карачаевцы неоднократно предлагали сесть за круглый стол и в научной дискуссии выявить все недоразумения связанные с происхождением К.М. Хачирова. В последний раз это предлагала Назифа Кагиева, так как она долгое время занималась генеалогией рода Хачировых. Но, судя по молчанию оппонентов из КБР, можно сделать только один вывод - нет веских аргументов, которые можно представить карачаевской стороне. Однако это не помешало кое-кому навесить журналисту М. Боттаеву ярлык националиста за несанкционированное его руководством посещение официального открытия мемориальной плиты К.Хачирову в г. Карачаевск.

Очередной после каменных и чугунных плит виток «исто-рико-альпинистского» соревнования с национальной окраской начался в 1958 году, когда исследователь А.Эльмесов обнаружил в Центральном Государственном архиве КБАССР один интересный, запоздалый документ - прошение «сыновей» Хиллара (ф. 40, опись 1, д. 12, л.217). Суть документа такова. В 1870 году в царскую администрацию в Кабарде было подано прошение двух «сыновей» Килара Хачирова - Герандуко Киларова и Тапсару-ко Камихова, жителей с. Барамта (современный Вольный Аул, пригород г. Нальчика), которые, весьма нерасторопно вспомнив о подвиге «своего отца», спустя 41 год после его свершения, просили материальную помощь от российской администрации. Обратились они по причине того, что в Кабарде российская администрация начала проведение

земельной реформы, в ходе которой землей наделялось не только дворянство - князья и уорки, но и свободные крестьяне. Возможно, именно эти перемены и , заставили «сыновей лейтенанта Шмидта» - Герандука и Тапса-руко, востребовать для себя земли и привилегии, связанные с авторитетом их мнимого «отца». Но при этом «сыновья» напрочь забыли даже отчество «отца» - имя своего родного «дедушки». Факт поразительный для любого кавказца, обязанного знать своих прямых предков до девятого колена. Судя по отказу царской администрации в этом прошении о выделении им земельного участка в Вольном ауле, можно предположить, что их тогда уже разоблачили, т.к. царские чиновники поняли, что обратившиеся к ним Герандуко Киларов и Тапсаруко Камихов не имеют никакого отношения к Килару Хачирову. В своем прошении они «вспомнили» о том, что их «отцу» была выдана премия в 100 рублей, в то время, как за свой альпинистский подвиг Килару Хачирову лично генералом Эммануэлем было выдано не 100, а 400 рублей и еще 5 аршинов отреза очень дорогого сукна, кафтан из которого, по словам Эммануэля, *«носит сам турецкий Султан»*. В России в те времена «откатных» вариантов просто не знали, этим изобретением мы обязаны перестроечному периоду, грех в этом случае обвинять отважного генерала в присвоении части денег. Но получается, что мужественный альпинист не донес в семью и 300 рублей, и 5 аршинов дорогостоящего сукна (?!). Нонсенс.

Известный балкарский историк И. Мизиев по поводу дискуссии вокруг имени Хачирова писал: *«Имя «Хилар» на кабардинском языке звучит не иначе, как «Чыллар», следовательно, даже если допустить, что сыновья (бывшие Хашировы) стали носить фамилию по имени отца, то их фамилия должна была быть «Чылларовы», а такой фамилии в Кабарде, как и фамилии «Хачирировых» не существует. Если она существовала, то вряд ли за сто лет она могла бесследно исчезнуть»* (13, с.64).

Всем этнографам-кавказоведам известно, что в Кабарде и Балкарии - в отличие от Дагестана или Азербайджана, имя отца не становится фамилией его сыновей. Фамилию здесь меняли очень редко.

В канун празднования 175-летия восхождения на Эльбрус первой российской экспедиции, т.е. спустя 135 лет после первого появления на свед «сыновей лейтенанта Шмидта» - Герандуко Киларова и Тапсаруко Камихова, появились и «правнуки» Ки-лара. Так в газетах «Кавказские новости» (от 3 августа 2004 г.) и «Советская молодежь» (от 28 июля 2004г.) прошли публикации о первопроходце на Эльбрус, проводнике-кабардинце Килларе Ха-широве и его современных потомках. Еще раз напомним, что во всех документах экспедиции Эммануэля фамилия Килара пишется Хачиров, а не Хаширов. Автор не пытается опорочить представителей кабардинского рода Хаширировых, среди которых есть уважаемые и достойные люди, **но и они не должны допускать спекуляций лжеисториков вокруг своей фамилии и предков.** Родителей не выбирают. Даже если учесть, что современный кабардинский род Хаширировых имеет карачаевские (Хачирировские) корни, это совсем не говорит о том, что сам Килар Хачиров был **кабардинец.** А предмет дискуссии именно в этническом аспекте. Должен заметить и то, что провинциальная «Советская молодежь» Кабардино-Балкарии оказалась «оторванной» от всероссийской **«Комсомольской правды»**, которая в своем номере от 20.07.2004 г. уверенно назвала Килара Хачирова **карачаевцем.**

Вызывает недоумение и сожаление тот факт, что достойный уважения из-за преклонного возраста и седин Гузер Киларов, объявивший себя правнуком (точнее правнучатым племянником) Килара Хачирова, совместно с известным своими этническими пристрастиями Мухаммедом Хафицей, готовится издать книгу о своем «великом предке» (газета «Кавказские новости» от 3 августа 2004 года). Повторяясь, напомним, что предки и их потомки (по мужской линии), согласно традициям кабардинцев, карачаевцев и балкарцев, должны носить **одну фамилию.** Рассуждая в своем интервью вышеуказанной газете о судьбе потомков Килара Хачирова многоуважаемый «правнук» трагически повествует:

«Что касается прямых потомков Килара Хаширова, его сыновей, внуков и правнуков, так сложилось, что все они сейчас

живут за рубежом. Их постигла та же участь, что и большинство адыгов - они вынуждены были покинуть родину».

Возникают вопросы:

1. Почему этот «правнук» не носит фамилию прадеда? Ведь он утверждает, что он правнук Умара - родного брата Киляра Хачирова. Не знаем, как в Турции, но на Северном Кавказе фамилию и место жительства меняют, только спасаясь от кровной мести или за грубое нарушение горских обычаев. Если исходить даже из такого крайнего сценария, то и это не говорит, что предполагаемый прадед Гузера Килярова - Килар Хачиров - был кабардинцем. **Килар Хачиров не был преступником и никогда не менял своего местожительства, фамилии и национальности.**
2. Почему, согласно газетной публикации: «...история фамилии Хашировых до 1822 года, как и множества других кабардинских фамилий, покрыта мраком». Неужели кабардинцы - младоэтнос, сформировавшийся в начале XIX века? А если история народа и фамилий окутана мраком {согласно утверждениям ее автора М.Б.}, то откуда такие амбициозные заявления о принадлежности Хачирова к кабардинскому народу? Да и соседи-карачаевцы из рода Хачировых оказались как-то не в поле зрения, во «мраке».
3. Зачем Гузер Киляров «отправил» за рубеж (в Турцию и Германию) всех «прямых потомков» Килара, истинные потомки которого, не подозревая об этом трагическом для них событии, и сегодня проживают в Карачае и всем родом торжественно собрались на празднование 175 - летнего юбилея восхождения своего предка на Эльбрус. При этом они уверенно считают себя карачаевцами, а не адыгами, как заявляет уважаемый Гузер Киляров.
4. Почему «предок» Гузера Килярова - «кабардинец» Килар Хаширов, как и все участники экспедиции Эммануэля, называл Эльбрус карачаево-балкарским названием «Минги-Тау» (со слов академика Купфера), а не адыгским «1Уашхьэмахуэ», как отмечено в интервью Гузера Килярова указанной газете.
5. Остается загадкой, на основе чьих «воспоминаний» был создан портрет Килара Хаширова, опубликованный в этой же газете, если все «прямые потомки» в Турции и Германии, если его «сыновья» Герандуко и Тапсаруко в 1870 году не могли вспомнить его отчество - имя «своего» родного деда. В то же время поразительно и другое, как неграмотный Герандуко в своем прошении сумел по имени перечислить всех участников экспедиции.
6. «...генерала Эммануэля с академиками Купфером, Ленцом, Менетрие и Мейером, чиновником горного корпуса Вансовичем, архитектором Минеральных Вод Иосифом Бернардацци венгерским путешественником И.Бессе». Причем отметил их звания и должности, уточнил наци

ональность Бессе. Подобной информацией не владел и сам К. Хачиров. Однако, судя по стилю текста и осведомленности автора, данное прошение было написано другими людьми. Можно, к примеру, допустить, что они могли обратиться к какому-либо знающему клерку с просьбой составить письмо. Но не слишком ли большие надежды мы возлагаем на простого канцелярского писаря периферийной слободы, который по истечении 41 года мог знать навскидку всех членов экспедиции? В то же время маловероятно, что у него под рукой мог быть отчет экспедиции, или для уточнения данных он ездил в архив г. Ставрополя. Этот момент смутит И. Мизиева: *«Не упоминает «прошение» и о первоначальных каменных плитах, о которых составители документа не могли не знать. Зато они дословно цитируют надпись на позднейших чугунных плитах, следы которых во времена анализируемого документа исчезают даже из Пятигорска»(?)*. Вероятно, распространившийся в Кабарде слух об этой чугунной плите и содержании ее текста и подтолкнул «сыновей» Килара на вышеупомянутые действия. Если считать, что их прошение действительно было, возникает очередной вопрос: почему это письмо не рассматривалось царской Администрацией Нальчикского округа? Как правило, в подобных случаях выносят резолюцию, -отказать или выделить, но ее в документе нет. Становится ясно - суть этого прошения раскусили еще тогда, уяснив, что имеют дело с самозванцами. Истинным сыновьям Киллара, помощь которого была достойно оценена и самим генералом Эммануелем, отказа в такой просьбе от царской администрации не последовало бы.

7. Как объяснить, что в отечественной истории восхождений на Эльбрус в период с начала XIX до середины XX века не известен ни один проводник из числа кабардинцев.
8. Знает ли многоуважаемый Гузер Кияров где и когда похоронен его легендарный предок? Хачировы из Карачая - знают! Знает ли потомок Килара простейшую генеалогическую арифметику? Если в 1829 году Килар совершил восхождение на Эльбрус, стоит предположить, что он был уже далеко не юноша и имел семью. Князь Н.Б. Голицин (автор книги «Жизнеописание генерала от кавалерии Эмануэля») называет Килара **«немолодым горцем»**, что предполагает его возраст уже под или за 50 лет. Следовательно, даже если его сыну в 1829 году, предположительно, был 1 годик, то еще через 30 лет (даже по завышенным брачным нормативам) Килар мог стать дедом внука, родившегося в 1859 году. Ну а правнук, согласно тех же 30- летних нормативов, должен был родиться в 1889 году. Значит, «правнуку» Килара в 2005 году должно было исполниться 116 лет. Это еще при

условии среднего брачного возраста в 30 лет, а если пересчитать на «генеалогический стандарт» в 25 лет, правнуку должно было исполниться уже 126 лет. Но на фото в газете читатель видит человека почти в два раза моложе (!) - Гузера Килярова.

Как известно, верный ответ может заключаться уже в самом правильно поставленном вопросе. Поэтому всех заинтересованных оппонентов, желающих нормально подискутировать по рассмотренной теме, просим публично и аргументировано ответить на поставленные вопросы в СМИ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Регулярная периодичность публикаций в «Газете Юга» на историко-этнографические темы в принципе не несет ничего отрицательного и это можно приветствовать, если за этими публикациями стоят истинные исторические факты. История каждого народа интересна и многогранна, ее не надо приукрашивать как новогоднюю елку. Любой исследователь должен сопоставлять результаты своих изысканий с гипотезами, теориями, существующими во всей отечественной и мировой науке. В этом плане в республиках Северного Кавказа существует определенный круг историков, которые пытаются оградить себя от постороннего мнения и не стремятся вынести свои достижения за пределы «местечковой» науки. В отношении исторического наследия нужно быть объективным и последовательным, точное изложение фактов истории служит лучшим противовесом использованию ее в «казенно-патриотических» целях. В данном случае нам крайне не хотелось бы, чтобы эта тема приобрела политизированную окраску. Мы согласны с тем, что повествовательная история всегда страдает неточностями, где много копий, но мало оригиналов. Но у истории, как и у природы, есть свои законы, которые нельзя отрицать. Истина бывает одна.

Всем понятно, что одежда с чужого плеча никого не красит, но все же соблазн большой, не упустить случай примерить этот кафтан, и слишком велико желание выдать желаемое за действительное. Думаем, что настало время прекратить все эти необоснованные споры о национальной принадлежности К. Хачирова, которая давно всем известна как в России, так и во всем мире. Кавказская скромность и выдержка тоже имеют свой предел, в этом плане карачаевцы долго терпели. Мы также понимаем, что никто не застрахован от заблуждения, и в этом **нет вины**, если это не преднамеренная ложь. Надо иметь мужество признавать свои ошибки.

В данной работе мы кратко привели все известные факты и воспоминания первых альпинистов, посетивших Эльбрус, этнографов, путешественников. На каком языке разговаривали эти пятеро первых проводников, как они называли на своем языке Эльбрус, где они похоронены. Личные высказывания участников первого и второго восхождения, приведены воспоминания прямых наследников, данные книги рекордов Гиннеса, перечислена целая плеяда проводников из числа карачаевцев и балкарцев до революционного периода. Их достойных приемников альпинистов и горнолыжников мастеров спорта СССР и международного класса. Все эти факты звенья одной последовательной исторической цепи, которые неразрывно связаны между собой. В этот гармоничный замкнутый круг невозможно вписать инородное тело, этого и не стоит делать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.- Нальчик, «Эльбрус» 1974 г.
- 2.«Ас-Алан», №1, М.,- 2001 г.
- 3.Афов А. «Путеводитель по Кабардино-Балкарии»- М и В Котляровы. Нальчик 2004 г.
- 4.Анисимов С.К. «К ледяным полям Эльбруса», М.,- 1925 г.
5. Голицын Н.Б. Кавказский хребет «Живописная Россия» Т.IX Кавказ-СПб, 1883 г.
- 6.Гумилев Л.Н. «Открытие Хазарии» М.,- 2001г.
- 7.Гусев А.М. «Эльбрус» М.,- 1948 г.
8. Давидович С.Ф. «Восхождение на Эльбрус» // Исторический вестник. Т. XXVIII, №4-6. М., -1887 г.
9. «Древнетюркский словарь» АН СССР, Ленинград 1969г.
10. Купфер А.Я. «Путешествие в окрестностях горы Эльбрус, предпринятое в 1829 году - СПб., 1830 г.
11. «Книга рекордов Гинесса», М.,- 1998 г.
12. Мусукаев А.И. О Балкарии и балкарцах,- Нальчик: «Эльбрус», 1982 г. 13. Мизиев И.М. «Следы на Эльбрусе», КЧГПУ, Ставрополь-2000 г.
- 14.Мурзаев Э.М.« Очерки топонимики», М., «Наука» 1974 г.
- 15.«Мамлюки» Алмата, «Дом Кочевника», 2004 г.
- 16.Поггенполь Н.В. К вопросу об устройстве горной метеорологической станции на склонах Эльбруса и о восхождении, предпринятом с этой целью на седловину Эльбруса //Известия императорского Русского географического общества. Т. XXXV, вып.2.-СПб., 1899 г.
17. Раде Г.И. «Кавказский хребет» //Живописная Россия. Т. IX. Кавказ-СПб., 1883 г.
- 18.Семенов-Тянь-Шаньский П.П. «Живописная Россия». Отечество наше в его земельном, историческом племенном, экономическом и бытовом значении Т. IX. Кавказ, Издание Товарищества «М.О.Вольф», С.Петербург, 1883 г.
- 19.Симонов Е.Д. «Слово об Эльбрусе», М.,- 1983г. Фреш-фильд Д. «Дневник шестилетнего путешествия по Кавказу в 1887 г.//Альпийский журнал 1888 г. №93-100.
20. М.Ч. Залиханов «Морщины земли», М., -2005 г.
- 21.З.Б. Кипкеева «Карачаево-балкарская диаспора в Турции», Ставрополь, 2000г.
- 22.С.К.Анисимов «Кавказские Альпы», М., -1929
23. Х.Боташев «Проклятая поляна», М., 1993г.
- 24.О.Опрышко «По тропам истории», г.Нальчик, 1979 г.
- 25.С.Х.Мафедзов «Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов», Нальчик, 1991 1949г.
- 26.С.Анисимов «Кавказский край», Москва-Ленинград, 1928г.
27. «К седоглавым вершинам Кавказа», Ставрополь, 1962г.
- 28.З.Кучукова, «Онтологический метакод как ядро этнополи-тики», Нальчик, 2005г.